

И.В. Янченко, В.А. Останин

**«МЯГКАЯ СИЛА»
В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
(РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)**

Владивосток
2025

И.В. Янченко, В.А. Останин

**«МЯГКАЯ СИЛА»
В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
(РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)**

Монография

Научный редактор

доктор экономических наук, профессор В.А. Останин

Владивосток

2025

УДК 005.7:33+316.334.3
ББК 60.55+65.050+66.033

Авторы:

Иван Владимирович Янченко,
Владимир Анатольевич Останин

Янченко, И.В. «Мягкая сила» в инклюзивной организации (российско-китайское измерение) : монография / И.В. Янченко, В.А. Останин ; науч. ред. В.А. Останин. – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2025. – 1 CD-ROM ; [155 с.]. – Загл. с титул. экр. – ISBN 978-5-7444-5996-3. – DOI <https://doi.org/10.24866/7444-5996-3>. – Текст : электронный.

В монографии рассмотрены проблемы методологических подходов к пониманию сущности и потенциала «мягкой силы». Уточнена экономическая, социальная природа «мягкой силы» в социальных полях культурного влияния на возможности формирования инклюзивных организаций. Примененный методологический подход, используя концепцию неоинституционализма, позволил уточнить возможности «мягкой силы» в навязывании воли к подчинению своему влиянию с целью получения желательного для управляющего субъекта результата. Само силовое влияние может принимать формы от полного лишения свободы и подавления воли до «мягких форм» воздействия.

Для экономистов и широкого круга специалистов в области корпоративного менеджмента.

The monograph examines the problems of methodological approaches to understanding the essence and potential of «soft power». The economic and social nature of «soft power» in the social fields of cultural influence on the formation of inclusive organizations is clarified. The applied methodological approach from the concept of neo-institutionalism made it possible to clarify the possibilities of «soft power», imposing the will to submit to one's influence in order to obtain the desired result for the governing entity. The power influence itself can take the forms of complete deprivation of liberty and suppression of the will, or «soft forms» of influence

For economists and a wide range of specialists in the field of corporate management.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память 256 МБ,
свободное место на винчестере 335 МБ; Windows (XP; Vista; 7 и т.п.)

Программное обеспечение:
Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог

Дальневосточный федеральный университет
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.
Тел.: 8 (423) 226-54-43
E-mail: dvfutip@yandex.ru, prudkoglyad.sa@dvfu.ru

Изготовитель CD-ROM:
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Подписано к использованию 12.11.2025 г.
Объем 1,50 Мб.
Тираж 10 экз.

© Янченко И.В., Останин В.А., 2025
© Оформление. ФГАОУ ВО ДВФУ, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
1. Теория фирмы в концепции современного неoinституционализма	10
1.1. Экономическая, социальная природа фирмы: критический анализ теории организаций	10
1.2. Эволюция научных представлений о теории организации. Критический анализ с позиций её инклюзивности.....	18
1.2.1. Патернализм и его потенциал в формировании инклюзивной организации	21
1.2.2. Модель корпоративного патернализма Р. Оуэна	25
1.2.3. «Мягкая сила» в инструментарии государственного патернализма	31
1.2.4. Научные принципы теории управления Тейлора как новый этап эволюции теории организации	43
1.2.5. Организация в теории А. Файоля.....	45
1.2.6. Д. Норт как представитель неoinституционализма в менеджменте.....	48
1.2.7. Взгляды М. Вебера на социальную и экономическую природу организации	56
1.3. «Мягкая сила» в структуре распределения властных функций в организации	68
2. «Мягкая сила» как фактор инклюзивного развития: западная, российская и китайская модели	85
2.1. «Мягкая сила» в практике государственного строительства в Китае: критический анализ.....	85
2.2. Западная модель инклюзивного капитализма: возможности и ограничения «мягкой силы».....	100
2.3. Модель инклюзивного развития Китая в современную эпоху.....	105
3. Противоречия интересов собственников, менеджмента и наёмных работников: институционализация форм снятия и разрешения внутрифирменных противоречий	115
3.1. Инклюзия мотивов собственников, менеджмента, работников, контрагентов в конфликтно-компромиссной парадигме	115

3.2. Возрастаение роли «мягкой силы» в инклюзивной организации ...	120
3.3. Методологические подходы к оценке эффективности инклюзии организаций, общества в целом	126
Заключение.....	133
Список литературы	135
Приложение	155

Введение

Любая сформировавшаяся целость социального или биологического образования в своей потенции включает те жизненные силы, которые обеспечивают ей жизненность, устойчивость при воздействии как внешних факторов (шоков), так и негативных разрушающих её импульсов, генерируемых собственной внутренней природой. Для социальных образований, например общество, государство, производственные организации, органы публичной власти, семьи, наконец, международные интеграционные образования, инструменты поддержания и укрепления устойчивости находят формы своего воплощения в практике управления – «жёсткая» и (или) «мягкая» сила.

И если инструменты «жесткой силы» направлены на принуждение к выполнению правил, которые наиболее приемлемы управляющим органом, что соответствует, в первую очередь, его интересам, то «мягкая сила» ориентируется на тонкие психологические настройки человека, с помощью которых один субъект приобретает возможность, потенцию, силу управлять другими людьми. В этом контексте сила приобретает потенциал влияния. Тем самым производственный менеджмент приобретает или может приобретать инструменты мягкого подчинения, чтобы заставить управляемых следовать его воле.

В результате уже целые государства начинают встраиваться в единый глобальный организм с «сообществом единой судьбы человечества». На таких же принципах могут формироваться и организации более мелкого масштаба, например само государство, производственные предприятия (организации), регионы страны, муниципальные образования, малые производственные коллективы, производственные коммуны, производственные и потребительские кооперативы, наконец, семьи. Для всех этих организаций, которые здесь используются в самом широком смысле этого термина, будет характерным наличие признака *«единой судьбы сообщества»*, что способно сформировать дополнительный потенциал обеспечения устойчивости, жизненности сообщества.

Таким образом, исследование роли «мягкой силы» как экономического, психологического, нравственного инструментов в укреплении жизненного потенциала, экономической устойчивости производственных организаций различных форм собственности является актуальным, имеющим научную и практическую ценность как в теории менеджмента, так и практического менеджмента в организации.

Многими, если не абсолютным большинством авторов теоретические исследования проблем «мягкой силы» соотносятся с работами американского политолога Дж. Найя¹, наивно полагающего, что в ранние периоды человечества люди не предпринимали усилий по осмыслению роли «мягких форм» и их влияния на оппонентов. Проблема осмысления понятия «сила», её связь с понятием «власть», их этимология, единство и различие концепта получили своё развитие в работах представителей западной политологической школы: А. Этциони², П.Х. Арендт,³ Д.М. Лэмптона⁴ и др.

Специфика исследования сущности «мягкой силы» видится в том, что в странах Юго-Восточной Азии данная проблема рассматривалась менее интенсивно, чем в западной экономической и политологической школах. Китайские ученые, работающие в западных научных и учебных заведениях, относили «мягкую силу» к инструментарию, посредством которого Китай добивается формирования позитивного имиджа перед внешним миром⁵. Однако в самом Китае центрами изучения «мягкой силы» стали ведущие университеты и научно-исследовательские центры, такие, как, например, университет Цинхуа, университет Фудань, Центральная партийная школа КПК, Министерство иностранных дел Китая и др.

Среди российских авторов следует отметить А.В. Бояркину⁶, О.А. Тимофеева⁷, О.Ф. Русакову⁸, Я.В. Лексютину, И.В. Радикова⁹, Е.Г. Пономарёву¹⁰, О.Г. Леонову¹¹ и др.

¹ Nye J. *Soft Power* // *Foreign policy*. 1990. Autumn. № 80. Twentieth anniversary. P. 153–171.

² Etzioni A. *A comparative analysis of complex organizations*. N.Y.: The free press, 1961. URL: <http://www.amazon.com/Comparative-Analysis-Complex-Organizations-Rev/dp/0029096200>.

³ Arendt H. *On violence*. Orlando, 1970. 120 p. URL: http://books.google.ru/books?id=VM7xoPW6PsC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.

⁴ Lampton D.M. *The Three Faces of Chinese Power: Might, Money, and Minds*. Berkeley: UC Press, 2008. 362 p.

⁵ *Soft Power: China's emerging strategy in international politics* / Mingjiang Li (Ed. et al). Plymouth, 2009.

⁶ Бояркина А.В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2015. 234 с.

⁷ Тимофеев О.А. Новые аспекты дискурса о концептуальных основах внешней политики Китая // *Вестник АмГУ*. 2009. Вып. 44. С. 33–36.

⁸ Русакова О.Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии: научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 173–181.

⁹ Радиков И.В., Лексютина Я.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // *Мировая экономика и междунар. отношения*. 2012. № 2. С. 19–26;

¹⁰ Пономарёва Е.Г. Железная хватка «мягкой силы» // *Университет МГИМО*. 2013. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document238257.phtml>

¹¹ Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // *Обозреватель*. 2013. № 4. С. 27–40;

Вклад ученых Китая (Хуан Муи¹², Цао Цзинчжоу¹³, Ли Юнхуэй¹⁴, Ван Хунин¹⁵ и др.) лежал в области философско-культурного понимания и определения концепта «мягкой силы». Из американских ученых следует выделить Р. Кляйна, К. Германа, М. Портера¹⁶ и др. В экономической сфере понятие «мягкой силы» нашло своё отражение в работах российских ученых, сделавших акцент в исследованиях на тонкостях реализации фактора «мягкой силы» в рамках взаимодействия Китая в международных региональных интеграционных организациях: АСЕАН, БРИКС, ШОС, АТЭС и др.¹⁷

Можно сделать некоторый предварительный вывод о том, что в настоящее время применение «мягкой силы» в экономической теории, корпоративном менеджменте исследовано весьма слабо. Отсутствуют обобщающие работы с философским осмыслением возможностей этого инструментария.

Все это даёт авторам основания для критического осмысления современного состояния теории менеджмента в части влияния фактора «мягкой силы» в производственных структурах, выявления и теоретического обоснования роли «мягкой силы» в трансформации производственных организаций в более устойчивое состояние в условиях нарастания турбулентности рынков.

Это ставит далеко не простые и неоднозначно воспринимаемые в теории и на практике проблемы использования инструментов и механизмов управления, которые позволили бы:

¹² 黄牧怡。关于«软实力»的哲学思考//哲学世界。2004年12期。页码13–15页。(Хуан Муи. О философском содержании «мягкой силы» // Мир философии. 2004. № 12. С. 13–15).

¹³ 曹京柱。软实力之忧思//学习月刊。2004年第09期。页码1–3页。(Цао Цзинчжоу. Тревожные мысли в отношении «мягкой силы» // Учебный ежемесячный журнал. 2004. № 9. С. 1–3).

¹⁴ 李永辉。传统智慧与偶运会后的中国外交//现代国际关系。第9期2008年。第25–27页。(Ли Юнхуэй. Традиционная мудрость и постолимпийская внешняя политика Китая) // Современные международные отношения. 2008. № 9. С. 25–27).

¹⁵ 王沪宁。作为国家实力的文化:软权力//复旦学报(社会科学版)。出版地:上海市。1993年第03期。第91–97页。(Ван Хунин. Культура как национальная сила: «мягкая сила» // Фудань сюэбао. Серия «Социологические науки». Шанхай, 1993. № 3. С. 91–97);

¹⁶ Porter M. The Competitive Advantage of Nations // Harvard Business Review. The March–April 1990 issue. P. 74–91. URL: http://dl1.cuni.cz/pluginfile.php/50387/mod_resource/content/0/Porter-competitive-advantage.pdf.

¹⁷ Лузянин С.Г., Мамонов М.В. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2011. Вып. № 16. Т. 16. С. 5–31; Лузянин С.Г., Мамонов М.В. Китай в мировой геополитике. От идей Дэн Сяопина до концепции «двух преодолений» Ху Цзиньтао // Обозреватель. 2011. № 4. С. 78–91; Лузянин С. Китай между жёсткостью и мягкой силой [18.10.2012]. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_10_18/Kitaj-mezhdu-zhestkostju-i-mjagkoj-siloj/; Севастьянов С.В. Институты Азиатско-Тихоокеанского и Восточно-Азиатского регионализма: динамика развития, проблемы и интересы участников // Россия и АТР. 2008. № 3. С. 82–94.

- углубить понимание концепта «мягкой силы» в специфических российских условиях функционирования материального производства;
- раскрыть потенциал «мягкой силы», её взаимосвязь с инструментами «жёсткой силы» в практике реального производства материальных благ;
- оценить шансы укрепления производственной и финансовой устойчивости организаций при активной эксплуатации фактора «мягкая сила».

При этом авторы исходят из предположения, что использование возможностей фактора «мягкая сила» будет генерировать дополнительные, комплементарные эффекты, способствующие большей устойчивости организации в условиях турбулентности рыночной среды. Для этого следует более внимательно изучить опыт и достигнутые результаты ученых российской, китайской, западной научных школ теории менеджмента, что, несомненно, позволит восполнить некоторые пробелы.

Определенная трудность в достижении искомого результата исследований в данной монографии лежала в том, что уже невозможно игнорировать окружающее социально-экономическое, политическое пространство, генерирующее постоянно проблемы, связанные с неопределенностью социальной среды. Наконец, проблемы современного менеджмента должны рассматриваться в диалектическом единстве с проблемами собственности, с её существенными атрибутами: владением, присвоением, распоряжением, расходованием, пользованием. Обострение проблем управления, в сущности, есть обострение проблем присвоения собственности субъектами, которые имеют или могут иметь диаметрально противоположные интересы. Частичное разрешение противоречий собственности может достигаться использованием инструментария «мягкой силы».

Инструментарий «мягкой силы» с его потенциалом может быть эффективным только в связи с привязкой к специфичности управляемого контингента, а также к исторически определенному периоду времени. «Мягкая сила» в инструментарии менеджмента может и должна рассматриваться с позиций необходимости и достаточности данного инструментария в связи с конкретно-исторической ситуацией. Наконец, качественный анализ должен дополняться предлагаемыми количественными моделями, которые позволили бы оценить меру инклюзивности компании, что позволяет предложить уточнённую модель оценки производственной мощи компании с учетом коэффициента инклюзивности компании.

1. Теория фирмы в концепции современного неoinституционализма

1.1. Экономическая, социальная природа фирмы: критический анализ теории организаций

Если сделать некоторый экскурс в историю становления цивилизаций, то можно обнаружить, что появление и существование организации неотрывно связаны с самой историей человечества. Любая деятельность человека, начиная практически с самого начала его появления и вплоть до настоящего времени, носит организованный характер и протекает в организациях того или иного рода. Археологические раскопки показали, что даже доисторические люди часто жили организованными группами. В настоящее же время трудно найти такую область деятельности человека, в которой не было бы организации.

Любые организации, как древние, так и современные, создавались и создаются для достижения определенных целей и разрешения различных задач¹⁸. Однако до настоящего времени понятие «организация» понимается и трактуется по-разному. Это зависит часто от того, к какой научной школе, направлению принадлежит, относит себя ученый. Последнее приводит в силу логического следствия к неоднозначному пониманию природы организации, размытости концепта понятия «организация», неопределенности его денотата.

Ученый, который занимается проблемами теории организации, проблемами власти в организации, оказывается вовлеченным в «...политические интересы властных систем, определяющих социальную жизнь своего времени»¹⁹, что придаёт специфическую форму рефлексии в понимании сущности не только политических организаций, но и хозяйственно-коммерческих структур.

Проблемы управления в теории современного неoinституционализма требуют некоторых существенных уточнений. Это касается не только трансакционных издержек, но и оптимальности организационных форм, противоречий отношений владения собственностью, распределения доходов, власти в самой производственной организации, например в корпорации.

¹⁸ Вергилес Э.В. Анализ принципов управления Анри Файоля. М.: Моск. междунар. ин-т эконометрики, информатики, финансов и права, 2002. С. 4.

¹⁹ Миронов В.В. Власть как предмет социально-философской рефлексии // Вопросы философии. 2018. № 12 // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2073&Itemid=52

Организация может приобретать признаки большей устойчивости в условиях, когда она формируется как некое целое за счет инклюзии всех работников, менеджмента, владельцев капитала, несмотря на существование системных противоречий внутри самой организации.

Осмысление новых и прежних проблем возможно в теории неoinституционализма, если это затрагивает суть фундаментальных положений экономической теории, которые оформились в середине прошлого столетия. В концепции современного неoinституционализма с достаточной мерой доказательности признаются не только прежний постулат, что институты имеют значение, а также и их развитие, что является ключевым исходным моментом в теории менеджмента. Это позволяет сформулировать вывод, что не только организации имеют значение, но и их изменение, эволюция.

Этим положением неoinституционализм, если его объект расширить до теории организации, отличается от «старого», или традиционного, институционализма.

Организация, как это принято понимать в большинстве работ, посвященных проблемам современной теории организаций, – это придание стройного вида чему-то. Организовать предприятие – это придать единство совокупности ресурсной базы (оборудование, материалы, финансы, природные ресурсы, наконец, работники), трансформировав эту механическую изначально совокупность в организм. Следовательно, организация будет в теории восприниматься более корректно, если она понимается как организм, а не как механическая совокупность факторов производства.

Ключевым моментом в этом определении организации является понятие «*organe*», т. е. некоторая органическая часть целого. Этот термин был заимствован из французского языка. В настоящее время термин «организация» соотносится со строением какого-то органа живого организма или социального образования, например общества (социальная организация, партийная организация, пионерская, комсомольская организации, учреждение), а также с процессом, например *соорганизовываться*.

Первоначальные истоки термина «организация» следует искать в позднелатинском языке, где орган понимался как некоторый инструмент, орудие, в том числе и как знаменитый музыкальный инструмент – *орган*. Если обратиться к еще более древним истокам, то можно обнаружить, что

латинский термин «*organ*» исходит к более древним источникам из греческого языкового наследия *ὄργανον* (*órganon*) т. е. «инструмент, орудие, орган», далее *от ἔργον* (*érgon*) – «действие, дело», наконец, к праиндоевропейскому корню «*weg*», т. е. делать, работать; из английского «*work*», т. е. работать, работа. Немецкое слова «*werk*» означает труд, а «*wirken*» переводится как трудиться²⁰.

Итак, ученые делают вполне логический вывод, что этот очень содержательный термин мог попасть в русский язык из разных источников, что вообще делает невозможным уже однозначно точно определить происхождение термина «организация». Тем не менее некоторым авторам удалось установить, что термин «организация» действительно был заимствован из западноевропейских языков, а в русском языка появился в словарях в 1806 г. Первоначальный смысл его глагольной формы исходит от слов «основать», «положить начало», «наладить», «устроить». Применительно к экономической сфере, а также к практическому менеджменту термин «организация» чаще понимается как формы хозяйствования, например предприятия, хозяйства, кооперативы, банки, трасты, тресты, комбинаты, университеты и иные образовательные учреждения, а также заводы, фабрики, школы, медицинские и иные социальные сообщества, имеющие цели и обладающие некоторой автономностью, самостоятельностью.

Однако на первое место здесь выступает уже логическое, концептуальное содержание концепта понятия «организация» на русском языке.

Поэтому если обратиться к Большому энциклопедическому словарю русского языка, то понятие «организация» уже приобретает более современный концепт, а именно: происходящий от средневекового латинского языка – *organize* – сообщать стройный вид, устраивать. Это предполагает, что организацию отличает такой сущностный признак, как внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и относительно автономных частей целого, что обусловлено внутренним строением объекта²¹.

Также под организацией понимается совокупность действий и процессов, которые ведут к образованию новых связей между составляющими её частями целого. Однако наиболее существенный признак, который сущностно

²⁰ Этимология слова организация // <https://dzen.ru/a/Xfy1MngSXgCuoIWs>

²¹ Большой энциклопедический словарь // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/221386>

отличает организацию от части, – это наличие цели, что создает условия для появления правил, установок, определенных процедур²². Благодаря последним формируются механизмы, системы управления для достижения цели.

Если обратиться к аппарату семантики, то термин «организация» уже закрепляет смысл, раскрывая его в значениях «организовывать», т. е. инициировать какую-либо деятельность, руководствоваться целями этой деятельности в части согласования, упорядочения. В этом случае сама организация должна быть структурно оформлена, т. е. должна обладать четкой структурой, дисциплиной, слаженностью и сопряженностью действий, наконец, качествами соблюдения порядка, или дисциплинированностью.

Качество упорядочивания связей структур, элементов одновременно означает укрепление внутренних связей, снижение доли хаотичности связей, или негэнтропию системы. При этом это качество относится как к социально-экономическим, политическим и иным социальным системам, так и к системам биологическим. Упорядочивание связей социальных систем одновременно достигается как стихийно, в результате разрушения прежних структур системы, так и сознательно, в форме управления организацией в целях повышения её устойчивости, стабильности.

В организации, по А. Файолю, если в разумной мере использовать метод абстракций, можно выделить две составные части: материальный организм и социальный организм. Следует возразить в этой части А. Файолю в том, что он несколько злоупотребил методом абстракции. Как мы полагаем, ни материальная составляющая ресурсов, ни сами работники, или социальная составляющая организма, взятые отдельно друг от друга, организации как организма не образуют. *Организм может быть сущностно и функционально выявлен только в органическом единстве этих составляющих элементов* (выделено нами – И.Я., В.О.).

Некоторые проблемы теории организации возникают в части различения понятий «теория организации» и «теория организаций». Справедливо утверждение, что все системы организованы, а организации всегда внутренне систематизированы, т. е. внутри своей структуры они включают подсистемы, которые также есть организации. В этом отношении наибольшие различия лежат между системами (организациями) биологическими и организациями социально-экономическими. И когда некоторые авторы

²² Организация // <https://ecanet.ru/word/Организация>

противополагают «теорию организации» уже «теории организаций», то, как нам это представляется, здесь они допускают некоторую некорректность²³.

Организация есть понятие общее в своём содержании, т. е. концепте, организация как некоторая упорядоченная система взаимосвязанных элементов, частей и других структурно включенных в общую систему организаций. Следует логический вывод, что организация может включать в свою систему иные структурные элементы, которые также по своим признакам можно отнести к организации, но уже более низкого уровня.

Разрешение этой далеко не простой логической коллизии следует находить в том, что общее понятие «организация» вообще есть понятие родовое, или *genus proximum* (лат. *ближайший род*). При этом в соответствии с правилами формальной логики род должен быть родом ближайшим. Последний охватывает непосредственно более широкий класс предметов, которые можно обозначить этим научным термином и которые составят некоторую совокупность вещей, предметов, и в соответствии с их концептом можно отнести к этому объёму понятия. Различия же уже внутри рода по признаку их выделяемости, или специфичности, или эксклюзивности позволяют уменьшить объём понятия, но одновременно конкретизировать специфичность концепта. Эта специфичность в рассматриваемом нами случае есть *differentia specifica* (лат. *специфическое отличие*) от родового понятия. Поэтому, давая определение понятиям «теория организации» и «теория организаций», мы всегда даём им дефиницию (*definition* – от лат. *ограничение*) ограничения. Исходя из этого организация организаций есть результат ограничения денотата понятия «организация».

Следовательно, авторы, которые не только различают эти понятия, но и дают им различающие термины, скорее, как нам представляется, допустили логическую некорректность. О терминах не следует дискутировать, о терминах следует договариваться. В противном случае создаются методологические предпосылки к схоластическим бессодержательным дискуссиям.

Если представить эти два понятия на логических Эйлера, то они будут соотноситься как подчиняющее (родовое) понятие и понятие подчиненное, т. е. специфичное. Все признаки специфического понятия входят в объём понятия родового, в данном случае это понятие общее для всех объектов, которые носят термин «организация».

²³ Подлесных В.И. Теория организации: учебник для вузов. – СПб.: ИД «Бизнес-пресса», 2003. 336 с.

Так, специфика социально-экономических, политических организаций заключается часто в том, что они в свой денотат включают другие организации, что даёт некоторые основания понимать и представлять в теории организации, в том числе как составляющую часть денотата, и организацию организаций.

Принимая во внимание широкий спектр концептов, раскрывающих отдельные моменты понятия «организация», следует сделать вывод о том, что это понятие может быть применено к самому широкому перечню процессов, событий, форм. Организация может представлять не только процесс, систему, но и охватывать субъективную и объективную стороны бытия как самой природы, так и общества. Природа часто представляется в более организованных, органических формах, чем некоторые созданные организационные артефакты.

Это важнейшее качество выделил в своем фундаментальном труде А.А. Богданов. В его «Тектологии» организация впервые приобрела черты «всеобщности». Именно А.А. Богданову принадлежит приоритет раскрытия признаков тектологии как всеобщей организационной науки, которая охватывает своими качествами «организованности» все, что присуще всему «живому» и неживому миру. Мир объективный и мир артефактов отличает признак единства структуры, строения внутренних форм взаимосвязей различных по своей природе комплексов, независимо от природы самих комплексов.

Другими словами, организация, или организованность, есть универсальное и всеобъемлющее свойство всего объективного мира, а также форм научного его познания. Например, методы научного познания, преследующие цель получения адекватных теоретических образов объективного исследуемого мира, тоже должны быть так организованы, чтобы был получен удовлетворяющий исследователя результат наиболее эффективным научным методом.

С другой стороны, была выделена такая область организационной деятельности, как основа жизнедеятельности человека. При этом следует отметить, что эта человеческая деятельность есть сфера разумного управления и самоуправления, преследующая цель – сформировать предпосылки для упорядочивания, приспособления человека к окружающему миру и его изменения в соответствии с потребностями человека.

В результате уже представителями западной научной мысли была сформулирована парадигма социальной организации (М. Вебер, Л. Урвик,

Л. Гьюлик, А. Файоль, Ф. Тейлор и др.). Несколько позже это направление получило своё развитие в трудах таких ученых, как И. Ансофф, Г. Минтцберг, Д. Норт, и некоторых других.

Социальная организация в конечном счете всегда есть объединение людей, стремящихся по намерениям лидеров получать дополнительные эффекты от объединения сил, т. е. посредством кооперации. Но для направления действия людей в нужном русле требуются команда, целеуказания лидера, который должен обладать властью. Поэтому одно из определений власти даёт Н. Стариков: «Власть – это управление социальными процессами через доступ к ресурсам. Тот, кто имеет власть, направляет жизнь социума в ту или иную сторону»²⁴.

Однако власть имеет и свою самостоятельную ценность для некоторых лидеров. «Большинство людей стремятся к власти, даже если сами этого не осознают, политикой не занимаются и в органах власти не работают. Почти все люди, продвигаясь по карьерной лестнице, получают новую порцию власти на каждой следующей ступени»²⁵. Но управление есть управляющее звено в общей цепи передачи властных сигналов управления в границах управляемого социального коллектива, своего рода сформированного социального прайда. Это единство объекта управления и управляющего органа с самим механизмом управления составляет сущностную форму организации.

Лидер, руководитель, управляющий аппарат при этом реализуют, по крайней мере, минимум три функции: создают взаимосвязанную систему, организм, используют этот организм для получения и достижения стратегических целей организаторов, в том числе эффекта властвования над управляемыми, извлекают дополнительные компаративные эффекты от функционирования организации за счет эффектов синергии. Эти дополнительные эффекты от организации, осуществления функции управления становятся справедливым вознаграждением его руководителей-организаторов, что, по мысли М. Вебера, превращает организацию в предприятие (*betrieb* или *herrschaftsbetrieb*), требующее постоянного управления.

Однако управление организацией само покоится на установке человеческого поведения, реализующего господство, подчинение господам, т. е. управляющим, выражающим отношения легитимного насилия. Одновременно это легитимное насилие предоставляет возможность распоряжаться

²⁴ Стариков Н. Власть. СПб.: Питер, 2016. С. 115.

²⁵ Там же. С. 14.

теми вещами, которые в случае необходимости применяются для физического насилия, включая штаб управления. На хозяйственном предприятии «...для сохранения любого насильственного господства требуются определенные материальные средства»²⁶.

Это методологическое положение М. Вебера позволяет сделать некоторые принципиальные выводы. Управляющие, менеджеры, собственники предприятия, организации переформируют сам процесс управления в своё коммерческое дело, т. е. профессию. Организаторы, управляющие, осуществляя легитимное господство, либо живут «для» предприятия, получая удовлетворение от властвования, открыто наслаждаясь обладанием властью, либо живут «за счет» предприятия, черпая своё внутреннее равновесие и чувство собственного достоинства из сознания того, что служат «делу» («*sache*»), придавая тем самым смысл своей жизни.

В последнем случае свою господствующую власть в организации руководители используют ради получения прибыли, или административной ренты. Однако в реальной жизни это принимает более усложненную форму, преодолевая тем самым это внутренне противоречие. Всякий «...серьезный человек, живущий для какого-то дела, живёт также и этим делом»²⁷. За счет организации как профессии живёт тот, кто стремится сделать из неё постоянный источник дохода. Для организации как самодостаточной цели живёт тот, кто находит свою цель в исполнении желания властвования. Если в первом варианте организатор, собственник зависим от дохода, ренты, прибыли, то живущий «для» организации получает уже некоторую независимость от доходов, которые ему приносят управление, распоряжение, властвование.

Для подтверждения своего вывода уже в более обобщенной форме М. Вебер приводит некоторые доказательства: «...Дружина князя-военачальника столь же мало озабочена условиями нормального хозяйствования, как и свита революционного героя улицы. Оба живут добычей, грабежом, конфискациями, контрибуциями, навязыванием ничего не стоящих принудительных средств платежа, что, в сущности, одно и то же. Но это необходимые внеобыденные явления: при обычном хозяйстве доходы приносит только собственное состояние. Однако одного этого недостаточно: тот, кто живет “для” политики (в нашем понимании для организации как таковой –

²⁶ Вебер, Макс. Политика как призвание и профессия. М.: РИПОЛ классик, 2021. С. 48–50.

²⁷ Вебер, Макс. Политика как призвание и профессия. М.: РИПОЛ классик, 2021. С. 56–58.

И.Я., В.О.), должен быть к тому же хозяйственно “необходим”, т. е. его доходы не должны зависеть от того, что свою рабочую силу и мышление он полностью или самым широким образом постоянно использует для получения своих доходов»²⁸.

Следовательно, основные новации ученых, специалистов в области теории организации и теории менеджмента следует отнести к следующим положениям и моделям, предложенным авторами.

Линдал Ф. Урвик остаётся видным представителем практического менеджмента, организации и её методов. Организация как структура и как система управления направлена на решение проблем «рационализации» с позиций повышения производительности труда, делегирования полномочий в самой организации. При этом сама организация, по Л.Ф. Урвику, понимается как совокупность организационных и технических методов, приёмов, посредством которых добиваются снижения, сведения к минимуму непроизводительных, «пустых» расходов материальных и трудовых ресурсов. Здесь организация уже, скорее, понимается как система внутрифирменных взаимосвязей, направленных на упрощение производственных операций, оптимизацию систем транспорта, маркетинга.

В соавторстве с Л. Гьюликом получила своё развитие теория рационализации, выраженная в соответствующей аббревиатуре POSDCORB, что соответствует планированию, организации, укомплектованию персоналом, руководству, координации, отчетности и бюджетированию. Л. Урвик подчеркивал, что структура, которая плохо организована, приводит к дисфункции отделов, структурных подразделений, т. е. к дисфункции самой организации. Функции отделов не должны пересекаться, в противном случае это ведет к расточительности, нелогичности в самой иерархии власти внутри организации²⁹.

1.2. Эволюция научных представлений о теории организации.

Критический анализ с позиций её инклюзивности

Следует принимать во внимание то, что термин «организация» был введен в научный оборот значительно позже, чем появились сами социальные образования, т. е. организации. Не требует специального научного доказательства тот факт, что первые социальные сообщества, организации стали

²⁸ Там же. С. 59.

²⁹ Теория рационализации Линдала Урвика // <https://dzen.ru/media/id/5c98b8f1e9f57300b3f707ee/teoriia-racionalizacii-lindala-urvika-61a9dc225b9f207de7c5e921>; L.Urwick. THE MEANING OF RATIONALISATION. <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.133076/page/n1/mode/2up>.

создаваться в самой глубокой древности на заре человеческой цивилизации. Примитивные и относительно простые социальные образования возникли в эпоху общинно-родового строя, ибо люди были вынуждены объединяться, чтобы их потенциал выживания вырос за счет эффекта кооперации, т. е. объединения сил. Это позволило им создавать жилища, строить защитные сооружения, защищаться от диких зверей и враждебных сородичей.

Освоение и покорение природы, привлечение природного потенциала для удовлетворения своих жизненных потребностей привели к совершенствованию орудий производства, т. е. техники. Увеличенные возможности добычи пищи, освоения земледельческих технологий в результате перехода от собирательства к организованному коллективному земледелию привели к росту населения, появлению более усложненной системы внутренних взаимоотношений, связей с выходом за пределы первородной общины.

По мере роста численности возникают более крупные поселения, создаются специализированные социальные образования, сообщества охотников, воинов, правителей, которые присваивают себе функции власти. Это объективно потребовало создания, формирования института порядка, традиций, повиновения, что оформлялось в конечном счете в усложненную организованность, в соблюдение порядка, контроля, формирования эффективных методов управления и контроля. Каждая функция закреплялась за социальным образованием, в силу чего создавались социальные образования в форме организаций для осуществления специфических функций.

Процесс осознания, понимания, оценки эффективности форм организации осуществлялся стихийно без наличия какой-то уже существовавшей теории организации. Методом проб и ошибок, рациональным отбором оправдавших себя в историческом аспекте форм организации происходили их отбор и закрепление на практике. При этом в силу самой сущности научного воззрения на природу, общество, его институты этот отбор происходил под влиянием достижений философского знания, экономики, психологии, наконец, религии, мифов в своих изначальных формах.

Первые известные попытки уже научного осмысления организации сообществ были предприняты в начале XIX в., что совпало с началом Промышленной революции в Англии. Так, известны работы М. Болтона и Д. Уатта, которые в компании, занятой опытным производством паровых котлов и паровых машин, были вынуждены одновременно с конструированием и созданием техники заниматься разработкой промышленной технологии, обращать свои

усилия на проблемы экономики, финансов, на разработку стилей управления, на саму организацию как на технологический процесс, так и на неразрывно связанную с ним область организации труда, производства, управления.

Практически одновременно с экспериментами М. Болтона и Д. Уатта начинает заявлять о себе будущий представитель английского утопизма Роберт Оуэн. Его взгляды на формы организации труда и производства, а также на институты собственности получили своё оформление в так называемой теории Оуэна. Будучи довольно крупным владельцем текстильной фабрики в Нью-Ланарке, Р. Оуэн провел социальный эксперимент в организации системы отношений собственности. Р. Оуэн понимал, что коренной порок системы лежит в системе частной собственности на средства производства, которая формирует отчуждение работника от средств производства.

Его основная идея сводилась к тому, что перестройку отношений собственности можно осуществить в форме создания «посёлков общности и сотрудничества». В последних исключались традиционные для того времени институты частной собственности, а следовательно, и эксплуатация наёмного труда классом владельцев средств производства, т. е. капиталом. Это позволяет делать вывод, что отношения частной собственности, в сущности, есть отношения диалектического противоречия между капиталом и наёмным трудом рабочих, лишенных собственности на средства производства. Последнее придает всей системе внутреннюю противоречивость, что выражается в противоположности интересов работников и собственников бизнеса.

Менеджмент, особенно организованный в соответствии с современными научными теориями управления, человеческих отношений, с использованием инструментов «мягкой силы», может *частично разрешать* эти внутрисистемные диалектические противоречия. Тем не менее внутрисистемные диалектические противоречия на поверхности социальной жизни приобретают форму социальных конфликтов. Полагаем, что эти социальные конфликты изначально носили антагонистический характер. Призыв видного представителя социально-правовой ветви американского институционализма Дж. Коммонса к противостоящим классам не бороться, а сотрудничать между собой проверку историей не выдержал. Конфликты неизбежны, они могут обостряться либо приглушаться в результате компромиссов, но само противоречие между классами не исчезает в процессе эволюции.

Вполне оправдано и противоположное суждение о том, что неверно формируемая кадровая политика, подавление интересов работников наёмного труда, т. е. несобственников, либо являющихся миноритарными собственниками, т. е. акционерами либо учредителями с малой долей уставного капитала, приводит к усилению напряженности отношений уже внутри самого предприятия. Последнее уже ведёт к потере устойчивости организации, появлению почвы для возрастания моральных рисков.

1.2.1. Патернализм и его потенциал в формировании инклюзивной организации

Исторически во времена доминирования родовых, общинных форм совместного проживания власть опиралась на патерналистский стиль руководства. *Патернализм (от лат. *paternus* – отеческий, отцовский) следует рассматривать как форму взаимоотношений, которые складываются в сообществе, суть которых в «отцовском», в смысле покровительском, отношении к подчиненным. На международном уровне наиболее состоятельные и богатые государства предоставляют различные виды материальной и иной помощи странам слаборазвитым в области здравоохранения, борьбе с голодом, ликвидации стихийных катаклизмов, помогая сформировать образованную интеллектуальную национальную элиту.*

На уровне органов публичной власти и его институтов формируется такая система контроля и публичного управления гражданами, для которой характерно стремление к таким нормам поведения во всех сферах человеческого «общего жития» (по преподобному Серафиму Саровскому), в которых гражданин может ощущать реальную заботу о человеке, например забота о достойных условиях существования в старости, образовании, воспитании, поддержке материнства и детства, выбор профессии, социальное страхование, поддержка в обеспечении граждан землёй, жильём, необходимыми кредитами для реализации проектов и т. д.

Если речь вести о трудовых производственных и иных коллективах, то патернализм может проявиться в предоставлении различного рода льгот, в частности предоставление служебного жилья с последующим его переходом в собственность работников, оказание помощи в погашении кредитов коммерческим структурам либо предоставление различного рода беспроцентных ссуд, оплата расходов на отдых, образование, лечение, формирование и предоставление различного рода социальных корпоративных пакетов.

Все эти мероприятия «корпоративного патернализма» в границах производственной хозяйственной структуры в принципе преследуют одну важную цель – добиться лояльного отношения рядовых сотрудников к руководству компании, сформировать материальные и духовные предпосылки для их инклюзии в единую производственную систему, создать относительно непротиворечивую, бесконфликтную среду, каждый член которой воспринимает общие ценности корпорации как часть своих собственных.

Любая модель управления базируется на власти принимать решения, доводить их до подчиненных, организовывать исполнение, наконец, осуществлять контроль за результатами. Особенность же патернализма видится в том, что при сложившейся иерархии власти управляющий принимает на себя дополнительную ответственность за подчиненных, рассчитывая при этом на их лояльное отношение к руководителю, веру в правильность решения. При этом от руководителя требуется быть признанным лидером, что позволяет осуществлять принцип единоначалия. Управляемые коллективы принимают решение подчиниться также в расчете на то, что руководитель тем самым освободил их от необходимости самим принимать решение и нести за это ответственность, одновременно и ограничивая их свободу выбора. Это приобретает особую ответственность, когда уровни компетенции руководителя и подчиненного существенно разнятся.

Исторически эта модель патернализма восходит к эпохам самоорганизации семейных отношений в рамках рода. Наиболее пожилой, более опытный старший член семьи как бы естественно брал на себя функции принимать решения, другие же члены семьи, рода прислушивались и принимали эти решения как наиболее соответствующие текущей ситуации и будущего видения развития событий.

Такой тип патерналистских отношений в семейных организационных сообществах предполагал формирование привычек, традиций, заботы, опеки. Последнее может привести к паразитированию на освобождении от принятия решений, а следовательно, от ответственности за эти решения с потреблением только ресурсов сообщества. Полагаем, что последнее стало одной из многих причин эволюции модели патернализма к авторитарной модели управления.

Патернализм как модель управления обладает движущей мотивационной потенцией, суть которой видится в использовании важного фактора –

обладать качествами лидера, который, преследуя достижения целей организации, сообщества, тем не менее проявляет отеческую заботу о членах сообщества. Подчиненные осознавали мудрость, силу, талант лидера сообщества, что давало основание исполнителям верить руководителю и полагаться на него. Руководитель в этой модели, скорее, опирался на потенциал своего авторитета. *Autorität* – нем. от лат. *auctoritas* – *влияние, власть* здесь понимается как влияние, оказываемое на убеждения и деятельность людей определённой личностью, группой или организацией. Это обусловлено наличием у субъекта управления качеств (индивидуально-личностных, социально-психологических, организационно-управленческих и др.), которые воспринимаются окружающими как исключительные, т. е. обладающие признаками эксклюзивности, возвышающими данное лицо или институт над ними. Признание людьми этих качеств даёт их обладателю формальное или неформальное право советовать, распоряжаться, командовать и тем самым делает людей склонными подчиняться ему³⁰.

Руководитель, опирающийся на свой профессиональный, моральный авторитет, уже в меньшей мере склонен использовать жёсткую форму власти, принимает решения без использования силы и принуждения. Подчиненные же следуют его воле, считая уже своим личным долгом повиноваться ему как само собой разумеющееся обстоятельство. В результате руководитель приобретает как легитимную власть, так и власть на авторитете.

Одновременно следует признать, что упование исключительно на авторитет как на единственную форму организации, передачу управляющих сигналов, осуществление властных функций может одновременно наследоваться, а отжившие формы взаимоотношений в иерархической системе могут становиться тормозом в развитии самой организации. Этот недостаток может также усиливаться в результате злоупотребления возможностями власти на авторитете, что формирует предпосылки произвола в отношениях между руководителем (вождем, князем, мастером) и подчиненным.

Подчиненные в некоторой степени будут лишены критического осознания складывающейся практики управления в силу того, что вера в авторитет может стать причиной непонимания негативных тенденций в развитии самой организации.

³⁰ Авторитет. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] // <https://bigenc.ru/c/avtoritet-8ad62c?ysclid=lpnrqmaox2444353588>

Авторитет государства в управлении обществом также играет важную роль, хотя его возможности реализуются уже в меньшей мере по сравнению с властью авторитета в родовых, семейных сообществах. Власть государства, в первую очередь, есть власть, основанная на принуждении к выполнению тех обязанностей, которые возлагаются на управляемые структуры. Государственный патернализм в этих сферах может проявляться и осуществляться только тогда, когда граждане будут верить, что государство следует своей главной цели – заботе о своих гражданах реально, а не декларативно.

В дореволюционные времена государственная власть подкреплялась религией, которая провозглашала тезис: «Вся власть от Бога». В настоящее время эта вера в значительной степени была растворена фактами несправедливости в отношениях государственных структур и граждан, что должно стать предметом государственной политики.

Оригинальная модель понимания сущности авторитета и её типологии была предложена Максом Вебером. Так, признавались формы авторитета и классифицировались по признаку легитимации на авторитет традиционный, харизматический и рационально-легальный. Традиционный авторитет исходил из уважения, признания людьми исторически сложившихся обычаев и традиций. Эти основания имели под собой наиболее непререкаемый авторитет, неподчинение этим обычаям каралось и наказывалось особо жестко. Носителям власти, а также главам семьи, монархам, высшим представителям духовенства и пр. придавались атрибуты вождей, старейшин.

Харизматический авторитет проявлялся в качествах личностей, которые обладали экстраординарными качествами, или харизмами. Этим лидерам приписывали часто сверхъестественные способности предвидения будущего, улавливание особого характера связей с потусторонними силами. В итоге эти авторитеты часто не связывали себя с необходимостью следовать общепринятым правилам, традициям, правоустановлениям.

Наконец, рационально-легальный авторитет опирался на признание людьми формальных правил, законов, порядков. К этому типу относятся должностные лица. Они уже были наделены функциями управления, а их указания лежали в русле признанных законом правил. Фактически этот рационально-легальный авторитет был формально признаваемым лидером, авторитетом. Если сообщество признавало его и как неформального лидера, то это уже снимало многие противоречия в становлении института

власти. В настоящее время этот тип практически вытеснил традиционный тип авторитета и стал господствующим³¹. Занимая высшие позиции в распределении власти в сообществах, эти лица уже принимали решения на основе своего должностного статуса, т. е. *ex officio*.

Можно сделать вывод, что эти мероприятия в формировании нового внутреннего облика предприятия, корпорации, по сути, есть плата за лояльность, форма гибкого, «мягкого» подчинения работников высшему менеджменту в достижении основных целей корпорации. Здесь непосредственное управление и руководство с использованием материальных факторов, купирование рисков понижения доходов в результате выявленного нежелания следовать руководящим предписаниям дополняется инструментами и механизмами, которые Джозеф Най классифицировал и описал как инструменты «мягкой силы»³².

1.2.2. Модель корпоративного патернализма Р. Оуэна

Можно утверждать, что это направление в какой-то мере позволит воссоздать, реанимировать в новых условиях идеи великого гуманиста, яркого представителя английского утопизма, философа-предпринимателя Роберта Оуэна в созданной им трудовой общине «Новая гармония» в Америке. Его новаторские идеи впервые были осуществлены на ранее приобретенной им текстильной фабрике в Нью-Ланарке, на которой трудилось около 2 тыс. работников.

Условия труда на приобретенной фабрике были запредельно тяжелыми: труд в темных помещениях, 16-часовой рабочий день, использование детского труда, мизерная заработная плата. На первом этапе преобразований Р. Оуэн осуществил техническую реконструкцию, выполнив модернизацию производства, стал бороться с пьянством, организовал школу для детей, исключил детский труд малолетних работников. Одновременно стал обращать внимание на социальные права работников не только на своей фабрике, но и в публичных выступлениях на других производствах. Однако в консервативной Англии он не только не нашел поддержки, но и

³¹ Авторитет. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] // <https://bigenc.ru/c/avtoritet-8ad62c?ysclid=lpnrgmaox2444353588>

³² Русакова О.Ф., Жакьянова А.М. Эволюция концепта «мягкой силы» в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов [Текст: электронный] // Культура и природа политической власти: теория и практика: сборник научных трудов / под общей редакцией А.А. Керимова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 65–73.

столкнулся с отчуждением и боязнью преобразований в среде правительственных чиновников.

В работе, опубликованной в 1813 г., «Новый взгляд на общество, или Записки о принципах формирования человеческого характера» Р. Оуэн рассматривал идею, что у человека нет власти над окружающей его природой, что следует с раннего возраста развивать и закреплять качества гармоничного развития личности для всестороннего развития человека.

Его идеи получили широкое признание в Европе, хотя и не были приняты чиновниками Англии. Созданная им школа, в которой обучалось до 800 человек от 1 года до 25 лет, привлекла внимание даже будущего российского императора Николая I, который посетил Нью-Ланарк, школу, а по результатам посещения даже пригласил Р. Оуэна в Россию, чтобы там было организовано нечто подобное. Считается, что некоторые идеи Р. Оуэна были заложены в модель военных поселений графа Алексея Аракчеева, где военные совмещали военное обучение с сельскохозяйственным трудом³³.

Критический анализ истории создания, переселения работников из Нью-Ланарка в Шотландии с его попыткой реализовать утопическую идею создания нового типа трудовой коммунистической общины, колонии с порядками общности и сотрудничества посёлков, свободных от частной собственности, эксплуатации и классового антагонизма, противоречий между физическим и умственным трудом, с использованием инструментов «мягкой силы» показал, что эта идея продолжала оставаться красивой, но тем не менее утопической моделью³⁴.

Второй этап технологических и социальных новаций связан с организацией хозяйственной коммуны в штате Индиана США, где Р. Оуэн, приобретя землю у религиозных сектантов для организации колонии, уже осуществил свои идеи на практике. В колонии был обустроен быт, построено жильё, распаханы поля, сады, виноградники, существовало фактически все, что можно отнести в то время к достойным условиям для работы и проживания. Однако с самого начала Р. Оуэн допустил просчет в подборе кадров. На его приглашение откликнулись около тысячи человек самых разных профессий и жизненных ориентаций, а именно: рабочие, ученые, учителя,

³³ Экономические и педагогические воззрения Роберта Оуэна // <https://dzodzo.ru/historysub/ekonomicheskie-i-pedagogicheskie-vozzreniya-roberta-ouena/?ysclid=lnh1gn1bo1888641343>

³⁴ Яськов Е.Ф. Теория организации: учеб пособие. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2015. С. 8.

любопытствующие филантропы, а также лентяи, которые желали приобрести то, что им не принадлежало по труду, но искали будущей выгоды³⁵.

Взгляды на формы организации труда и производства, а также на институты собственности получили своё оформление в так называемой теории Оуэна. Будучи довольно крупным владельцем текстильной фабрики, Р. Оуэн провел социальный эксперимент в организации системы отношений собственности. Р. Оуэн понимал, что коренной порок системы лежит в форме частной собственности на средства производства, которые формируют отчуждение работника от средств производства. Его основная идея сводилась к тому, что перестройку отношений собственности можно осуществить в форме создания «посёлков общности и сотрудничества». В последних исключались традиционные для того времени институты частной собственности, а следовательно, и эксплуатация наёмного труда классом владельцев средств производства, т. е. капиталом. Можно утверждать, что это направление в какой-то мере было на практике реализовано воссозданием отношений равенства, формированием человечности в отношениях между людьми. Тем самым была сделана практическая попытка реанимировать в новых условиях идеи великих гуманистов более раннего периода человечества.

Критически оценивая причины неудачного прожекта, сам Р. Оуэн сводил его к моральной неподготовленности работников к социально-экономическим преобразованиям. Однако корни неудач, как нам это представляется, лежат глубже. Прежде всего, было заблуждением полагать, что одинаковая пища, условия проживания, одежда будут восприниматься всеми членами коммуны как достойные для всех. Коллективное производство не привело к коллективному владению и коллективному управлению. Хозяйственно-производственная деятельность была передана части, т. е. элите, что уже изначально стало источником недоразумений. Р. Оуэн проводил на практике полную демократию, ненасилие. Единственной опасностью для саботажников было изгнание из общины. Р. Оуэн отказался от разделения труда, в результате чего упали производительность труда и эффективность производства в силу отказа от сравнительных преимуществ работников. Полагал, что работники должны быть всесторонне развиты, а конкуренция только разрушает внутреннюю среду. Члены коммуны должны трудиться

³⁵ Как англичанин пытался построить идеальное коммунистическое общество // <https://dzen.ru/a/XXZ130OGPwCtvyxK>

одинаково и получать, следовательно, также один и тот же доход. Это стало причиной потери пассионарности работников и управленцев. Вместо порядка, который, по Р. Оуэну, должен сформироваться автоматически, стал формироваться хаос.

Несмотря на передовые общественные новации, идея Р. Оуэна потерпела полное фиаско, что было крайней неожиданностью для самого инициатора и социального инноватора Р. Оуэна. Отрицательные итоги социального эксперимента Р. Оуэна следует видеть в соотношении факторов внутренней и внешней среды в США и Нью-Ланарке. В обоих случаях следует отметить жесткую регламентацию труда как в Нью-Ланарке, так и в «Новой гармонии». Однако различия лежали также в том, что жёсткая регламентация труда и поведение рабочих в Нью-Ланарке отчасти компенсировались хорошими условиями быта, но сознание работников в «Новой гармонии» было уже в большей мере пропитано идеями свободы, что уже стало общественным достоянием на Американском континенте.

Одной из причин неудачи социального эксперимента Р. Оуэна было то, что при выборе стратегии развития коммуны собственники и высший управленческий состав не должны полагаться только на какую-то единственную форму «мягкой силы» при формировании управляемой системы. «Мягкая сила» может только дополнять другие формы, а именно материальную заинтересованность работников, что было бы вполне естественным в социально-экономической формации с доминированием отношений частной собственности на средства производства.

Работники прекрасно осознавали это и соотносили условия труда и быта с организацией труда и быта в других организациях. Поэтому работники делали вполне рациональный выбор – производительно трудиться и оставаться на предприятии Р. Оуэна в Шотландии.

В хозяйственную коммуну «Новая гармония» в Америке влились новые работники, которые верили заверениям и декларациям уличных популяризаторов идей демократии, равенства. Однако жесткая регламентация компенсировалась только хорошими бытовыми условиями. Вновь влившиеся в общину работники уже были носителями других ценностей, например более свободного труда, братства, равноправия. В результате формировалась почва для конфликтов, возникали митинги, стихийные собрания, протесты, бесконечные требования улучшения труда. Последнее стало решаю-

щим фактором снижения производительности, падения общей эффективности, что в конечном итоге привело к развалу общины³⁶.

Отношения партнёрства, сотрудничества, взаимопомощи в коммуне Роберта Оуэна так и не были сформированы. Фактически подушное распределение благ породило иждивенчество в коммуне. Она не стала единым организмом, организацией, все работники которой понимали и принимали бы общую цель как свою личную цель. Всё это сделало организацию внутренне неустойчивой, а накопление неразрешимых внутренних противоречий привело в конечном итоге к её распаду.

Если проанализировать ситуацию с позиций современного видения передовых, прогрессивных форм организации производства, то следует согласиться с выводами, что в период конца XVIII–начала XIX в. промышленная революция кардинально изменила облик материального производства. Так, на крупных промышленных предприятиях США к концу XIX в. были востребованы высокопроизводительные технологии с их передовой техникой. Эта техника уже была ориентирована на трудосберегающие технологии. Однако жёсткие формы единоначалия, которые принадлежали мастеру, стали уже тормозом. Последнее требовало иных форм руководства. Прежний стиль уже был не в состоянии качественно осуществлять руководство, организацию технологического процесса и контроля. В итоге на крупных предприятиях единоличная форма контроля и организации превратилась в узкое место, что снизило эффективность всего производства с вытекающими из этого последствиями³⁷.

Роберт Оуэн много времени посвятил проблемам *достижения целей организации с помощью других людей* (выделено нами – И.Я., В.О.). Именно это выделенное положение, которое было принято и осуществлялось им в практике создания и функционирования фабрики в Нью-Ланарке, мы считаем ключевым положением в любых попытках создания организации. Роберт Оуэн предоставлял своим рабочим приличное жилье, улучшал условия их работы, разрабатывал системы открытой и справедливой оценки работников и с помощью дополнительных выплат за хорошую работу развивал материальную заинтересованность. Подобные нововведения были феноменально

³⁶ Как англичанин пытался построить идеальное коммунистическое общество // <https://dzen.ru/a/XXZ1300GPwCtvuxK>

³⁷ Яськов Е.Ф. Теория организации: учеб пособие. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2015. С. 9–10.

новаторскими для своего времени и явились уникальным прорывом в суть человеческого восприятия действительности и роли руководителя. Со всех концов страны и из-за границы люди съезжались на фабрику Оуэна в Нью-Ланарке в Шотландии, чтобы воочию увидеть этот удивительный социальный эксперимент. Однако, несмотря на то что фабрика была исключительно прибыльной, другие предприниматели того времени видели мало здравого смысла в реформах Оуэна, ни один из них не последовал его примеру. Это объясняется тем, что в то время собственники пытались извлечь как можно большую прибыль из своего предприятия при как можно меньших затратах.

Не считалось необходимой социальной забота о рабочих, полагалось, что выплачиваемая заработная плата, которую, кстати, тоже пытались как можно более минимизировать, является достаточным вознаграждением за труд. Также пытались снижать затраты за счет сокращения числа служащих на предприятии, не занятых непосредственно в процессе производства, считая такие расходы неоправданными. Весьма категорично эту идею изложил М. Вебер, когда ради получения выгоды, прибыли используют и политическую власть: «...свою господствующую власть они (*власть предержавящие* – уточнено нами – *И.Я., В.О.*) использовали в интересах получения ренты или прибыли...»³⁸. Несмотря на то, что М. Вебер ведет речь о потенциале «политической власти», которая имманентно замешана на принуждении, тем не менее «мягкая сила» также ассоциируется с властью, позволяющей в той или иной мере опираться на силу. Тем самым «мягкая сила» была и продолжает оставаться силой вообще, хотя формы её реализации могут трансформироваться от одной степени «жесткости» до более мягких форм принуждения, которое, скорее, начинает принимать формы убеждения, заинтересованности, включенности в общий процесс целеполагания структур, обладающих властью, силой, ресурсами и пр.

Как известно, такая политика привела в некоторых странах к различным социально-политическим потрясениям. Так, например, в России в начале XX в. подобное отношение к рабочим стало одной из причин, из-за которых разрешение социально-экономических противоречий системы было реализовано в форме системных изменений в ходе пролетарской революции с созданием государства пролетариата с его диктатурой³⁹.

³⁸ Вебер, Макс. Политика как призвание и профессия. М.: РИПОЛ классик, 2021. С. 56.

³⁹ Вергилес Э.В. Анализ принципов управления Анри Файоля. М.: Моск. междунар. ин-т эконометрики, информатики, финансов и права. 2002. С. 5.

Как нам представляется, управление и организация есть формы проявления отношений собственности. Коренная причина лежит в отношениях собственности, а применительно к критическому анализу этого социального эксперимента Р. Оуэна – в отношениях отчуждения работника от средств производства.

Преодоление же отчуждения уже затрагивает не отдельные предприятия, а общество в целом, вызывая коренные революционные изменения в отношениях собственности. Для положительного исхода данного социального эксперимента еще не созрели материальные предпосылки. Поэтому Р. Оуэн в теорию организации, в политическую экономию, социологию вошел как яркий представитель английской ветви социально-экономического утопизма.

Анализ успехов и неудач идеи построения общества на коммунистических принципах позволил сделать некоторые выводы. Выбирая стратегию развития предприятия, собственники и высший управленческий состав должны исходить из того, что нельзя полагаться на какую-то единственную форму управляемой системы. «Мягкая сила» может только дополнять другие формы. Продолжает оставаться доминирующим стимулом рост материальной заинтересованности работников в социально-экономической формации на базе частной собственности на средства производства.

1.2.3. «Мягкая сила» в инструментарии государственного патернализма

Любой стиль, метод управления опирается на влияние на управляемый объект с позиции силового воздействия. При этом само понятие силы может принимать самые различные оттенки, формы, однако их суть сводится к навязыванию воли, к подчинению своему влиянию с целью получения желательного для управляющего субъекта результата. Само силовое влияние может простираться, например, от полного лишения свободы и подавления воли до более «мягких форм» воздействия, когда управляющий субъект представляет свою волю как наиболее желательную, приемлемую для управляемого, когда интересы управляющего принимаются как интересы и желания управляемого лица, т. е. объекта управления. В результате сам управляемый объект (лицо, сообщество) находится под влиянием страха наказания при отклонении от предписаний либо собственного интереса, который уже может частично совпадать с интересами самого управляющего органа. Сам автор Дж. Най за более чем 20-летний период стре-

мился уточнить, более ясно выразить смысл концепции «мягкой силы». Принято полагать, что ключевым моментом его концепции оставалось понятие привлекательности⁴⁰.

Эта идея получила своё развитие в работах российских авторов, которые уже более четко подчеркивали главное отличие «мягкой силы» от пропаганды, методов принуждения, силового давления, шантажа, включая и такие формы, как обман, манипуляция сознания, подмена фактов. Суть в том, что именно привлекательность становится доминирующим фактором, когда противоположная сторона добровольно и осознанно делает выбор в пользу управляющего доминанта. Это и является тем новым, что отличает концепцию Дж. Найя⁴¹.

Отмеченный методологический подход лежит в основе отделения «мягких форм», или «мягкой силы» управления, от «жестких форм» с использованием «жесткой силы». Следует одновременно признать, что сам термин «*soft power*» иногда в русскоязычной литературе переводится как «мягкая власть», «гибкая власть». Однако существенным является тот смысл, который вкладывается в этот термин.

Последнее позволяет использовать потенциал влияния на модели поведения других лиц, сообществ, имея «...возможность получить то, что ты хочешь через *привлекательность и убедительность*»⁴² (выделено нами – И.Я, В.О.).

Эта идея, изложенная Дж Найем, в дальнейшем получила своё развитие посредством акцента на больший эффект от использования в управлении инструментов «мягкой силы» в реализации воли управляющего субъекта, так как он полагал, что именно привлечение является более сильным инструментом воздействия, нежели принуждение⁴³.

Тем не менее мы полагаем, что нет достаточных оснований это положение Дж. Найя принимать в качестве всеобщей максимы в человеческой деятельности. Человечество в своём развитии, в становлении себя как цивилизации не теорией, а, скорее, практикой доказывало правоту той или

⁴⁰ Nye J.S. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*, Oxford University Press, 2002. 240 p.

⁴¹ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-университета. 2017. 3 (54). С. 212–223.

⁴² Joseph Nye — On Soft Power [Video] // Foreign Policy Association. URL: <https://americasdiplomats.com/actors/joseph-nye-jr/> (accessed: 15.01.2019).

⁴³ Nye Joseph S., JR. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: PublicAffairs, 2004. 192 p.

иной модели управления, включая и то понимание эффективности системы управления, которой оно следовало. Но в чем Дж. Най был, безусловно, прав, так это в том, что само цивилизованное сообщество эволюционировало, отказываясь от «грубых» форм принуждения, замещая их более «мягкими» формами управления. Поэтому далеко не случайно, а, скорее, закономерно то, что «мягкие» формы управления, опираясь на «мягкую силу», стали использовать уже в большей мере культуру, политические и иные социальные ценности. Управляемые сообщества признают их большую ценность и полагают более приемлемым в своём жизнеустройстве следовать этим ценностям, усваивая и принимая их как своё собственное, имманентное их изменившейся внутренней природе, их человеческой сущности.

Наиболее глубокие теоретические выводы делают авторы, которые тем не менее, несмотря на несходство этих понятий, не проводят между ними грань абсолютного различия. Эти факторы управления следует рассматривать в качестве некоторого континуума, когда их инструменты могут переходит один в другой, согласно Дж. Найю.

И хотя этот процесс культурного реформатирования сообщества весьма продолжителен, тем не менее, работая «вдолгую», он оказывает гораздо большую эффективность в долгосрочном периоде⁴⁴.

Принято разделять «жесткую силу» и «мягкую силу» по признаку материальности, хотя уже само понимание материальности от еще более глубокого основания, понятия «материи» вообще, является предметом более серьезных исследований. Тем не менее в монографии будем придерживаться весьма упрощенного подхода, относя к материальным образованиям все физически существующие и воспринимаемые органами чувств вещи, процессы, как созданные самой природой, так и человеческие артефакты. Нематериальные же объекты – это все, что представлено в наших чувствах, сознании, что стало результатом переживаний прошлого опыта, сознания, наконец, «аффектов души», по Б. Спинозе⁴⁵. Делая же акцент на незначительном влиянии государства на формирование культуры, авторы, скорее,

⁴⁴ Nye Joseph S., JR. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: PublicAffairs, 2004. P. 99.

⁴⁵ Божко М.А., Останин В.А. *Параллельный импорт фармацевтических товаров: таможенные риски: монография*. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2024. 1 CD ROM\$ 119 с.

зablуждаются, ибо понижают роль и влияние института государства, который следует отнести к разряду политической культуры⁴⁶.

Одновременно следует признать очевидное. Управление организациями принимает различные формы, включая либо исключая какие-то структуры, исходя из стратегических целей доминирующих игроков, а также способность включаемых или отчуждаемых структур принимать решение о вхождении в структуры интеграционной организации либо выходе из неё. Существенными в этом процессе являются уже не только желание всех участников, но и воля, ресурсы, мощь доминирующего игрока и способность включаемой структуры иметь достаточно ресурсов для сопротивления, если это включение реализуется в форме «враждебного», насильственного включения, принимающего формы хозяйственно ориентированного грабежа, если применить терминологию М. Вебера.

И хотя сам дух прагматики насилия противоречит духу хозяйствования, тем не менее мировая практика свидетельствует о том, что в краткосрочных периодах (хотя в отдельных случаях эти исторические временные периоды измеряются столетиями) доминирующие игроки могут осуществлять извлечение дохода от жесткой эксплуатации населения и природных ресурсов весьма успешно.

Втягивая в своё политическое, хозяйственное, военное влияние другие государства, народы, процесс инклюзии населения, институтов, территорий, доминирующие государства в современную эпоху применяют изоциренные формы воздействия на людей, на национальные элиты, не только подкупая их, но и используя ранее неизвестные методы воздействия на поведение человека. Так, опыты Хосе Дельгадо из университета Атланты (США) опирались на «телестимуляторы мозга», когда вживляемые в мозг электроды воспринимали подаваемые сигналы на расстоянии, могли вызывать «желания», «эмоции», аппетит, агрессивность, страх и т. д. Иными словами, современные технологии позволяют программировать поведение в буквальном смысле этого термина⁴⁷. В итоге следует ожидать, что развитие подобных технологий позволит подавлять волю и навязывать ту модель поведения, которая выгодна доминирующим игрокам.

⁴⁶ Гасилин Н.А. Понятие и сущность «мягкой силы» // <https://moluch.ru/archive/260/59755/?ysclid=lxfhyp9n9198180150>

⁴⁷ Кара-Мурза, Сергей Георгиевич. Манипуляция сознанием. М.: Родина, 2022. С. 9.

Это даёт уже достаточно оснований для того, чтобы ключевой фактор «мягкой силы» – привлекательность – подвергнуть более детальному анализу. Привлечение, следовательно, формирование предпосылок для формирования положительно оцениваемых действий доминирующего игрока может принимать модифицированные, или превращенные, формы. Привлечение с целью втягивания, включения в желаемую организацию для преследования собственных интересов может иметь конечные цели, которые, в сущности, могут противоречить интересам привлекаемого игрока. Это возможно путём как грубых, так и изощренных форм обмана, введения в заблуждение, что можно уже охарактеризовать как манипулирование сознанием, чувствами, эмоциями, ожиданиями, другими переживаниями, что можно отнести к «аффектам души», по Б. Спинозе.

Для манипулирования характерны ловкость и скрытость, что можно образно представить в известной фразе, приписываемой в «Энеиде» Вергилию, которая в отдельных случаях не потеряла своего смысла со временем: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». В этом случае в сознании формируется искаженная информация о действительных намерениях манипуляторов, эксплуатирующих потенциал «мягкой силы». В результате по выражению Э. Фромма в книге «Бегство от свободы» существуют две качественно разные формы мысли. Первые являются собственным продуктом его самостоятельного мышления, а другие – усвоенные и воспринятые чужие мысли и идеи. «На самом деле людям кажется, что это они принимают решения, что они хотят чего-то, в то время как в действительности *они поддаются давлению внешних сил, внутренним или внешним условиям и “хотят” именно того, что им приходится делать*»⁴⁸ (выделено нами – И.Я., В.О.).

«Мягкая сила» позволяет реализовать инклюзию, т. е. включение человеком, сообществом идей, ценностей, воспринимаемых от других доминирующих игроков, способных навязывать свою волю. В результате происходит усвоение мнений, моделей поведения, ценностей других как своих, т. е. процесс впускать иное в свой внутренний мир. Это явление в психологии известно как интроекция, которую мы можем отнести к психологической обработке личности в процессе её инклюзии.

Реализуется это в форме выполнения различных адаптивных функций, например. В этом случае лица, сообщества, которые не обладают до-

⁴⁸ Фромм, Эрих. Бегство от свободы. М.: Издательство АСТ, 2018. 288 с.

статочным опытом, волей, вынуждены некритически впитывать навязываемые извне модели поведения. При этом многое зависит от того, какие цели доминирующих игроков преследуются в этом подчинении их своей воли.

Защитная функция этой формы инклюзии может проявиться как вынужденное подчинение, так как противостоять этим воздействиям включаемый не может из-за недостатка воли, ресурсов, силы и т. д., всецело полагаясь на добрые намерения доминанта.

Деструктивная функция интроекции как процесса инклюзии видится в том, что человек, сообщество некритически воспринимают это внешнее навязывание воли, ценностей, моделей с использованием инструментария «мягкой силы» уже как внутреннего. И если воздействие «мягкой силы» по каким-то причинам исчезает, то человек, сообщество становятся дезорганизованными, впадают в крайнем случае в состояние фрустрации т. е. наступают потеря инициативы, духовная опустошенность, состояние неудовлетворенности своим положением.

В результате роль и возможности инструментария «мягкой силы» в формировании инклюзивного сообщества независимо от того, идет ли речь о семье, сообществе по интересам, производственной организации, наконец, о самом институте государства, не должны восприниматься однозначно позитивно. Следует видеть и негативные возможности злоупотребления потенциалом «мягкой силы», что позволит выработать более рациональную модель поведения как самого сообщества, так и входящих в это сообщество элементов.

Государство формирует правила игры, в соответствии с которыми сообщества создаются, развиваются и распадаются. Следует полагать, что не обязательно при создании сообщества каждый субъект стремится к объединению по собственной воле, по собственному пониманию своих целей, возможностей. Сообщества могут прирастать количественно в результате насильственных действий по их включению, за счет аннексии, недружественного поглощения, при этом применяется открытое принуждение силой либо формируется общественное мнение, которое убеждает о положительных будущих эффектах формируемого сообщества для каждого включаемого в сообщество. В этих случаях действенную роль может выполнять пропаганда будущих положительных экстерналиев для включаемых субъектов. Но если в первом случае доминирует «жесткая сила», то во втором случае эта роль уже возлагается на «мягкую силу».

Однако при использовании методов пропаганды озвученные ценности будущих благ могут приобретать противоположный смысл в силу того, что доминирующий игрок может манипулировать сознанием будущих членов сообщества. В этом случае уже следует говорить, что «мягкая сила», стимулирующая сам процесс включения в сообщество, по сути, приобретает противоположную природу, а сам фактор включенности, скорее, следовало бы охарактеризовать как «квазиинклюзию».

Проблема раскрывается в том, что человек, сообщество живут в искусственно созданном мире культуры, когда обмен информацией приобретает решающее значение. Обмениваясь информацией, люди передают смыслы и духовные ценности жизни, что, безусловно, создает среду по воздействию друг на друга, в том числе и на поведение других людей. Методы «мягкой силы» позволяют «...программировать поведение человека путем непосредственного внешнего воздействия на его биологические структуры и процессы».

Раскрывая потенциал «мягкой силы», следует принимать во внимание, что поведение человека, выработка модели поведения изначально предопределены впитанным культурным кодом человека и сообщества. Следовательно, на поведение человека оказывает влияние окружающий его социум, и человек не может быть свободным от этого социума, если он сам живет в нем и составляет его элемент. Инструментарий «мягкой силы» позволяет манипулировать поведением и принятием решений человека. Сам термин «манипуляция» (лат. *manus* – *рука*) понимается как воздействие на объект, в том числе на человека, сообщество, с целью получения желаемого результата.

В современных словарях манипуляция приобретает новое значение – ловкое обращение с людьми как с объектами, вещами. Если обратиться к Оксфордскому словарю английского языка, то там манипуляция трактуется как процесс влияния на людей, управления ими с ловкостью. При этом можно обнаружить в этом определении пренебрежительный контекст, как скрытое управление или обработка. Если обратиться к «Современному словарю социологии» (издан в Нью-Йорке в 1969 г.), то там манипуляция трактуется как форма применения власти, при которой тот, кто ею обладает, оказывает влияние на поведение других людей, не раскрывая характер поведения, который он при этом ожидает в итоге.

В книге «Манипулируемый человек» Герберта Франке под манипулированием в большинстве случаев понимается психическое воздействие, которое производится тайно, а следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено⁴⁹.

Этих фактов достаточно, чтобы признать очевидное: «мягкая сила» обладает потенциалом сознательного программирования действий людей, которые востребованы доминирующими игроками. В этом случае игроков подобного рода уже следует признать субъектами. Объект же их влияния следует, скорее, отнести к а'кторам, т. е. к тем, которые поддаются влиянию и следуют в том фарватере, который был задан субъектами управления – манипулирующими структурами.

На международном уровне отношения патернализма соотносятся с умелым и последовательным использованием возможностей «мягкой» силы. Как отмечает М. Вебер, если бы порядок был обеспечен только грубой силой, то он мог бы быть нарушен ответной силой. Однако он обеспечивается также *верой в легитимность*. Укоренение порядка лежит в сфере более высокой, чем голая фактичность приказа. На этом основании М. Вебер отделяет хозяйственно ориентированное действие от политически ориентированных воздействий на человека, сообщества.

Развивая в этом направлении мысль М. Вебера и несколько перенося её в область чисто хозяйственной деятельности, можно сделать определенный вывод. Экономисты, менеджеры классифицируются на тех, кто живет ради хозяйствования как такового, реализуя свои потребности в реализации легитимного господства руководителя над управляемым им коллективом, и менеджеров, которые живут за счет реализации власти управления, находя в хозяйственном властвовании некую самоцель. Тем самым трудовой коллектив эти руководители, скорее, формируют, рассматривают как некоторый *социальный прайд*, удовлетворяя тем самым свои вождельения властвования.

Принуждение работника к выполнению необходимых для получения дохода технологических операций следует рассматривать как средство и одновременно как цель создания системы властвования в границах хозяйственной организации. Этот механизм гарантирован распорядительной властью над ресурсами и одновременно правовым принуждением институтами государства, т. е. угрозой применения легитимного насилия со стороны

⁴⁹ Кара-Мурза, Сергей Георгиевич. Манипуляция сознанием. М.: Родина, 2022. С. 12–13.

государства, обеспечивающей возможность применения формально узаконенных распорядительных прав. Хотя сам институт хозяйствования, существующий в правовом легитимном поле, находясь под зонтом силовой защиты государства, не обладает компетенциями применения грубого насилия.

Но если М. Вебер этот процесс хозяйствования и управления рассматривает в парадигме «цель—средство», то наши выводы сводятся к суждению, что собственник часто становится и управляющим, менеджером, для которого принуждение как средство становится одновременно целью реализации своих властных вожделений, стремлением к управлению, подчинению коллектива. Поэтому принуждение есть не только средство, но и цель для стремящегося к власти руководителя-собственника или топ-менеджера.

При этом следует не впадать в крайность и не сводить эту форму навязывания свой воли коллективу организации как хозяйственно ориентированный грабеж, по Веберу. Ибо далее М. Вебер уже более реалистичен, когда заявляет, что «прагматика насилия противоречит духу хозяйствования». И если государство, как и всякие политические союзы, М. Вебер определяет как средство, обеспечивающее физическое насилие, то для подчинения собственнику средств производства необходимы иные инструменты и механизмы, обеспечивающие реализацию, воплощение его воли в действительность. Это перенаправление на инструменты «мягкой силы», подчинение личной харизме руководителя и т. д. в силу тех качеств, которыми обладает предприниматель в его шумпетеровском понимании. В этом «...коренится мысль о призвании (*“beruf”*) в его высшем выражении. Преданность харизме пророка, или вождя на войне, или выдающегося демагога в народном собрании (*eklessia*), или в парламенте как раз и означает, что человек подобного типа считается внутренне призванным руководителем людей, что последние подчиняются ему не в силу обычая или установления, но потому, что верят в него»⁵⁰.

Развивая эту идею, М. Вебер отмечает: «Любое господство на предприятии (*herrschaftsbetrieb*), требующее постоянного управления, нуждается, с одной стороны, в установке человеческого поведения на подчинение господам, притязающим быть носителями легитимного насилия, а с другой стороны, посредством этого подчинения в распоряжении теми вещами, которые в случае необходимости привлекаются для применения физического

⁵⁰ Вебер, Макс. Политика как призвание и профессия. М.: РИПОЛ классик, 2021. С. 47.

насилия: личный штаб управления и вещественные средства управления. Штаб управления, представляющий во внешнем проявлении предприятие политического господства, как и всякое другое предприятие, прикован к властелину, конечно, не одним лишь представлением о легитимности...»⁵¹.

Соглашаясь с основной позицией М. Вебера о связи предприятия, политика и руководителя, следует, однако, опровергнуть этот категоричный вывод в той части, что в практике хозяйствования не руководитель прикован, а само предприятие, организация приковываются руководителем к самому предпринимателю-менеджеру. Каждый руководитель стремится реализовать свою власть, своё господство, даже если последнее было выражено в «мягких» формах.

Несколько изменяя ключевую мысль М. Вебера, но не меняя её ключевого смысла, мы можем утверждать следующее. Все руководители, стремящиеся к власти, либо всю свою жизнь, своё поведение посвящают установлению доминирования, власти и её укреплению, выражая в этом свою цель, либо живут за счет этой власти, трансформируя её в некоторое предприятие, в средство своего обогащения, наконец, в удовлетворение своих внутренних потребностей, например. Точная фраза М. Вебера изложена так: «Есть два способа сделать из политики свою профессию: либо жить “для” политики, либо жить “за счёт” политики и “политикой” (*“von” der Politik*).

Данная противоположность отнюдь не исключительная. Напротив, обычно по меньшей мере идеально, но чаще всего и материально делают то и другое: тот, кто живёт “для политики”, в каком-то внутреннем смысле творит “свою жизнь из этого”: либо он открыто наслаждается обладанием властью, которую осуществляет, либо черпает своё внутреннее равновесие и чувство собственного достоинства из сознания того, что служит “делу” (*“sache”*), тем самым *придаёт* смысл своей жизни»⁵².

Глубокий смысл этой раздвоенности проясняется тем, что различие лежит, скорее, в области экономической. Все, живущие каким-то делом, одновременно живут и для какого-то дела. Тонкость понимания лежит в том, стремится ли он это «дело» превратить в постоянный источник своего дохода. Если же руководитель живёт «для дела», то доход есть средство для достижения иной более стратегической цели. Цель и средство в форме отношения власти и дохода здесь взаимно трансформируются друг в друга,

⁵¹ Вебер, Макс. Политика как призвание и профессия. М.: РИПОЛ классик, 2021. С. 48–49.

⁵² Там же. С. 57–58.

но никогда жестко не противопоставляются друг другу. *Однако живущий ради цели достижения власти должен быть независим от доходов, последние должны отступить на второй план.*

Стратегические же цели также могут со временем меняться, но только тогда, когда одна из стратегических целей может быть достигнута, получить свое воплощение либо в уровне удовлетворяющей человека власти, либо в богатстве. Тогда богатство становится средством для достижения власти, что происходит в реальности с процессами инвестирования во власть. Власть же, например, государственного чиновника может окупаться в форме чиновничьей (административной) ренты.

В этом случае мы имеем дело с «рыночной моделью власти», суть которой сводится к установлению «рациональной» с позиции коррупционеров организации естественных устремлений человека к власти человеческих отношений. Тем самым эти отношения принимают форму товарно-денежных отношений. Сама политическая система втягивается в специфический модифицированный политический рынок власти. Здесь формируются как спрос на власть, так и её предложение. Со стороны спроса на власть выступают охлократические сообщества, стремящиеся упорядочить и укрепить свои интересы, закрепить свои места в системе распределения богатства и приобретенной стихийно власти. Охлократия (др.-греч. *ὀχλοκρατία* от *ὄχλος* – толпа, *κράτος* – власть) – господство черни или толпы, извращенная форма государственного устройства и распределения власти⁵³, вырожденная форма демократии, основанная на меняющихся прихотях толпы (охлоса), постоянно попадающей под влияние демагогов-политиков, где демагогия, тирания большинства и господство страсти преобладают над разумом.

Это даёт основания для введения в научный оборот понятия «потребительная стоимость власти», на политических рынках понимаемого нами как благо, удовлетворяющее потребителя, в частности приобретение властных функций над социальным сообществом (народом, регионом, корпорацией, общиной и т. д.), получение в будущем чиновничьей ренты. На стороне предложения выступают руководители, которые способны относительно легитимно уступить власть за некоторый денежный или иной эквивалент. Тем самым коррупционер, оппортунист монетизирует сами властные функции.

⁵³ Охлократия: сущность и современные особенности // <https://русскоедвижение.рф/index.php/history/52-articles/16336-2013-06-10-13-27-58?ysclid=m2cij8z3k3309107521>

При этом формируются некоторые правила игры на политических рынках, сопряженные с преступлением и нарушением норм законодательства, морали, этики, угрозами, подкупам, физическим уничтожением отдельных игроков, шантажом, клеветой, формированием требуемого общественного мнения.

В теории власти известны также и другие взгляды, например, на сущность власти⁵⁴:

- теория силовой власти, власть в теории натуралистической школы (Н. Макиавели, Г. Гоббс, Дж. Локк, Ж-Ж Руссо);
- бихевиористский, или поведенческий, подход к пониманию природы власти (Дж. Кетлин, Ч. Мерриам, Г. Лассуэлл и др.);
- ролевая теория власти;
- реляционный подход к власти;
- концепция «сопротивления и подчинения» (Б. Рейвен, Дж. Френч, Д. Картрайт);
- теория легитимного господства М. Вебера и его последователей;
- теория «мягкой силы» (Дж. Най, Н. Бояркина и др.);
- концепция обмена ресурсами (П. Блау, Д. Диксон, К. Хайнингс);
- концепция «раздела зон влияния» (Д. Ронг и др.);
- концепция «применения ресурсов» или способов воздействия (М. Родженрс, Э. Этциони);
- концепция отцовского покровительства (государственного или корпоративного патернализма).

Эта система «отцовского покровительства может складываться на уровне семьи, общины, производственной бригады, на уровне предприятия, органов публичной власти. Так, было необходимо использование властных функций «мягкой силы» по преодолению, подавлению тенденций отчуждения работника от новой машинной техники. Эти формы управления непосредственно организацией технологического процесса дополнялись заботой о формировании этики, морали, проявлением заботы о быте рабочих, условиях труда, преодолением имеющихся на тот период тенденций к разрушению новой техники, что было особенно характерно для движения луддитов. Как свидетельствует опыт, это направление организации процесса внедре-

⁵⁴ Баранов, Николай. Теории власти // <https://www.nicbar.ru/otg/64-coach-uyzvermkmq-gpox.html?ysclid=lnyeywelt6552501554>

ния новой, на порядки более производительной техники позволило с использованием инструментов «мягкой силы» добиться установления партнёрских отношений между администрацией, инженерами и рабочими. При этом не следует забывать, что условия труда могли быть весьма тяжёлыми.

Сформировать отношения партнёрства, взаимопомощи, сотрудничества в современных условиях становится предельно сложной задачей для производственного, корпоративного менеджмента, а также для государственных структур и институтов власти. Переход к постиндустриальной экономике требует новых передовых с позиций теории организации методов управления. Новая техника и новые технологии ориентированы на трудосберегающие формы производства. Единоначалие стало все в большей мере превращаться в тормоз, в узкое место, что снизило эффективность всего производства с вытекающими из этого последствиями.

Тем не менее «жёсткая сила» как доминирующая модель в управлении будет оставаться основной приемлемой формой управления там, где необходимо однозначное подчинение управляющему органу, например командиру в армии, офицерам в системе исполнения наказаний, в других организациях подобного формата.

1.2.4. Научные принципы теории управления

Тейлора как новый этап эволюции теории организации

Появление новой техники, новых технологий фактически означает эволюцию технологических укладов, форм организаций, а также стилей управления как коллективами, так и самим материальным производством. Технология непрерывного производства на конвейерных линиях в США в конце XIX в. привела Ф. Тейлора к более рациональной организации производственного процесса, создав одновременно новое направление в науке управления под названием «менеджмент», которое в России получило иное название – научная организация труда. Прежняя система управления и организации характеризовалась субъективностью и некомпетентностью, далее она эволюционировала к модели организованности, суть которой заключалась в большей рациональности и экономической целесообразности. Центральное место было отведено основной функции управления, а именно организовыванию.

Вклад в теорию организации Ф. Тейлора можно уже отнести к предмету философии организации. Все известные социальные организации, по

Тейлору, можно классифицировать по характеру функционирования на создающие и разрушающие. Организация, которая достигает своих поставленных целей в соответствии с планом, не выходя при этом за рамки имеющихся доступных ресурсов, находится под грамотным руководством, использует научно обоснованные и доказанные теорией и практикой эффективные принципы управления. Если одновременно положительные результаты функционирования организации достигают не только её частных интересов, но и соответствуют интересам всего сообщества, то эту организацию следует классифицировать как *созидающую*. Наоборот, если конечные итоги функционирования организации подчинены только получению прибыли любой ценой, но одновременно нарушается природное равновесие, если имеет место утрата природного национального богатства страны с соответствующим этому процессу нарастанием негативного влияния на формирование здоровых моральных принципов граждан, если отмечается ухудшение бытовых условий труда, то такую организацию, независимо от её коммерческих результатов, следует уже отнести к разряду *разрушающих*.

Вторая заслуживающая внимания идея Ф. Тейлора касалась описанной им модели «работы с прохладцей», что в современной терминологии социологической науки называют рестрикционизмом (от англ. *restriction* – ограничение). Суть этой модели поведения в работе Ф. Тейлора сводится к тому, что есть работники, которые по своим профессиональным и физическим способностям могут создавать большой полезный эффект, более эффективно трудиться, но не желают реализовывать в своей деятельности имеющийся у них потенциал. Они не выполняют свои дневные задания, хотя вполне способны это делать, но не делают. Ф. Тейлор показал, что индивидуальный вклад в общее дело, общее задание бригады определяется не только ее способностями и компетенциями, но и «коллективным мнением», которое в психологии называют «коллективное давление». Истоки этого социального феномена следует искать уже не столько в самой природе человека, сколько в условиях труда, особенностях рабочей среды, коллективного настроения, существующих методах оплаты и стимулирования труда.

Ф. Тейлор признан как основатель школы научного менеджмента. В фундаментальном научном произведении «Принципы научного менеджмента» Фредерик У. Тейлор один из первых предложил использовать разнообразные формы научного менеджмента с целью получения эффекта

большей производительности труда и самого производства. Ввел в теорию и практику менеджмента концепцию «разумного эгоизма», суть которого сводится к тому, что руководитель не должен предлагать работнику ничего сверх того, что он воссоздал, разработал. Оплата труда должна соответствовать его личному вкладу в общее производство. Ленивые и нерадивые работники должны исключаться из состава трудового и руководящего коллектива⁵⁵.

Дальнейшая эволюция теории Тейлора получила развитие в работах Гаррингтона Эмерсона. Последний в своей работе «Двенадцать принципов производительности»⁵⁶ уже на обширном эмпирическом материале показал жизненность и плодотворность основных идей Ф. Тейлора. Как отмечалось в газете «Financial Times», эти принципы универсальны, их реализация позволяет устранить многие потери в производстве, общественном управлении, домашнем хозяйстве. В конечном счете это приведет к повышению эффективности функционирования социальных систем, всякой целесообразной деятельности человека.

1.2.5. Организация в теории А. Файоля

Теория организации получила своё дальнейшее развитие в процессе эволюции самой теории в работах Анри Файоля, он сформулировал 14 принципов управления, которые приобретают большую полезность для руководителей, стремящихся проявить свои лидерские качества. А. Файоль – теоретик менеджмента, создатель классической (административной) школы менеджмента. В структуре организации А. Файоль весьма в упрощенной форме выделяет материальную часть и социальный организм⁵⁷. Выделение третьего элемента – разделения труда – вряд ли будет логично вписываться в логику его исключённой из социального организма теории.

Эти принципы в некоторой степени повторяют уже ранее применяемые принципы в управлении. Тем не менее рассматриваемые в единстве, в целостности они приобретают дополнительную значимость. Можно сде-

⁵⁵ Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента / пер. с англ. М.: Контроллинг, 1991. 104 с.

⁵⁶ Эмерсон, Гаррингтон. Двенадцать принципов производительности. М.: Экономика, 1992. 224 с.

⁵⁷ Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г. Управление – это наука и искусство. М., 1992. 351 с.; Файоль А. Общее и промышленное управление. М.: Контроллинг, 1992. 111 с.; Семенов А.А. СОЗДАНИЕ А. ФАЙОЛЕМ ТЕОРИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5794> (дата обращения: 24.10.2023).

лать вывод, что, несмотря на почти столетие, с появлением работ А. Файоля⁵⁸ его принципы остаются актуальными и заслуживающими самого пристального внимания со стороны высшего руководства организации.

К описанным принципам А. Файоль причисляет: разделение труда, сочетание полномочий и ответственности, дисциплину, единоначалие, единство действия, подчиненность личных интересов интересам организации, вознаграждение персонала, централизацию, иерархию, порядок, справедливость, стабильность рабочих кадров, инициативу, корпоративный дух. Общий вывод, который логично вытекает из работ А. Файоля в части предмета теории организации, можно сформулировать следующим образом. Организация, независимо от её социального статуса, может быть эффективной, устойчивой, способной разрешать свои внутренние противоречия и конфликтные ситуации, если она будет в своей деятельности руководствоваться сформулированными выше основными принципами управления. Что касается принципов, которые лежат в основе формирования самой организации, то их можно соотнести с механизмами их воплощения.

Так, принцип единоначалия в организации, по Файолю, реализуется в единоличном руководстве организацией, когда один руководитель принимает решение и несет ответственность за свои решения.

Принцип единства цели достигается тогда, когда все сотрудники должны работать на достижение общей цели. Принцип дисциплины реализуется в соблюдении всеми правил и инструкций. Принцип единообразия действий сводится к тому, что одни и те же задачи должны выполняться единообразно.

Лютер Халси Гьюлик был популизатором идей А. Файоля. В соавторстве с Л. Урвиком он предложил принципы «POSDCORB». Полагаем, что наиболее существенным научным вкладом в теорию организации была разработка эффекта синергизма в самих организациях: целое отлично от суммы его частей благодаря координации деятельности сотрудников.

Существенным вкладом Л. Гьюлика в теорию организации было подчеркивание роли первых руководителей, которые должны обладать не

⁵⁸ Файоль А. Общее и промышленное управление [Электронная публикация] / пер. Б.В. Бабина-Кореня. М., 1923 // Центр гуманитарных технологий. 28.08.2012.

только широким набором профессиональных компетенций, но и пониманием важности структуры организации, её сохранения, поддержания её, направления на достижение стратегических поставленных целей⁵⁹. Тем не менее Л. Гьюлик не углубил понимание природы потенциала организации.

Заострив своё внимание на координации, он должен был увидеть то, что координация позволяет объединять потенциал работников, что уже этот эффект, скорее, следует отнести к потенциалу кооперации как объединению сил вообще. Координация есть существенный атрибут организации, однако именно эффект кооперации сводится к тому, что сумма потенциалов составляющих элементов уже превышает (может превышать) сумму исходных потенциалов. Здесь целое будет при правильной организации больше суммы её частей.

И. Ансофф является признанным классиком в области стратегического менеджмента. Полагаем, что для понимания предмета нашего исследования важно его положение о том, что в устойчивости организации важная роль отводится анализу внешней среды. Так как параметры внешнего окружения не могут быть признаны внутренними факторами, то модель устойчивости организации будет определена случайными событиями, а сама организация будет постоянно находиться в зоне турбулентности финансовых, административных потоков директивных указаний внешних институтов, например государства, контрагентов⁶⁰.

Г. Минцберг вошел в историю и теорию менеджмента как ученый, который разделил менеджмент на искусство и науку. Как искусство менеджмент бесконечно богат, ибо он будет касаться каждого предприятия, каждой организации, привнося нечто особенное, специфическое. Секреты успешного функционирования организации Г. Минцберг видит в эффективном распределении обязанностей внутри самой организации, в устранении излишней бюрократии. В книге «Создание структуры организации» он предлагает несколько типов организационных структур, в том числе простую или механическую бюрократию, профессиональную бюрократию, дивизиональную структуру и адхократию⁶¹.

⁵⁹ Gulick L. Political and Administrative Leadership // Public Management. 1963. November.

⁶⁰ Ансофф, Игорь. Новая корпоративная стратегия. СПб: Питер Ком, 1999. 416 с.

⁶¹ Минцберг Г. Менеджмент: природа и структура организаций. М.: Эксмо, 2018. 512 с.

1.2.6. Д. Норт как представитель неoinституционализма в менеджменте

Д. Норт как оригинальный мыслитель представил любую организацию как институт, под которым понимал одновременно «правила игры», которые определяют человеческое взаимодействие, стимулы, наконец, саму структуру организации, для которой эти правила наиболее приемлемы. Организация функционирует в среде окружения, где действуют как формально установленные ограничения, так и неформально сложившиеся правила, обычаи. Эти институты обладают устойчивостью и одновременно изменчивостью. При этом Д. Норт разделяет понятия «институт» и «организация». Организация представляется как социальное образование (политическое, экономическое, благотворительное и т. д.), обладающее структурой. Тем самым различаются правила, определяющие поведение игроков, и сами игроки. Правила формируют, задают саму игру, законы, порядок, в соответствии с которыми игра осуществляется. Игроки на основе этих правил, ограничений формируют стратегию и тактику своего поведения в границах допускаемых правил⁶².

В России также вели научные исследования организации труда и эффективности самой структуры организации. Так, А.К. Гастев был инициатором направления научной организации труда (НОТ), причем оригинальность подхода, в отличие от западных ученых, заключалась в формировании нового направления – социальной инженерии, позволяющей найти рациональный подход в сочетании организации машин и машинных комплексов с организацией рабочих коллективов.

Уже в конце XIX–начале XX столетия возникают новые подходы к организации производства и труда, например школа «человеческих отношений». Данное направление было связано с работами уже не экономистов, а психологов. Так, Гуго Мюнстерберг впервые в изучении поведения работника стал использовать достижения современной психологии, тем самым впервые была создана школа промышленных психологов. Исследования Г. Мюнстерберга были посвящены анализу факторов приспособленности техники к психологическим особенностям работника. Г. Мюнстерберг

⁶² Норт, Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книга «НАЧАЛА», 1997. 190 с.; Норт Д. Институты, идеология и эффективность экономики // От плана к рынку: будущее посткоммунистических республик / сост. Л.И. Пияшева и Дж.А. Дорн. М., 1993. С. 307–319.

отмечал, анализируя отношение к труду, к другим работникам и организации производства, психологическое восприятие американских работников. Презрение к мелочным расчетам, что характерно для европейцев, совсем не свойственно американцам, стремящимся к экономической культуре. *Американские работники интересуются целым, видят экономическую выгоду там, где выигрывают обе стороны*⁶³ (выделено нами – И.Я., В.О.). «Дающий и получающий в результате такого обоюдного обмена даже в самих мелких занятиях приобретают нечто более крупное»⁶⁴.

Несколько позже теория человеческих отношений получила своё развитие в работах Элтона Мэйо, который провел ряд экспериментов, вошедших в теорию менеджмента как «хотторнские эксперименты». На основании проведенных экспериментов Э. Мэйо выделил особую роль человеческого фактора, что в итоге позволило уже говорить о создании социальной философии менеджмента. Суть опытов сводилась к выявленной зависимости производительности труда от методов руководства. То, что производительность труда есть функция условий труда, особой новации не несёт. Научная новизна «хотторнского эксперимента» в том, что производительность работника определяется давлением в группе, где он работает. Эта выделенная социальная группа в организации стала выполнять функции регулятора производительности труда, а следовательно, и производства. Люди мотивируются не только зарплатой и условиями труда. Для работников как социальных личностей приобретает огромное значение признание важности их труда, вклада в общее дело, причастности к общему делу. Также было выявлена роль влияния группы на работника, что в конечном счете позволило создать школу «поведенческой науки», поведенческой экономики или сформировать бихевиористскую модель поведения.

Используя достижения «хотторнского эксперимента», Дуглас Макгрегор предложил в теории менеджмента теорию «Х» и «У». Было выявлено, что организация должна так структурно и организационно функционировать, чтобы особенности моделей «Х» и «У» могли бы учитывать особенности персонала организации. Организация управления модели «Х» исходит из предпосылки, что работник имеет унаследованную неприязнь

⁶³ Мазиллов В.А., Стояхина Н.Ю., Махалин А.И. Большой психолог и методолог психологии: к 100-летию со дня смерти Гуго Мюнстерберг // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 199.

⁶⁴ Там же.

к работе, избегает её, сторонится брать на себя инициативу. Нежелание работать должно учитываться применением более строгих мер принуждения к работе с использованием приказов, внутренних регламентов, угроз наказания, например лишение премий и т. д. Эти работники уже в большей мере ориентированы на непосредственное управление ими, они не стремятся брать на себя ответственность, имеют низкие амбиции, склонны находиться в безопасной, безрисковой ситуации.

Теория «У» исходит из предпосылок, что работник воспринимает выполнение своих функций как естественную обязанность, как источник не только материального дохода, но и как свою инклюзию в общие цели. Организация может уже предоставлять работнику больше свободы, самоконтроль, в чем работник может находить формы своего собственного самовыражения. В этой ситуации задача менеджмента сводится к предоставлению работнику условий для достижения целей организации при одновременном достижении своих собственных личных целей.

Выводы по главе 1. Анализ научных воззрений, теорий менеджмента классиков на производственную структуру, организацию позволил обнаружить в их работах нечто общее, а именно понимание организации как некоторой системы, как организма, включающего материальное и социальное. Социальные составляющие в инструментарии формирования, укрепления организации как хозяйствующей единицы позволили выявить роль «мягкой силы», которая всегда имплицитно присутствовала как в самой практике управления, так и в теории, хотя открыто это не обозначалось. Это находило своё выражение в следующих положениях производственного менеджмента:

- заботиться о том, чтобы программа действий была выверенной, подготовленной и неуклонно выполняемой;
- заботиться о том, чтобы социальная и материальная структуры предприятия соответствовали его цели, ресурсам и потребностям;
- необходимо сформировать единую, компетентную и энергичную дирекцию;
- согласовывать действия, координировать усилия;
- формулировать ясные, отчетливые и точные директивы;
- содействовать хорошему подбору работников (во главе каждого отдела должен стоять компетентный и деятельный человек, каждый служащий должен быть на таком посту, на котором он может принести наибольшую пользу);

- отчетливо определить компетенцию;
- поощрять инициативу и ответственность;
- справедливо и искусно вознаграждать за выполненную работу;
- устанавливать меры взысканий за провинности и ошибки;
- следить за дисциплиной;
- наблюдать за тем, чтобы частные интересы были подчинены общему интересу предприятия;
- внимательно следить за соблюдением принципа единства распорядительства;
- поддерживать материальный и социальный порядок;
- устанавливать за всем контроль;
- бороться со злоупотреблением регламентацией, бюрократическим формализмом, бумажной волокитой и т. д.

Эти положения отражают суть каждой организации. Они могут в большей или меньшей мере занимать свою долю, вес в практике создания организации, однако их суть должна сохраняться при этом. Следование этим основаниям может соответствовать только грамотному администрированию, использующему как материальные инструменты, так и инструменты «мягкой силы».

В качестве дополнительной аргументации естественного процесса эволюции организационных форм следует выделить три стадии. На первой стадии собственник является одновременно и руководителем, и создателем организации будучи полномочным организатором, распорядителем производства. Успех организации здесь в основном определяется личными профессиональными качествами собственника предприятия. На этом этапе характерным является применение более грубой силы в эксплуатации наёмного, или лично зависимого от владельца рабского труда, или труда на феодальных ленах.

Повышение уровня свободы с развитием цивилизации усиливает влияние фактора конкуренции, а технологический прогресс требует и более «мягких», более «человеческих» отношений собственника и работника. Победу в конкурентной борьбе одерживают те организации, которые внедряют более производительную, а следовательно, более сложную технику, требующую от работника более высокой квалификации.

В технически насыщенных организациях возрастает роль инженеров, инженеров-технологов, психологов, специалистов в области социальной инженерии. Однако инженеры вынуждены на этом этапе приспосабливаться к грубым формам администрирования собственника, т. е. капиталиста.

Второй этап уже отличается отмиранием прежних «жестких» форм администрирования и управления, что вызывает одновременно и изменения в формах самой организации. Возрастание объемов, размеров капитала приводит к его концентрации, а последнее к акционированию. В результате многие работники становятся держателями акций, хотя и миноритарными акционерами, т. е. собственниками. Тем самым инженер, технолог часто становятся акционерами и одновременно инженерами-организаторами, претендуя тем самым на участие в прибыли.

На третьем этапе возникший финансовый капитал чрезвычайно ускоряет темп концентрации, приводя к созданию монополий и олигополий. Эти монополистические объединения достигают уже громадных размеров, преодолевают национальные границы, трансформируясь в транснациональные корпорации (далее ТНК).

Это даёт достаточно оснований трактовать «организацию» как непосредственно «органичное» отношение к формированию, функционированию, развитию и представлению всего, что окружает человека и составляет его жизнедеятельность⁶⁵.

Определенной новацией в теории организации следует считать то, что в выделении, акцентировании роли таких сущностно важных качеств организации вообще, как логичность, органичность, стройность, системность и т.д., организация продолжает оставаться внутренне противоречивой системой. Это касается всех систем, как природных, так и искусственных артефактов.

Организация вообще есть умопостигаемая вещь, т. е. это не само природное событие, природное объективное образование и не искусственный артефакт. *Организация вообще есть, скорее, мыслительная форма, мыслительный процесс, мыслительный образ идеального мира познающего субъекта.* В результате организация как понятие есть сущностное видение системы упорядоченных связей в их необходимой и соответствующей внутренне природе событий, вещей, процессов. Понятие «организация» есть теоретический образ единства содержания (концепта) и сущностной формы (системы), представляющий тем самым важный инструмент познания, прогнозирования и предвидения будущего, а также «способ моделирования и инновации не существующего и даже никогда не существовавшего ранее»⁶⁶.

⁶⁵ Латфуллин Г.Р. Теория организации: учебники для бакалавров / Г.Р. Латфуллин, А.В. Райченко. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 22.

⁶⁶ О Шоннеси, Дж. Принципы организации управления фирмой. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 85.

Подобная форма мысленного моделирования конструктивных решений, их инновационное использование могут находить своё основание в креативной логике организатора производства (менеджера) или инженера-конструктора, инженера-технолога, когда последние уже обнаруживают свою связь и единство с учеными⁶⁷.

Любая вещь, предмет, событие первоначально являются познающему субъекту как «кажимость» (*das schein* – нем.), т. е. «видимость», если употребить как терминологию Г.В.Ф. Гегеля, так и его диалектический метод. Более того, на этом этапе воспринимаемая вещь, событие предстают ученому как некоторый субъектный образ сущности, нагруженный случайными, несущественными моментами, качествами. Здесь сущность как бы растворена в совокупности несущественных и случайных моментов, т. е. еще не выделена, не абстрагирована от случайного и несущественного. Следовательно, «кажимость», как и явление, богаче сущности. Последнее есть бедная по своему содержанию мысли мыслительная форма всеобщности, когда именно посредством сущности любая познаваемая вещь, событие предстают уже в соотнесенном с необходимостью, всеобщностью, логичностью форм, что можно уже охарактеризовать как естественное, органически взаимоувязанное со своими частями, моментами бытие.

Сущность, таким образом, по-своему определению отражает в теоретических моделях внутренние устойчивые связи, внутреннее состояние предмета, вещи, события. Сами же входящие в предмет события, элементы, которые уже можно рассматривать как относительно самостоятельные, выделенные из системы, характеризуют уже структуру, её конфигурацию, расположение в иерархии внутреннего строения.

Если исследователь уделяет первостепенное внимание самим внутренним связям вещей, событий, то изучаемое явление можно представить в системе, понимаемой в данной монографии как взаимосвязанность составляющих эти явления элементов структуры в единое целое. Таким образом, системный подход в понимании природы организации становится необходимым, хотя и недостаточным.

Системный подход в данном исследовании есть важнейший методологический принцип научного познания и одновременно социальной прак-

⁶⁷ Останин В.А. Техника в эволюции технологических укладов: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023.

тики, позволяющий понять изучаемое явление во взаимосвязях, взаимозависимостях, необходимости познания природы этих взаимосвязей, что в конечном счете дает возможность представить изучаемое явление как систему. Тем самым дополнительно подтверждается вывод, что организация и система есть понятия однопорядковые⁶⁸. Различия следует видеть в том, что организация по концепту понятие более богатое, ибо для организации характерно наличие таких признаков и последствий, как целевая функция, целостность, структурность, гомеостаз.

Структура (от лат. *structura* – расположение, строение), таким образом, есть некоторый набор элементов скелета предмета, события, явления. И если для организации как некоторой целостности характерно наличие цели, то элементы структуры уже лишены этого признака, являясь одновременно тем не менее совокупностью элементов организации.

Любую организацию можно без нарушения её сущности представить в абстракции как структуру. Однако из структуры вывести организацию с её целями, намерениями уже не представляется возможным. Хотя интуитивно предполагается, что все элементы структуры, которые уже можно охарактеризовать как звенья организации, выполняют определенные специфические функции организации.

Именно этот признак, который является ключевым в различении понятий *структура*, *элемент*, *звено* от понятия «орган» (*орган* от греч. – *орудие*), в современной научной терминологии теории организации уже не отражает сущность этого феномена. Для органа характерно наличие своей специфической функции, которая одновременно является органически взаимоувязанной с системной функцией организации как целостности, т. е. как тотальности. Представлять орган как орудие можно только в предельно упрощенных моделях. При этом следует руководствоваться важным методологическим правилом, что упрощенные модели уже не способны адекватно отражать сущность явления, хотя они весьма часто востребованы в научных исследованиях, широко используются в учебных изданиях в силу их большей, ложно понимаемой способности охватывать мышлением сущность явления, процесса.

Для органа становятся характерными признаки относительной автономной целостности, однако только в границах целого, т. е. организации

⁶⁸ Балашов А.П. Теория организации: учеб. пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. С. 21.

как тотальности. Органы всегда есть органы более целостной организации, являясь одновременно по своей природе встроенными, включенными в общую систему взаимосвязей с другими органами, которые также следует относить к организациям.

Тем не менее попытки некоторых авторов представить эту архитектуру как организацию организаций вряд ли теоретически оправданы. Организация организаций есть организация вообще. Поэтому, вламываясь в открытую дверь формально логических постулатов, авторы, скорее, создают дополнительную путаницу в понятиях⁶⁹. Не следует искать и находить более сложные объяснения, если вполне достаточно для этого и простых суждений. Этот правило, как нам представляется, есть некоторый парафраз из известного правила Оккама.

Если любая вещь, событие обнаруживают свою целостность, то, следовательно, эти части связаны и взаимоувязаны. Каждый элемент, момент события имеет прошлое и настоящее, а его существование в прошлом и настоящем только свидетельствует о том, что этому способствуют внутренние взаимосвязи и взаимозависимости. Однако любая вещь, организм проявляют одновременно черты изменчивости, но и сохраняют устойчивость. Будучи выведенной из своих равновесных состояний, система обнаруживает признаки гомеостаза.

В современной научной терминологии понятие «организация» приобрело несколько смыслов. Под организацией понимают одну из основных функций управления, представляющуюся как некоторая специфическая деятельность человека, направленная на объект управления с целью придания ему логичности структуры, эффективности, разумности функционирования. Понятие «организация» понимается и как некоторая упорядоченность, согласованность, обеспечивающая эффективное взаимодействие людей в процессе достижения общей цели в соответствии с её внутренним строением. Наконец, понятие «организация» соотносится с объединением людей, которое может быть уже представлено в качестве общественного, социального института, например институт как образовательное учреждение, институт таможенного дела, институт предпринимательства и т. д. Эти социальные формы взаимосвязей людей есть социальные образования, созданные людьми, или социальные артефакты.

⁶⁹ Латфуллин Г.Р. Теория организации: учебник для бакалавров / Г.Р. Латфуллин, А.В. Райченко. М.: Юрайт, 2013. С. 268.

Все эти относительно независимые феномены становятся объектом научного исследования с выделением специфичности предмета науки – «теории организации», например поиск оптимальных моделей «организованности» социальных, производственных, хозяйственных образований, а также институтов публичной власти. Все подобного рода организации (институты) следует понимать как социальные артефакты.

1.2.7. Взгляды М. Вебера на социальную и экономическую природу организации

Научной проблемой продолжают оставаться понимание организации как института власти, раскрытие природы инструментов и механизмов власти в хозяйственно-экономических организациях. Государство как публичная организация обладает монополией на власть, навязывая порядок применением насилия или возможностью его применения. Тем самым государство есть легитимное насилие, что является в настоящее время общепризнанным положением. Здесь насилие одновременно есть преодоление сопротивления установлению и поддержанию порядка. Чужая воля должна быть сломлена, но сломлена именно как воля, т. е. переподчинена, перенаправлена⁷⁰.

Развитие этого положения ставит вопрос принципиальной важности в теории организации, теории экономики, а именно: какая экономическая, социальная природа власти в коммерческих организациях? Коммерческая деятельность хозяйственной организации является «хозяйственно ориентированной» у М. Вебера. Тем самым он отделяет понятие «хозяйственно ориентированное» от понятия «организация собственно хозяйствования».

Признаком различения здесь является то, что хозяйственно ориентированная организация для достижения своих целей – создания полезностей – применяет, использует средства насильственные, политические. Из этого логически следует, что «собственно хозяйствование» как бы лишено этих инструментов⁷¹. Другими словами, хозяйствование по сути своей мирное, оно ориентировано на хозяйственный расчет, исключая тем самым инструменты принуждения даже в форме «мягкой силы». Тем самым М. Вебер допускает серьезное ошибочное суждение, что хозяйственно ориентированные организации могут сохранять свою жизненность и устойчивость только на принципах экономической выгоды, экономического расчета.

⁷⁰ Вебер, Макс. Политика как призвание и профессия. М.: РИПОЛ классик. 2021. 292 с.

⁷¹ Там же.

Однако социальный, экономический эксперимент Р. Оуэна опроверг это положение. «Мягкая сила» логически и естественным образом вписывалась в систему управления организации производства в Нью-Ланарке. Государство наделяет общественные институты механизмами, когда распорядительная власть хозяйствующего субъекта подкрепляется возможностями государства по установлению порядка в обществе, включая порядок в самой хозяйствующей организации.

Угроза применения насилия сохраняется правовым принуждением со стороны государства, выдавая определенные гарантии формально узаконенных распорядительных прав, хотя сама хозяйствующая организация, находящаяся под силовой защитой, не связана непосредственно с применением форм насилия, что является компетенцией института государства.

Хозяйствующая организация обладает полномочиями применения в пределах своей компетенции инструментов «мягкой силы». «Мягкая сила», несущая в своём определении предикат «мягкая», не перестаёт тем не менее оставаться «силой».

По М. Веберу, человек стремится к власти, что описывается теорией легитимного господства, утверждающей, что «государство с успехом претендует на монополию легитимного физического насилия».

Удовлетворение спроса на управление хозяйственными предприятиями, государственными институтами с целью повышения эффективности функционирования национальной экономики за счет потенциала инклюзивных факторов обнаруживается постоянно. Показатель эффективного государственного управления инклюзивным ростом («*инклюзивный рост*» – *inclusive growth*) – это официальный, принятый и употребляемый в настоящее время термин ООН⁷². В этом отношении он характеризуется такими признаками, как снижение уровня неравенства в обществе, повышение степени доверия к институту государственной власти и т. д.

Другой формой инклюзии как результата эффективного использования инструментов «мягкой силы» может стать привлечение к процессу производства лиц, не требующих высоких компетенций в силу физических отклонений, или эксклюзий. Само понятие «инклюзивный рост» от слова «ин-

⁷² Hoekman B. Trade Policy for Inclusive Growth // Policy Dialogue: Redefining the Role of the Government in Tomorrow's International Trade. Geneva: UNCTAD, 2012. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ditc_dir_2012d1a_Hoekman.pdf (дата обращения 20.08.2023).

кклюзивный», по сути, есть исходное понятие к расширению своих предикатов, например. Последнее предполагает логический вывод, что эта модель инклюзивного роста благосостояния не только наиболее богатых слоёв населения, но и всех остальных. Следовательно, преодоление неравенства за счет включения в активное воспроизводство всех страт общества есть парафраз такого понятия, как «инклюзивный экономический рост»⁷³.

Это дает в данной работе некоторые логические основания полагать, что сам по себе рост экономики не может быть отнесен к инклюзивному росту уже в силу того, что углубляется пропасть между богатыми слоями населения и самыми бедными. Это формирует в обществе настроения неудовлетворенности государственным управлением, углубляет противоречия самой системы в целом, т. е. система приходит в состояние неустойчивости в силу накапливаемых, но не разрешаемых объективных противоречий.

Для оценки последствий подобного расслоения в обществе по признаку доходов и распределения накопленного богатства в макроэкономическом анализе используют соответствующие индикаторы, показатели, коэффициенты. Одним из распространённых коэффициентов является коэффициент Джини.

Коэффициент Джини как важный макроэкономический показатель характеризует уровень концентрации (дифференциации) в стране, степень фактического распределения общего объема доходов (потребительских расходов) населения от равномерного распределения. Может принимать значения от нуля, если богатство равным образом распределено среди лиц у всего сообщества, до единицы, или 100 %, если все получаемые доходы концентрируются в руках одного гражданина. Эту же функцию выполняет показатель соотношения доходов (богатства) 10 % богатейших людей страны к 10 % беднейшей доли населения (децильный коэффициент, который в настоящее время приближается к 17 в России)⁷⁴. Сравнительный анализ с другими странами показывает еще более неблагоприятное соотношение. Так, в 2016 г. по данным ЦРУ в Китае коэффициент Джини составил 38,5 %, в России в 2018 г. коэффициент Джини составил 37,5 %, а в 2014 г. – 7,4 %. В США соответственно коэффициент Джини в 2016 г. составил

⁷³ Андриевская В.Б. Эффективность государственного управления как необходимая предпосылка инклюзивного роста экономики // Идея и идеалы. 2015. Т. 2, № 1 (23). С. 91.

⁷⁴ Зорькин, Валерий. Глава КС заявил, что социальное неравенство в РФ почти вдвое превысило критический порог // <https://tass.ru/obschestvo/19515485?ysclid=m2cwr048se30561115>

41,6 %, а в 2007 г. – 15,0 %. По данным Росстата коэффициент Джини в 2021 г. составил 40,9 %, в Китае – 38,2 %, США – 41,5 %⁷⁵.

Графически эта дифференциация в доходах может также выражаться моделью Лоренца. Всемирный банк на принятых международных стандартах выделяет доли населения, живущего менее чем на 1,15 и на 3,65 доллара в день.

Особенно настораживающим фактом становится углубляющаяся разница в доходах между наиболее богатыми гражданами и самыми бедными, причем средний слой становится все более тонким.

Так, по данным статистики даже в период реализации санкционной политики относительно России со стороны коллективного Запада отмечается трудно объяснимый с позиции здравого смысла непропорционально выросший процент миллиардеров. Если употребить прежде известное вольное выражение бывшего секретаря ЦК КПСС В.М. Фалина, последние в России стали «плодиться с безответственностью кроликов».

Так, по данным ФОРБС уже начиная с 1996 г. в России замечается довольно быстрый рост долларовых миллиардеров. И если в 1996 г. их не было вообще, то к 2005 г. их численность достигла 27 фамилий, в 2010 г. – уже 61, в 2015 г. их численность достигла 88 человек. Особенно настораживают данные о том, что не менее 64 % всех долларовых миллиардеров имеют непосредственное отношение к государственному управлению и ресурсам страны. В результате по показателю *кронизма* Россия вышла на первые места⁷⁶. *(Здесь под кронизмом понимается практика предоставления властных полномочий лицам на основаниях личной преданности, фаворитизма, кумовства и т. д. Властные отношения выстраиваются не на основаниях профессионализма работника, не на результатах конкуренции по профессиональной пригодности, не по компетентным признакам, а по возможности встраивания человека в общую систему управления и распоряжения национальным богатством как на уровне публичной власти, так и на уровне частного предпринимательства, в том числе в корпоративных организациях, преследуя при этом свои частные эгоистические интересы.)*

Если делать определенный акцент на этом экономическом, социальном, политическом феномене, то формулируется тезис о том, что подобные

⁷⁵ Россия и страны мира. 2022: стат. сб. М.: Росстат, 2022. С. 121.

⁷⁶ Экономическое неравенство в России // https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономическое_неравенство_в_России#cite_note-15

масштабы социального, экономического неравенства формируют у граждан чувства отчужденности, отчуждения (*die entfremdung* – нем. *отчужденность, отстраненность, отделение, отрыв*) от интересов семьи, компании, органов публичной власти, других социальных институтов, так как нарушаются принципы справедливости при распределении доходов, национального богатства либо выявляются противоречия в оценке подходов к принципам справедливости и следования принципам «общего жития», по преподобному Серафиму Соровскому, вообще. Следовательно, сам процесс отчуждения человека от другого человека, природы, Бога, сообщества предопределен его ценностным индивидуально-всеобщим отношением к материальному, духовному или иному иллюзорному миру. Эти определенные, конкретные для каждого человека экзистенциальные ценности есть повседневные феномены человеческого бытия, без которых он уже не может существовать, которые определяют смысл его жизни и имеют для него принципиально важное значение. Реально протекающие события, определяемые им или независимые от его воли, становятся не более как преходящими событиями в его жизни⁷⁷. В качестве таких ценностей люди определяют для себя достижение материального уровня богатства либо следуют «аффектам души», например любви, наслаждению, желаньям, атараксии, радости, страху, вере⁷⁸. В конечном счете человек руководствуется волей при принятии решений: «Как и откуда, скажи, появилась свободная воля, что позволяет идти, куда каждого манит желанье...»⁷⁹.

Проблема в данном тезисе сводится к тому, чтобы уловить предпосылки перехода отчуждения человека от материального и духовного мира в его экзистенциальном бытии к инклюзии в этот мир материальных и духовных ценностей. Человек был и будет оставаться как лицом частным, так и лицом социальным одновременно. Поэтому следует найти и обосновать логический переход от отчуждения к инклюзии, что будет возможным только тогда, когда каждая крайность будет рассматриваться как момент бытия этой сложной и противоречивой экзистенции.

К. Маркс отмечал по этому поводу в ранних произведениях: «История философии должна выделить в каждой системе определяющие мотивы,

⁷⁷ Останин В.А. Воля в структуре смысла: монография. Владивосток: Изд-во ВФ РТА, 2005.

⁷⁸ Божко М.А. Параллельный импорт фармацевтических товаров: таможенные риски: монография / М.А. Божко, В.А. Останин. Владивосток: Изд-во Дальневос. федерал. ун-та, 2024. 119 с.

⁷⁹ Лукреций Кар. О Природе вещей. Цит. по: Маркс К. Тетради эпикурейской философии // К. Маркс, Ф. Энгельс Соч. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 99.

подлинные кристаллизации, проходящие через всю систему, и отделить их от доказательств, оправданий в виде диалогов, от изложения их у философов, поскольку эти последние осознали себя. Она должна определить бесшумно продвигающегося вперед крота подлинного философского знания от много-словного, экзотерического, принимающего разнообразный вид феноменологического сознания субъекта, которое является вместилищем и двигательной силой этих рассуждений. В разделении этого сознания должно быть прослежено как раз его единство, взаимная обусловленность. ... Доказательство может быть дано лишь путём раскрытия существа этой философии; кроме того, каждый, кто пишет историю философии, различает существенное и несущественное, изложение и содержание; в противном случае ему приходилось бы только списывать... Он был бы лишь переписчиком копий»⁸⁰.

Отрицание этого фундаментального методологического положения может приводить не только к повторению некритически заимствованного у различных авторов, но и к уходу от основного пути поиска истины, который лежит в теории диалектики. Отчуждение и инклюзия есть две диалектические противоположности одного и того же процесса развития цивилизации. Кооперация труда и производственное кооперирование как объединение сил, позволяющее извлекать дополнительные синергетические эффекты, объективно предполагают инклюзию производителей и потребителей в единый процесс воспроизводства человеческой жизни. Одновременно сам процесс производства и потребления обнаруживает моменты отчуждения при обмене произведенными благами, создающие предпосылки для оппортунистического поведения в границах уже сформированного целого. Игнорирование этого положения, скорее, приведет к наполнению научной и околонаучной литературы сочинениями авторов, которые «ежи писахъ, писахъ», – копиистов или миметических мимимишек, историко-философских чепушинок»⁸¹.

При этом следует принять в качестве исходного положения, что сама природа частной собственности не порождает с необходимостью отношения отчужденности. Как отмечает Э.В. Ильенков, по поводу раскрытия смысла понятия «отчуждение» написано так много, что испытываешь некий страх, когда произносится это слово. «Тем более что в отношении за-

⁸⁰ Маркс К. Тетради эпикурейской философии // К. Маркс, Ф. Энгельс Соч. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 136–137.

⁸¹ Бунин, Максим. К методологии истории философии...// <https://dzen.ru/a/YSMDSE6aJWAyivHG>

ключенного в нем смысла нет полного единодушия даже среди марксистов»⁸². Тем не менее с одним положением Э.В. Ильенкова очень сложно не согласиться, хотя оно было выражено в предельно «мягкой» форме. Речь шла о том, что в работах философов того времени термин «*entfremdung*» рассматривался в качестве полного синонима специфически капиталистического способа присвоения прибавочного труда, как его абстрактно-философское обозначение и потому был абсолютно неприменим к явлениям социалистического общества («*unglimpfliche wort*», т. е. нецензурное слово, – нем.).

В этом отношении вполне уместна ссылка на Г.В.Ф. Гегеля, когда он «...не употребляет термин “*entfremdung*” при изображении следующих, более высоких ступеней феноменологического развития и при изложении своей философии государства и права. В “разумном” государстве “отчуждению” в строгом смысле места уже нет, хотя оно и выступает по-прежнему как некоторая “внешняя” действительность. ...“*Entfremdung*” в его специфически гегелевском значении характеризует лишь одну стадию развития мирового духа, т. е. духовной культуры человечества, связанную с антагонизмом между государством и религией, между “внутренним” и “внешним”, короче говоря, с неразвитостью духовной культуры. В “совершенном” государстве, которое проникнуто духом “подлинной религии”, состояние “*entfremdung*” возникнуть уже не может»⁸³.

В этом разделе Э.В. Ильенков, цитируя Г.В.Ф. Гегеля, отталкиваясь от великого диалектика, допускает важную предпосылку о том, что речь идет об идеальном государстве, где преодолен антагонизм между государством и религией. Однако одновременно следует признать, что подобное общественное обустройство есть идеальная конструкция, есть идея, которая имеет все основания быть отнесенной к утопии. Человек есть существо внутренне противоречивое, ибо, будучи существом социальным, т. е. включенным в единый социум, он продолжает оставаться лицом частным.

Если обратиться к работам К. Маркса 1844–1845 гг., то термин «отчуждение» и термин «овнешнение», т. е. «*entäußerung*», постоянно употребляются как полные синонимы через запятую. Полагаем, что дело в том, что К. Маркс действительно считал, что любое «овнешнение», т. е. «...вся-

⁸² Ильенков Э.В. Гегель и «отчуждение» // <http://caute.tk/ilyenkov/texts/phc/hgentfr.html>

⁸³ Ильенков Э.В. Гегель и «отчуждение» // <http://caute.tk/ilyenkov/texts/phc/hgentfr.html>

кое “*vergegenständlichung*”, осуществляется как “*entfremdung*”, как превращение продукта труда в растущее тело капитала. Здесь “*entfremdung*” и “*entäusserung*” непосредственно и выступают как синонимы⁸⁴.

Объяснение лежит на поверхности. Прибыль как продукт эксплуатации наёмного труда рабочего трансформируется в «процент», в ренту, которые уже не есть доход рабочего, они чужды его природе, противостоят ему в сложившихся отношениях капиталистического способа производства. Проблема отчуждения у К. Маркса и Г.В.Ф. Гегеля не лежит в сфере констатации самого факта отчуждения, необходимо найти формы, которые позволили бы снять саму проблему, т. е. найти способ ликвидации (*der aufhebung* – снятие, отмена, нем.) этого феномена, осуществив реальный способ преодоления этого явления.

Попытки решить эту проблему в области этики следует считать тупиковыми, ибо уже тогда Г.В.Ф. Гегель прекрасно осознавал, что моральные проповеди еще никого не сделали добрым, если он до этого не был добр. Следовательно, не в морали, не в этике, а в реальном изменении условий жизни и труда следует искать решение проблемы.

Этот процесс изменения условий жизни и труда есть олицетворение процесса гегелевского «снятия» всех видов и форм отчуждения. По К. Марксу и В. Ленину, это возможно исключительно на пути коммунистических преобразований, т. е. построения общества без классов, без государства, без принудительно-правовой регламентации всех сфер жизни человека в обществе. Однако это задача чрезвычайно трудна настолько, что её следует отнести к очередной красивой утопии. Тем не менее противоречия могут разрешаться радикально, например, в процессе социальных революций, но могут и частично, когда рабочий получает все более существенную долю в созданной им прибавочной стоимости, участвуя в системе распределения создаваемого национального богатства на условиях, которые будут признаны сообществом справедливыми.

В этом случае работник будет проявлять большую заинтересованность в укреплении как своего материального, так и социального статуса, включаясь в единую, более справедливую систему присвоения в обществе⁸⁵. Но это фактически ведет к логическому следствию инклюзии работ-

⁸⁴ Ильенков Э.В. Гегель и «отчуждение» // <http://caute.tk/ilyenkov/texts/phc/hgentfr.html>

⁸⁵ Останин В.А. Философия присвоения: монография. Владивосток: Изд-во ВФ РТА, 2011.

ника в единый процесс воспроизводства национального богатства с формированием таких социально-экономических институтов, как инклюзивные компании, инклюзивные сообщества, наконец, инклюзивные государства.

Если исходить из положений К. Маркса в части критики гегелевской философии права, немецкой идеологии, то в его работах отчуждение представляется как следствие разделения труда и жизни, в результате чего в обществе формируются стратифицированные социальные классы. Если вести речь о технической стороне отчуждения, то отчуждение проявляется в потере способности определять свою судьбу, свою жизнь, в стремлении ощущать себя как субъекта самого себя, своей собственной сущности.

В своих трудах Г.В.Ф. Гегель писал, что без отчуждения невозможно становление целого. С данной мыслью следует согласиться в том случае, когда отчуждение есть только одна сторона, один момент становления целого, необходимый, но недостаточный. Целое формируется путем инклюзии. Так, у Г.В.Ф. Гегеля дух есть «...сущая в себе и для себя сущность, которая вместе с тем представляет себя в качестве сознания действительности и самой собой»⁸⁶.

Работники коммерческих организаций, основная цель которых сводится к получению достаточного дохода, а собственников – прибыли, рассматриваются исключительно как средство в механизме личного и корпоративного обогащения. Это имеет место и тогда, когда отчуждение в государствах, заявлявших о себе как о социалистической ориентации, в условиях жесточайшей диктатуры достигало существенных масштабов, несмотря на государственную пропаганду.

Сам наёмный работник становится средством, фактором повышения богатства собственника капитала, но никогда не целью этого коммерческого предприятия, его конечного бенефициара. Это противоречие следует отнести к антагонистическим противоречиям, разрешение которых возможно только в форме коренного изменения отношений собственности в обществе.

Важным фактором включенности работников в процесс общественного воспроизводства становится психологический фактор от осознания несправедливости в распределении доходов и богатства в обществе. Человек не желает и не готов оставаться средством в процессе нарастания прибыльности предприятий как основной цели коммерческой организации. Де-

⁸⁶ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Ч. I / пер. Г. Шпета. СПб.: Наука, 1992. XLVII. 444 с.

кларифицируемые различные формы соучастия в бизнесе, психологически навязываемая модель партнерства наёмного труда и капитала понимаются и отвергаются наёмными работниками.

Особенно негативно в обществе воспринимается значительная дифференциация доходов и собственности. Представленные выше факты позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время в России проблема инклюзивного роста стоит не менее остро, чем в традиционных капиталистических экономиках стран развитого Запада⁸⁷.

Из этого можно сделать вывод, что инклюзивное развитие в таких странах, как Россия и другие развивающиеся страны, должно исходить из стремления к большей справедливости в распределении доходов в обществе. Но в России проблема не столько в низком качестве государственного менеджмента, сколько в неприятии крупным бизнесом реформ, направленных на выравнивание доходов в обществе. Это одна из основных проблем трансформации современной модели экономического роста в модель инклюзивного развития.

Если проблемы инклюзивного роста рассматривать на уровне коммерческих организаций, то следует исходить изначально из принципиальных положений. Инклюзии в коммерческих организациях всегда принимают форму инвестиций. Мотивы инвестирования коммерческих организаций раскрываются в ожидании большей нормы прибыли в будущем. Инвестиции (от лат. *invest* – *вкладывать*) здесь понимаются в своём изначальном концепте: вкладывать, т. е. включать, трансформируя потенциально доступные ресурсы в действующие активы, т. е. в приращение производственного капитала. Следовательно, инвестиции есть по своей природе инклюзии, а экономический рост непосредственно является следствием, результатом инклюзии ресурсов в производственную и иную деятельность. Ресурсы следует рассматривать как неиспользуемый, но доступный потенциал предприятия, домашнего хозяйства, государства, наконец, глобальной экономики, или инклюзии. Ресурсы (от фр. *ressource* – *вспомогательное средство*), будучи уже включенными в процесс производства, трансформируются в факторы экономического роста, решая проблемы эффективности, надежности производства, устойчивости. Проблема для любого коммерческого предприятия сводится к изысканию, наращиванию ресурсов, их

⁸⁷ Список стран по показателям неравенства доходов // https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_показателям_неравенства_доходов.

включению в процесс производства, т. е. в инвестирование, наконец, в эффективность организации всей производственной деятельности, включая деятельность инвестиционную. Предел для вложений может лежать в ёмкости рынка, доступности ресурсов, но нет предела росту прибыли, ибо это есть основная цель любого коммерческого предприятия.

Именно погоня за прибылью порождает нарастание проблем с сохранением и охраной природы, усиление степени эксплуатации наёмных работников, возрастание дифференциации населения по критерию получаемых доходов и присваиваемому богатству, наконец, отчуждение людей не только от капитала, но и от государства, которое закрепляет и институализирует эти производственные и идеологические отношения в обществе.

Попытки же представить основную цель инвестиционной деятельности в удовлетворении «...потребности в приобретении необходимых инвестиционных активов и оптимизации их структуры с позиций обеспечения эффективных результатов инвестиционной деятельности»⁸⁸ есть реальное стремление авторов учебных пособий не видеть сущности инвестиций коммерческих предприятий, что часто является характерным для университетов, научные школы которых некритически воспринимают эти экономические инклюзии в силу их ангажированности западными либеральными теориями.

Инвестиции же в рамках домашнего хозяйства направлены на повышение благосостояния его членов. Здесь уже человек становится не только средством расширенного воспроизводства самого себя, но и главной целью. Последнее в большей мере формирует отношения гармонии в домашнем хозяйстве, обеспечивая удовлетворяющую сообщество справедливую форму как получения дохода, так и его распределения среди членов домашнего хозяйства (англ. – *household*);

Инклюзии государства есть масштабные национальные проекты в материальное производство, оборонную сферу, здравоохранение, строительство, образование, медицину. Здесь мы можем наглядно видеть, что эти программы также принимают формы государственных инвестиций, часто сопряженных с частными инвестициями в форме государственного или муниципально-частного партнерства. Эти инвестиции позволяют создать условия жизни с выравниваемым уровнем потребления благ, так как многие услуги по своей природе являются неделимыми благами.

⁸⁸ Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций: учеб. пособие / Т.К. Руткаускас и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 316 с.

Так называемая инклюзивная экономика в странах Запада в последнее время приобрела модифицированные формы. Введенное в научный оборот понятие «инклюзивный капитализм», по мнению западных ученых и политиков, стало пониматься как всемирное движение, которое охватывает все общество, преследуя цель поиска модели более справедливого мироустройства, для которого характерно более справедливое распределение доходов и национального богатства.

Коренной порок этой концепции видится в том, что заявленная «инклюзивность современного капитализма» не порождает его инклюзивности, ибо его суть по природе эксклюзивная. Желание западного мира вдохнуть новую жизнь в капитализм, имманентная специфика которого есть эксплуатация наёмного труда, исключает это по определению, ибо формирует отношения отчуждения, или эксклюзивность, в отношениях труда и капитала.

Следует понять, уловить объективную потребность стран развитого Запада в идеологическом затуманивании истинных намерений правящей глобальной экономической и политической элиты, в появлении модифицированных, превращенных форм развития капитализма. Нам представляется, что основную черту этой тенденции уловил Нафиз Ахмед, сравнивший эту тенденцию с троянским конём, который должен выполнить важную функцию – умиротворить грядущее глобальное восстание против капитализма вообще⁸⁹. Но этот процесс умиротворения с использованием традиционных для инструментария «мягкой силы» форм современными сподвижниками *«inclusive capitalism»*, с одной стороны, частично разрешает системное противоречие капитализма, в большей мере манипулируя сознанием наемных работников и рядовых граждан всего глобального сообщества⁹⁰. С другой стороны, этот инструментарий «мягкой силы» ведет к углублению системного объективного противоречия капитализма.

Следовательно, насколько стационарная модель, предложенная М. Вебером, в реальности будет более адекватной, если эту модель трансформировать в модель динамическую, будет оставаться под большим вопросом современности. Препятствием и ограничителем в развитии этой тенденции может

⁸⁹ Комарова А.И. Инклюзивный капитализм – *Inclusive capitalism* // Инклюзивный капитализм: «справедливостью» оболванивая народ, сбережем незыблемость частнособственнической природы капитализма / Всероссийское общественное движение «За социализм». М., 2021. Ч. 1, вып. 56, т. 650 (692).

⁹⁰ Останин В.А. Манипуляция сознания в механизме корпоративного менеджмента: роль и место «мягкой силы» // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 9. С. 248–253.

стать только господствующая воля государства, если последняя стремится реализовать установление более справедливой формы своей легитимной власти, защиту системы от оппортунистического поведения чиновников, их инклюзии в систему общенациональных ценностей, формирование более справедливой модели производства и распределения национального богатства.

1.3. «Мягкая сила» в структуре распределения властных функций в организации

Понятие «мягкая сила» наряду с другими формами силового воздействия на контрагентов есть важнейшая форма осуществления власти в сфере перераспределения, потребления, производства богатства, понимаемая в данной монографии в самом широком смысле этого термина. Соотношения между «мягкими» и «жесткими» и иными формами определяются в зависимости от природы объекта, к которому предъявляют свой интерес агенты, масштабы силового потенциала субъектов, стремящихся распространить своё влияние, власть над другими заинтересованными лицами. Можно утверждать, что доля осуществления такой формы, как «мягкая сила», в жестко регламентированных структурах, организациях, как, например, военизированные образования, в сообществах, отбывающих наказание по приговору суда, криминальных структурах и пр., будет минимальной, а скорее, отсутствовать, сводиться к нулю. Эти структуры, организации будут осуществлять свою власть более жёсткими формами, сопряженными с насилием, угрозой применения насилия вплоть до угроз самой жизни и здоровья контрагентов.

В противоположных формах организации, построенных на общечеловеческих ценностях, уважении человека в обществе и данном локальном сообществе, которые воспринимаются в качестве «истины в последней инстанции», основанных на сакральной вере в Бога, в добро, в любовь к ближнему и пр., доля «мягкой силы» будет скорее наиболее значимой. Это положение будет сохранять свою истинность в семье, на предприятиях с высоким уровнем развития культуры, территориях, государствах, если последние в своей политике будут признавать в качестве бесконечной цели самого человека. Чтобы это положение могло перейти из области утопии в область реальности, следует получить не менее четкие ответы на вопросы, которые в своё время сформулировал великий философ и гуманист И. Кант:

Что я могу знать?

Что я должен делать?

На что я могу надеяться?

Что такое человек?

Одновременно следует принять глубокую мысль И. Канта, что следует из самого предмета данного исследования: ценность философии есть ценность морально-практического разума, она направлена на конечную цель, безусловно (категорически) повелевающую, а именно: формировать людей с лучшим образом мыслей⁹¹. Здесь в работе в качестве максимы следует опираться на важный императив И. Канта, позволяющий обосновать природу, необходимость, возможность и одновременно область применения инструментария «мягкой силы» в практическом менеджменте. И. Кант предписывает всегда относиться к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относиться к нему только как к средству. Другими словами, это выражается в отношении к человеку как к цели и средству одновременно.

Сила как способность (потенция) осуществлять доминирование своей воли над другими людьми независимо от того, является ли она «жесткой» или «мягкой», проявляет себя в мере справедливости сложившихся отношений по обмену благами. Любой должен работать, по мысли И. Канта, или другие должны работать на него. Но в последнем случае «...эта работа отнимает у других как раз счастья настолько, насколько выше средней величины он намерен увеличить в нём свою долю»⁹².

В этом важном положении следует видеть основания в понимании и обосновании принципа справедливости обмена товарами, услугами, трудовыми вкладами трудящихся, менеджеров, наконец, собственников бизнеса на производственных предприятиях и в организациях. И если «жесткая сила» напрямую увязана с принуждением к выполнению трудовых функций, обмену ресурсами, то «мягкая сила», если применять методологию из работ И. Канта, есть также обмен услугами.

Тонкость понимания этого процесса видится в том, что на стороне предложения доминирующего игрока есть предложение «доброты» в отношениях обмена, которая, как правило, всегда с благодарностью воспринимается доминируемым. Подчиненный же в качестве справедливой меры предлагает

⁹¹ Кант И. Изречения. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 38–39.

⁹² Кант И. Изречения. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 38.

добросовестное и добровольное выполнение своих трудовых обязанностей. Следовательно, можно сделать вывод, что существует неофициальный, или теневой, внутриорганизационный, модифицированный рынок свободного обмена услугами доминирующего и доминируемого игрока на принципах ожидаемого от каждого справедливого вознаграждения за обмениваемые услуги.

Одновременно мы не можем согласиться с категоричностью суждения И. Канта относительно того, что подчинение одного человека воле другого есть самое ужасное, что может иметь место вообще. В опровержении суждения, на первый взгляд не посвященного в проблемы человека, следует проявить, по мысли известного экономиста, лауреата премии имени А. Нобеля в области экономики П. Кругмана, изрядную «изошренность ума».

Любой человек является носителем и выразителем своих намерений, своей воли. Обмен услугами даже в условиях экономической свободы есть обмен не только на принципах справедливости, в основе которого, по И. Канту, лежит некое усредненное количество, но и соотношение экономического потенциала контрагентов. Только в глубокой абстракции модель может быть упрощена, когда абстрагируются от экономической мощи.

Но именно упрощенные модели, скорее, принимаются людьми как истинные в силу их простоты и доступности в познании, однако тем самым они одновременно уже перестают быть адекватными в отражении объективной реальности.

Вывод, которым следует руководствоваться, может быть выражен в диаметрально противоположной форме, сформулированной И. Кантом. Любой обмен услугами, товарами может получить более научно выверенную модель тогда, когда признаем то, что практически любое отношение между людьми не исключает стремление доминирования одних на другими. Это касается и того момента, когда в обмене явно проявляются отношения добродетели. Однако, как было это доказано нами ранее, добродетель также поставлена на весы обмена. Ибо сама по себе добродетель понимается, по И. Канту, как моральная твердость воли.

Но приблизиться к пониманию сущности «мягкой силы» можно только тогда, когда будут выяснены понятия «власть», «мощь», их соотношение с силой, потенциалом. Здесь уместно помнить древнегреческое требование – добиваться четкости терминологии. Если не ясны термины, то не ясна и сама наука.

Понятие «мягкая сила» наиболее плодотворно развивалось применительно к государству и его институтам китайскими учеными и политиками⁹³. В ссылках приведены только те источники, которые легли в основу выводов

⁹³ Дань Шилинь. «Жуань шили» лунышу чжундэ лосин вэньхуа = Анализ массовой культуры как части «мягкой силы» // Вэньхуа яньцзю. 2015. № 4. С. 17–25; Ли Сюе. Нэйшэн вайван: жуань шили сюй цун гонэй цзяньшэ = Мягкую силу необходимо сначала создать внутри государства // Жуань шили юй чжунго мэн. Фалюй чубаньшэ. 2011; Ван Анью. Гоцзя жуаньшили луны = Разговор о мягкой силе государства. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюе. 2010. 262 с.; Выступление председателя КНР Ху Цзиньтао на саммите ООН // Чжунго ван [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/195668.htm>; Вэйшэмэ Чжунго сюйяо жуань шили = Почему Китаю необходима «мягкая сила» // Гуанмин жибао. 26.07.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.ifeng.com/gundong/detail_2013_07/26/27927384_0.shtml. Вэньхуа жуаньшили ланьпишу: чжунго вэньхуа жуаньшили яньцзю баогао (2010) = Синяя книга мягкой силы культуры: доклад об исследованиях мягкой силы культуры в Китае, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.china.com.cn/2011-06/02/content_22700389.htm; Го Цземинь. Некоторые мысли о трудностях исследования «мягкой силы» в Китае [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.china.com.cn/2011-06/02/content_22700389.htm. Го Шуюн. Чжунго жуаньшили чжанлюе = Китайская стратегия мягкой силы. Пекин: Шиши чубаньшэ, 2012. – 270 с.; Даго цэ: тунсян даго чжи лудэ жуаньшили = Стратегия великой державы: мягкая сила на пути к могуществу / под ред. Мэнлянь. – Бэйцзин: жэньминь жибао чубаньшэ, 2008. 345 с.; Жэнь Чжун'юй. Тяньси цюйюй жуаньшили юй цюйюй вэньхуа жуаньшили дэ гайнянь, нэйхань цзици сяньху гуаньси = Краткий анализ понятий, содержания и взаимосвязи региональной мягкой силы и мягкой силы региональной культуры // Хубэй ханьшоу дасюе сюебао. 2015. – № 8. С. 87–88.; Лю Дэдин. Дандай чжунго вэньхуа жуаньшили яньцзю = Современные исследования мягкой силы культуры Китая. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2013.; Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // ПОЛИС. Политические исследования. 2009. № 4. С. 149–155.; Посол Ли Хуэй присутствовал в Москве на Всероссийской конференции представителей китайских учащихся в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1375029.htm>. Практика мягкой силы в Китае – концепция мягкой силы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/GB/49157/49165/6957188.html>; Хань Лиянь. Луны тигао вого вэньхуа жуаньшили = Теория наращивания мягкой силы культуры Китая: дис. ... д-ра филос. наук. Пекин, 2013. 146 с.; Цзи Цзяньцюань. «Мягкая сила культуры» в контексте развития международных отношений РФ-КНР / Цзи Цзяньцюань // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы VI Международной научно-практической конференции. Чита: ЗабГУ, 2014. С. 168–170; Цзыбигэню Бужэцзиньсыцзы. Даци цзюй – мэйгодэ шоуяо дивэй цзици диюань чжаньлюе = Столкновение цивилизаций и строительство нового мирового порядка / пер. Чжунго гоцзи вэньти яньцзю. – Шанхай: Шанхай чубаньшэ, 2007; Цзя Личжэн. Цун чжэнчжи жуаньшили кань чжунгодэ тяншэн = Политическая мягкая сила: возрождение Китая // Жэньминь лунытань. 2008. № 2; Цзя Хайтао. Цзунхэ голи юй вэньхуа жуаньшили ситун яньцзю = Системные исследования комплексной мощи государства и мягкой силы культуры. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 2015. 306 с.; Чжан Гоцзо. Чжунго вэньхуа жуаньшили яньцзю луныган = Тезисы исследований мягкой силы культуры КНР. Пекин: Шэхуэй кэсюе вэньсянь чубаньшэ. 2015. 180 с.; Чжан Цзы. Вэньхуа: годи чжэнчжи чжундэ «жуаньцюаньли» = Культура – «мягкая власть международной политики» / Чжан Цзы, Сан Хун // Шэхуэй чжуи яньцзиу. 1999. № 3.; Чжунго вэньхуа жуаньшили фачжань баогао 2013 = Доклад о развитии мягкой силы культуры Китая 2013 / гл. ред. Чжан Гоцзо. Пекин: Бэйцзин дасюе чубаньшэ, 2014. 268 с.; Чжунго вэньхуа жуаньшили фачжань баогао 2014 = Доклад о развитии мягкой силы культуры Китая 2014 / гл. ред. Чжан Гоцзо. Пекин: Бэйцзин дасюе чубаньшэ, 2015. – 306 с.; Чжэн Бяо. Чжунго жуаньшили = Мягкая сила Китая. Пекин: Чжун'ян бяньи чубаньшэ, 2010. 424 с.; Что изменилось в Китае за 10 лет правления Си Цзиньпина // <https://profile.ru/abroad/chto-izmenilos-v-kitae-za-10-let-pravleniya-si-czinpina-1178915/?ysclid=llm3z77211430192967>; Шэнь Синь. Цюйюй вэньхуа жуаньшили: гайнянь, юаньцзин, луцзин = Мягкая сила региональной культуры: концепция, перспективы, каналы / Шэнь Синь, Лин Хунбинь // Лилунь цзяньшэ. 2012. № 4. С. 7–13.; Шэнь Хун'юй. Дандай чжунго вэньхуа жуаньшили яньцзю = Исследование вопросов мягкой силы культуры современного Китая: дис. ... д-ра наук. Пекин, 2013. 123 с.

о роли «мягкой силы» в культуре народов, в других аспектах общественной жизни этносов и позволили прийти к важным выводам в данной монографии. Многие, что было упущено в вышеприведённых источниках, и стало предметом научного исследования в области потенциала «мягкой силы» в управлении частными производственными корпорациями, малыми производственными предприятиями и, наконец, домашними хозяйствами (*хаусхолдами*).

Под хаусхолдами в данной монографии понимаются обособленные основные ячейки общества, которые являются основной сферой воспроизводства человека как главной ценности любого цивилизационного сообщества. Когда в англоязычной литературе делается ударение на то, что в хаусхолдах воспроизводится рабочая сила, то здесь мы видим, скорее, убожество всей социологической и экономической науки западной школы.

Так, когда авторитетные представители западной экономической школы К.Р. Макконелл и С.Л. Брю утверждают, что основной признак хаусхолдов – это снабжение ресурсами экономики, то суть подобного извращенного понимания человека и его места в обществе становится особо выпукло выраженной⁹⁴.

Хаусхолд (англ. *household*) есть домохозяйство, в котором появляется на свет человек, воспитывается, образовывается, сохраняет семейные и национальные традиции, наконец, выходит из этого домашнего хозяйства, образуя уже свою собственную семью⁹⁵. Домохозяйство – это не только хозяйственная, экономическая единица, обеспечивающая экономику ресурсами, потребляющая произведенные предприятиями товары, чтобы экономика нормально функционировала⁹⁶. Тем более что рекомендации комиссии ООН 1981 г. исходят из того, что в этой экономической единице господствует бытовой уклад, в границах которого входящие в домохозяйство индивиды обеспечивают себя пищей и всеми остальными предметами, необходимыми для жизни. Более того, сам человеческий капитал определен как «важнейший для обеспечения благополучия современного общества» и будет использоваться в том числе в «коммерческих целях»⁹⁷.

⁹⁴ Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: [рус.] = Economics: Principles, Problems, and Policies. М.: Республика, 1992. Т. 2. С. 386.

⁹⁵ Карнышев А.Д. Семья и домохозяйство (хаусхолд) в контексте экономической этнопсихологии // Известия ИГЭА. 2001. № 4 (72). С. 170–176.

⁹⁶ Можайкина Н.В. Социально-экономическая сущность категории домохозяйства // Харьковский торгово-экономический институт. 2001. № 1. С. 66.

⁹⁷ Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилищного фонда. ООН. Нью-Йорк, 2017. Третье пересмотренное издание.

Уже из этого положения англосаксонской школы видно, что человек есть не цель, а средство. Следовательно, и вся методология государственного и корпоративного менеджмента будет базироваться на предложенных методологических принципах. Ударение на том, что предложенный методологический подход научно обоснован, по сути, стало единственным аргументом сомнительной научной ценности.

Что же касается самого феномена «мягкая сила» и его применения в сфере управления производственными организациями, то здесь уже серьезных исследований практически не обнаруживается.

Российские ученые также проявили научный интерес к раскрытию сущности «мягкой силы», привнося при этом свою специфическую оценку теории и практики «мягкой силы»⁹⁸.

⁹⁸ Абрамец С.М. Аналитическая записка по книге «Стратегия «мягкой силы» Китая» // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2013. № 13. С. 140–141.; Абрамов, В.А. Императивный потенциал «мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР // Вестник ЧитГУ. 2010. № 3. С. 8–15; Байков, А.А. «Мягкая мощь» европейского союза в глобальном силовом равновесии: евро-российский трек // Вестник МГИМО Университета. Международные отношения. 2014. № 2 (35). С. 36–46.; Бергер Я.М. Китайская модель развития как «мягкая сила» // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 122–145.; Борисенко О.А. Политика «мягкой силы» Китая в условиях глобализирующегося современного общества // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы VI Международной научно-практической конференции. Чита: ЗабГУ, 2014. С. 28–32; Борох О.Н. Роль культуры в наращивании потенциала «мягкой силы» КНР // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 62–111.; Борох О.Н., Ломанов А.В. От мягкой силы к «культурному могуществу» // Россия в глобальной политике. 2012. № 4. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643> (дата обращения: 17.11.2023).; Бояркина А.В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2015. 234 с.; Бояркина, А.В. Язык и культура Китая как эффективные инструменты «мягкой силы» в реализации внешней политики КНР // Теория и практика общественного развития. 2014. №12. С. 115–118; Будаев А.В. Светлые и тёмные стороны «мягкой силы» Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 106–129; Горлова И.И., Бычкова О.И. Культура как мягкая сила: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 269.; Горлова И.И., Бычкова О.И. Культура как мягкая сила: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 268–272.; Давыдов Ю.П. «Жёсткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 1. С. 3–24; Дорожкова С.А. Культурные бренды как инструмент «мягкой силы» Китая / С.А. Дорожкова, Т.Н. Кучинская // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 72–80; Казаков О.И. По пути «мягкой силы» // Россия в АТР. 2012. № 3 (24). С. 48–53.; Казанцев А.А. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» / А.А. Казанцев, В.Н. Меркушев // Полис. 2008. № 2. С. 122–135; Косенко, С.И. Культурная политика как атрибут «мягкого могущества» Франции // Власть. 2012. № 2. С. 22–27.; Кутенёв, В.В. Институты евразийской интеграции как инструменты «мягкой силы» России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Бишкек, 2012. 24 с.; Лебедева М.М. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России / М.М. Лебедева, Ж. Фор // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 6. С. 1–6; Леонова, О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель. 2013. № 4. С. 27–40; Ломанов А.В. «Мягкое побеждает жёсткое»: создание современного образа Китая // Раздвигая горизонты науки: к 90-летию академика С.Л. Тихвинского. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 740–758; Ломанов

Критический анализ большинства научных исследований российских ученых⁹⁹, скорее, отличается интерпретация концептуальных положений иностранных, в основном американских и китайских, авторов. Тем не менее следует отметить комплексный характер американской теории «мягкой силы», которая эволюционировала на протяжении последних десятилетий, отражая её инструментальную роль во внешней политике США.

Следует одновременно признать, что проблема власти занимала мысли ученых, политиков, начиная с осмысления себя как человека в сообществе. Интерес формировался относительно причин той или иной власти, её баланса, справедливости её распределения в сообществах. Известно, что

А.В. Современная китайская концепция «мягкой силы» // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 13–61; Матюхина Е.Н. Сочетание жёсткой и мягкой силы // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 1. С. 98–102; Мишина С.И. «Говори мягко...» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 3. С. 19–24; Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. Т. 14. С. 5–22; Николай Баранов. Теории власти // <https://www.nicbar.ru/otg/64-coach-uuzvermkmq-groх.html?ysclid=lnyeywelt6552501554>; Останин В.А. «Мягкая сила» и её роль в процессах глобализации // Изв. Дальневост. федерал ун-та. Экономика и управление. 2018. № 4 (88). С. 23–31; Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. 24 с.; Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Международные отношения. 2014. Т. № 2 (35). С. 15.; Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Аналитические доклады ИМИ МГИМО (У) МИД России. 2013. Вып. 1 (63). С. 18; Петровский, В.Е. «Мягкая сила» по-русски в поисках точки опоры // Международная жизнь. 2013. № 7. С. 72–84.; Практика мягкой силы в Китае – концепция мягкой силы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/GV/49157/49165/6957188.html>.; Русакова О.Ф. Дискурс soft power во внешней политике // Вестник ЮУрГУ. Социально-гуманитарные науки. 2012. № 32 (291). С. 119.; Русакова О.Ф., Жакьянова А.М. Эволюция концепта «мягкой силы» в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов [Текст электронный] // Культура и природа политической власти: теория и практика: сборник научных трудов / под общей редакцией А.А. Керимова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 65–73; Русакова О.Ф. Дискурс soft power во внешней политике // Вестник ЮУрГУ. Серия Социально-гуманитарные науки. 2012. № 32 (291). С. 118–121; Сергеева А.А. «Мягкая сила» как инструмент внешней культурной политики КНР // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников VIII Международной научно-практической конференции (Казань, 8 – 11 октября 2015 г.). Казань, 2015. С. 199–204.; Скородумова О.Б. Стратегия «мягкой силы» и ее значение в современную эпоху // Научный вестник МГТУ ГА. 2015. № 215(5). С. 52–58; Современное управление: энциклопедический справочник: пер с англ. М.: Издатцентр, 2004.; Соловьёва Е.В. «Мягкая сила» – инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР. 2012. № 1. С. 85–95.; Столетов О.В. Стратегия «разумной силы» в политике глобального лидерства: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2015. 25 с.; Тарабарко К.А. Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации: дис. ... канд. философ. наук. Чита, 2017. 216 с.; Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Российское государство в системе международных отношений / Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С. 85–93.; Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. М.: РУДН, 2010. 212 с.; Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. 2014. №2 (35). С. 22–29; Юдин Н.В. Системное прочтение мягкой силы // Международные процессы. 2015. Т. 13, № 2 (41). С. 96–105.

⁹⁹ Филимонов Г.Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2013. 422 с.; Филимонов, Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. М.: РУДН, 2010. 212 с

уже Аристотель обосновывал данную проблему в формах организации и распределения, концентрации власти.

Из работ Сунь Цзы («Искусство войны»), Макиавелли («Государь») вытекает обоснованное толкование власти вообще. И хотя сам термин «власть» относится к наиболее употребляемым, понятие «власть» тем не менее остаётся до сих пор весьма неопределённым, с размытым концептом и денотатом. Как полагают П. Бахраха и М.С. Бараца, понятие «власть» остаётся неясным, а потому социологи, политологи, экономисты, менеджеры не могут однозначно выразить своё научное отношение к власти¹⁰⁰.

Так, власть в английской терминологии ассоциируется с «силой», что уже у русскоязычного читателя вызывает вопросы и сомнения относительно переноса на российскую практику. Следовательно, мы можем обнаружить различные концепты понятия «власть». Например, Ханна Аренд считает, что власть следует соотносить со способностью человека не только действовать, но и действовать солидарно. Власть, по Х. Аренд, не принадлежит отдельному человеку, а только социальной группе и потому существует, проявляет себя как власть так долго, сколько существует сообщество¹⁰¹.

Власть – это господство над умами, при этом не исключается и тот факт, что власть может принимать и военные формы, как полагал Джон Дж. Миршаймер¹⁰². Но если «жесткая сила» однозначно соотносится с силой, которая материализуется в оружии, средствах устрашения и повиновения, то «мягкая сила» уже соотносится с нематериальными феноменами. Последнее дало основание американскому ученому Р. Кляйну в 1975 г. предложить уже некоторое агрегированное понимание мощи государства, представив её в следующей модели:

$$P = (C + E + M) \times (S + W), \quad (1)$$

где P – мощь государства,

C – население и территория,

E – экономические возможности,

M – военная мощь,

S – коэффициент национальной стратегии,

W – воля по достижению целей национальной стратегии¹⁰³.

¹⁰⁰ Bachrach P., Baratz M. S. Two faces of power...P. 947. URL: http://www.columbia.edu/itc/sipa/U6800/readingsm/american_bachrach.pdf;

¹⁰¹ Lampton D.M. The Three Faces of Chinese Power: ...P. 8.

¹⁰² Ibid. P. 9.

¹⁰³ Балахонцев Н., Кондратьев А. Зарубежные методы оценки потенциала стран // Зарубежное воен. обозрение. 2010. № 11. С. 101–104.

Эта модель уже включала в себя как материальные, так и духовные составляющие, что одновременно дает основание относить духовную составляющую к производительному потенциалу общества. Основание для включения духовной составляющей в производительную мощь национальной экономики Р. Кляйн видит в следующей аргументации.

Правительство какой-то страны может заставить руководство другой страны делать то, что оно никогда при прочих равных условиях добровольно бы не сделало. Тогда встает вопрос, какие были использованы факторы, аргументы, чтобы убедить противоположную сторону сделать то, что было бы выгодно другой стороне, не применяя при этом военную силу¹⁰⁴.

Эта идея дала основания уже другому исследователю, профессору Гарвардского университета политологу Дж. Найю углубить понимание «мягкой силы» и её потенциала. Последний разделил потенциал, «силу» (англ. «*power*») на «мягкую» (англ. «*soft*») и «твёрдую» (англ. «*hard*»). В этом отношении следует одновременно признать, что идеи «мягкого воздействия» были представлены научной общественности несколько ранее в совместной работе Дж. Найя и Р. Кохейна 1977 г. «Власть и взаимозависимость» (англ. «*Power and interdependence*»)¹⁰⁵. Доминирующая в статье идея сводилась к формулированию концепции комплексной взаимосвязи и взаимозависимости материальных и духовных факторов в мировой торговле.

В работе было предложено «уравнять государство с международными организациями, церквями, неправительственными организациями, транснациональными корпорациями, революционными движениями и др. При этом особо подчёркивалось, что разнообразные и сложные связи и взаимозависимости между государствами и обществами растут, в то время как фактор военной силы во властном балансе большинства стран снижается, уступая место культурной дипломатии. Отдельный акцент делался на том, что этот инструмент будет только укреплять сотрудничество между народами, и считалось при этом, что будет одновременно снижаться вероятность крупномасштабных военных столкновений в будущем¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Балахонцев Н., Кондратьев А. Зарубежные методы оценки потенциала стран // Зарубежное воен. обозрение. 2010. № 11. С. 101–102.

¹⁰⁵ Keohane R., Nye J.S. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. Boston, MA: Little, Brown and Co., 1977.

¹⁰⁶ Keohane R., Nye J.S. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. Boston, MA: Little, Brown and Co., 1977.

Одновременно следует признать, что общеизвестный термин «soft power» Дж. Най впервые использовал в 1989 г. в монографии «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы» (англ. «Bound to lead: the changing nature of American power»)¹⁰⁷. При этом понятие «твёрдая сила» в свой денотат включало материальные составляющие совокупной мощи государства, как то: материальные составляющие производительных сил государства, политическую, финансовую, экономическую мощь. В денотат понятия «мягкая сила» включались такие составляющие, как культура, духовные ценности, политическая идеология. Несколько огрубляя, но не искажая смысла, изложенного Дж. Найем, можно утверждать, что всё материально относилось к «твёрдой силе», а духовные составляющие государственной мощи относились к «мягкой силе».

Несколько позднее, а именно в 2004 г., Дж. Най, уже опираясь на опыт практикующего политика, а также на собственные научные исследования, опубликовал новую работу «Мягкая сила» (англ. «Soft power»), «...где развил собственную теорию силы». Согласно содержанию этой статьи, мягкая сила – это способность убеждать других желать того же, чего хочешь ты, или вовлекающий (англ. «*co-optive*») метод осуществления власти. Это не только влияние (англ. «*influence*»), но и привлекательность (англ. «*attractive power*»).

Среди ресурсов мягкой силы исследователь выделил всевозможные составляющие жизнедеятельности того или иного общества (государства), которые «вдохновляют и привлекают» к источнику воздействия, позволяя тому, кто стремится его контролировать, добиться желаемого результата. В качестве основы вовлекающей власти автор выделил причины привлекательности идей нематериальной этиологии (греч. *aitia* – причина, *logos* – разум, учение) – учение о причинах и условиях возникновения и развития болезни): идеологии, институтов и культуры¹⁰⁸. Российский ученый П.Б. Паршин несколько уточняет и одновременно углубляет основную мысль Дж. Найя, подчеркивая, что суть «мягкой силы» сводится к понуждению другого «...хотеть того же, чего хочешь ты»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Nye J., Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1991. 366 p. Филимонов Г.Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США. С. 14

¹⁰⁸ Тарабарко К.А. Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации: дис. канд. философ. наук. Чита, 2017. С. 22.

¹⁰⁹ Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Аналитические доклады ИМИ МГИМО (У) МИД России. 2013. Вып. 1 (63). С. 18.

Следует признать, что Дж Най даёт несколько формулировок своего понимания «мягкой силы». Уже позже в статье (2012 г.)¹¹⁰ «мягкая сила» представлена как способность достигать результатов через убеждение и притягательность, а не через принуждение или плату¹¹¹.

Существенный вклад в разведение понятий «твёрдая сила» и «мягкая сила» внес ученый Брунелевского университета Фань Ин, выделив и противопоставив одновременно специфические признаки на основании работы Дж. Найя «Мягкая сила: ключ к успеху в мировой политике» (англ. «*Soft Power: The Means to Success in World Politics*»)¹¹².

Как свидетельствуют некоторые исследования по данной научной проблеме, анализ воззрений Дж. Найя позволяет сделать вывод о том, что мягкая сила непосредственно связана с твердой силой при всём их концептуальном различии. Первый лежащий на поверхности отличительный признак состоит в различии природы твёрдой и мягкой силы. Первая имеет физическое начало, вторая – духовное. «Роль твёрдой силы – удовлетворять потребность общества в природных ресурсах и другом материальном обеспечении. Результаты применения твёрдой силы быстрые и очевидные. В большинстве случаев применение твёрдой силы подразумевает военное вмешательство или экономические санкции. В истории достаточно примеров, когда сильные военные державы покоряли другие страны посредством военных действий.

Мягкая сила опирается, главным образом, на эффекты привлекательности своей страны (политического режима, экономического строя, идеологии и т. п.) в других странах. Такая сила играет определенную роль в обществе, но распространение её влияния относительно медленное; результаты применения отодвинуты во времени»¹¹³. Единство видится том, что рассматриваемые феномены взаимосвязаны и неделимы.

Любая сила является условием существования другой. «Твёрдая сила является важным условием для повышения мягкой силы, но вторая является важной предпосылкой для первой. Однако наращивание твёрдой и мягкой силы происходит разными темпами, что подтверждается как историческими примерами, так и событиями современности»¹¹⁴.

¹¹⁰ Nye J., Jr. Why China is weak on soft power // New York Times. 2012. January 17. URL: http://www.nytimes.com/2012/01/18/opinion/why-china-is-weak-on-soft-power.html?_r=0

¹¹¹ Цит. по: Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России. С. 19.

¹¹² Nye J., Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs Group, 2004.

¹¹³ Тарабарко К.А. Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации: дис. канд. философ. наук. Чита, 2017. С. 23

¹¹⁴ Там же. С. 24.

Мягкая сила, воплощаясь в продукции, общении, массовой культуре, обладает огромной привлекательной и притягательной силой, несмотря на её поверхностность. Она находится в состоянии постоянной погони за модой, за образом жизни, который навязывается населению всего земного шара, что делает её достаточно эффективным средством привития образа жизни для самой широкой массы населения.

В своих более поздних статьях Дж. Най стал уже различать культуру потребительскую и культуру высокую, относя как ту, так и другую к источникам мягкой силы. Потребительская культура оказывается более эффективной, так как она продвигается средствами массовой информации, охватывает более широкие слои населения. Это положение было оспорено в работах С. Хантингтона и З. Бжезинского.

Так, последний в работе «Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы»¹¹⁵ рассматривал проблемы потерь управления. З. Бжезинский отмечал, что страны Запада за счет сильной экономики и достигнутого могущества вполне способны достаточно быстро урегулировать проблемы экономического роста. Однако нравственный упадок, культурное самоуничтожение, политический раскол несут с собой гораздо более серьезные негативные последствия, преодоление которых может занять большие финансовые и материальные ресурсы общества¹¹⁶.

Стремясь найти приемлемые формы разрешения назревших противоречий, которые стали следствием не полностью выверенного механизма навязывания института «мягкой силы», С. Хантингтон предпринял попытку объяснить новую парадигму складывающегося миропорядка. Ударение было сделано на привлекательности симбиоза культуры и идеологии. Это достигалось тем, что при единстве культуры и идеологии последняя рассматривается в качестве материализованных побед и влияния на формирование привлекательности, приобретая при этом большую силу. Делается далее вывод, что *только та мягкая сила, которая создана на основе твёрдой власти, может господствовать над другими* (выделено нами – И.Я., В.О.).

Прирост твёрдой экономической силы в единстве с приростом военной силы, военной мощи может повысить уверенность народа в своей политике, в себе как самодостаточном этносе, сформировать самодовольство,

¹¹⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1998. 330 с.

¹¹⁶ Brzezinski Zb. Out of control. Global Turmoil on the Eve of the XXI-st Century. N.Y., 1993.

самоуверенность, веру в превосходство, привить ощущение гражданами страны своей исключительности, привлекательности национальной культуры и идеологии по сравнению с другими нациями и народами. Культура, по мнению С. Хантингтона, всегда следует за властью, т. е. расширение и усиление власти всегда способствуют расцвету культуры. Из этого суждения следует вывод, что сама по себе культура не имеет под собой достаточно оснований, самостоятельности и независимости¹¹⁷.

Возражения Дж. Найя сводятся к тому, что распространение американской массовой культуры по всему миру не способствует возрастанию интереса к американской культуре в её классическом понимании, а следовательно, не способствует и росту мягкой силы США во внешней политике. Этот интерес распространяется на общечеловеческий интерес к любви, насилию, сексу, мистическим явлениям, героизму, богатству и т. д. Как отрасль бизнеса, обеспечивающая воплощение массовой культуры в сознание людей, она заинтересована исключительно в получении прибыли, т. е. её мало интересует сама по себе мягкая сила с её американским культом. Бизнес сделал из культуры средство получения прибыли.

В российской терминологии «мягкая сила» получила множество интерпретаций, что отчасти объясняется англоязычным происхождением самого термина «мягкая сила». В результате в научных изданиях можно обнаружить значительное количество интерпретаций английского варианта перевода «*soft power*». В русском языке термин «сила» понимается как физическая возможность осуществить какое-то действие, одновременно как ресурс, источник воздействия на реципиента, способность что-то изменять.

К.А. Тарабарко был дан обстоятельный анализ перевода английского термина «*soft power*» со всевозможными сочетаниями других сопутствующих терминов. Это можно проследить по работам авторов: В.В. Кутенёва, Ф.С. Фролова, Г.Ю. Филимонова, Т.Н. Кучинской, В.А. Абрамова, Н.А. Абрамовой, В.М. Феоктистова, А.В. Будаева, С.Ю. Распертовой, А.В. Михалёва, О.Д. Фёдорова, П.Б. Паршина, А.В. Торкунова, С.К. Песцова, А.М. Бобыло, М.М. Лебедевой, Ж. Фора, Ю.П. Давыдова, А.А. Казанцева, В.Н. Меркушева, С.В. Михневича, Ю.А. Никитиной, Д.Б. Регзеновой, М.Л. Титаренко, О.И. Завьяловой, О.Н. Борох, А.В. Ломанова, М.В. Харкевича, О.Г. Леоновой, А.В. Гукасова, О.И. Бодровой, Е.Н. Матюхиной,

¹¹⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 17–18.

О.Б. Скородумовой и др.), «мягкое влияние» (И.А. Зевелев, М.А. Троицкий, И.Г. Дежина и др.)¹¹⁸

¹¹⁸ Кутенёв В.В. Институты евразийской интеграции как инструменты «мягкой силы» России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2012. 24 с.; Фролов Ф.С. Культурно-лингвистическая экспансия как угроза национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 34 с.; Филимонов Г.Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2013. 50 с.; Кучинская Т.Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР: дис. ... д-ра филос. наук. Чита, 2013. 413 с.; Абрамов В.А., Абрамова Н.А. Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития. М.: Восточная книга, 2014. 256 с.; Феоктистов В.М. Культурно-цивилизационные ценности концепции национальной безопасности КНР в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2007. 23 с.; Будаев А.В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2014. 24 с.; Распертова С.Ю. Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 27 с.; Михалёв А.В. Монголия в новой большой игре: роль неформальных институтов мягкой силы: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Улан-Удэ, 2013. 47 с.; Фёдоров О.Д. Международные образовательные программы в инструментарии политики государства // Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых РАО. Человек и образование. 2014. № 2 (39). С. 126–129; Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Международные отношения. 2014. № 2 (35). С. 14–21; Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Российское государство в системе международных отношений. Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С. 85–93; Песцов С.К., Бобыло А.М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 108–114; Лебедева М.М., Ж. Фор Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 6. С. 1–6; Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 5. С. 47–55; Давыдов Ю.П. «Жёсткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 1. С. 3–24; Казанцев А.А., Меркушев В.Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» // Полис. 2008. № 2. С. 122–135; Михневич С.В. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вест. 2015. Т.10, № 1. С. 80–117; Никитина Ю.А. Российский подход к продвижению «мягкой силы» в сфере внешней политики // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 30–35; Регзенова Д.Б. Исторический опыт стратегемности и принцип «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012. 22 с.; Титаренко М.Л. Китай и Россия в современном мире. СПб.: СПбГУП, 2013. 88 с.; Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. 2-е изд. М.: Восточная книга, 2014. 320 с.; Борох О.Н., Ломанов А.В. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. 2007. Ноябрь-декабрь. С. 41–60; Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 22–29; Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель. 2013. № 4. С. 27–40; Гукасов А.В. «Жесткая» и «мягкая» сила как инструменты внешней политики США // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ: сб. науч. трудов. Выпуск I: Конфликты – безопасность – геополитика: стратегический анализ современного мирового развития. Ставрополь: Ставролит, 2011. С. 15–17; Бодрова О.И. Гуманитарная экспансия Китайской Народной Республики в период с 1978 по 2012 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2013. 22 с.; Матюхина Е.Н. Сочетание жёсткой и мягкой силы // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 1. С. 98–102; Скородумова О.Б. Стратегия «мягкой силы» и ее значение в современную эпоху // Научный вестник МГТУ ГА. 2015. № 215 (5) М., С. 52–58. 2 Зевелев И.А., Троицкий М.А. Сила и влияние в американо-российских отношениях: семиотический анализ. Очерки текущей политики. Вып. 2. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2006. 72 с.

Термин «мягкая мощь» введен в научный оборот А.А. Баковым¹¹⁹, термин «мягкое могущество» – С.И. Косенко¹²⁰. В результате делается вывод, что ввиду семантической размытости термина «мягкая сила» в работах часто используют более строгое и уже практически общеупотребительное английское понятие «*soft power*», делая сам перевод уже излишним¹²¹.

Так как в настоящем исследовании понятие «мягкая сила» приводится в качестве родового понятия (*genus proximum*) для выделения его специфического характера (*differentia specifica*), то в дальнейшем будем понимать следующее: *мягкая сила есть потенция (способность) субъекта управления навязывать управляемой структуре свою волю, опираясь на выработанные духовные ценности, принимаемые уже объектом управления как соответствующие его интересам и вождениям.*

Следует признать, что современная теория управления в основном оставляла в качестве «священной коровы» основные постулаты командно-административной системы, уповая на построения жестких иерархических моделей управления как на единственно возможные и эффективные. В периоды обострения противоречий в системе прибегали либо к ужесточению системы контроля, либо накачивали экономику монетарной «силой» через банковскую систему, как это имело место в период кризиса 2008 г. Это лишь на время снимало остроту назревших противоречий. Противоречия системы на поверхности экономической жизни генерировали риски. Последние в теории управления трактовались как вероятность, опасность, неопределенность, возможность неудач, предполагаемый ущерб.

Определенной новацией данной работы можно считать управление, что в конечном счете направлено на стимулирование процесса продвижения к намеченным целям. Управление рисками, которые могут возникнуть на этом пути, возможно следующими методами: снижением вероятности наступления нежелательных событий путем осуществления инвестиций в предупредительные мероприятия, либо уклонением от этой возможности, либо распределением самой опасности, её уменьшением, либо, наконец, традиционным страхованием самих рисков. Но как сама опасность в форме,

¹¹⁹ Байков А.А. «Мягкая мощь» Европейского союза в глобальном силовом равновесии: евро-российский трек // Вестник МГИМО Университета. Международные отношения. 2014. № 2 (35). С. 36–46.

¹²⁰ Косенко С.И. Культурная политика как атрибут «мягкого могущества» Франции // Власть. 2012. № 2. С. 22–27.

¹²¹ Тарабарко К.А. Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации: дис. канд. философ. наук. Чита, 2017. С. 23.

например, потери капитала может распределяться по различным активам, так и риск может распределяться по отдельным лицам. «Предприниматели, конечно, могут сами для себя определять критерии измерения, меру страха, опасности и риска, но разброс субъективности таких оценок настолько велик, что они будут интересны психологам (частично и психиатрам), но не экономистам»¹²². Но так как только человек является носителем рисков, то он одновременно подвержен и соответствующим аффектам души – страху.

Страх может как мобилизовать, так и лишать воли людей. Следовательно, управление как искусство, как важнейшая часть процесса производства в теории и практике управления должно снижать риски, а следовательно, и страхи до размера, который может быть принят его носителями как допустимый для комфортного бытия человека.

Философский аспект страха был рассмотрен и введен в научный оборот датчанином Сёренем Кьеркегором в работах «Страх и трепет» (1843 г.) и «Понятие страха» (1844 г.); страх как аффект души был квалифицирован на эмпирический и «метафизический страх». Одновременно следует признать, что еще Аристотель в своей работе «Риторика» уделял внимание феномену страха. «Раз ясно, – отмечает Аристотель, – что такое страх и страшные вещи, а также – в каком состоянии люди испытывают страх, – ясно будет также, что такое быть смелым, по отношению к чему люди бывают смелы и в каком настроении они бывают смелы, потому что смелость противоположна страху и внушающее смелость противоположно страшному»¹²³. Вывод Аристотеля сводится к мысли о том, что *«страх заставляет людей размышлять»*, как будто направлен в будущее, на современного предпринимателя. Ведь бизнес-фобия как сигнал потенциально негативного развития конкретных событий или процессов, прямо касающихся субъектов экономики, компенсируется набором «стабилизационных» механизмов-антидотов (создание государством защитных правовых норм, развитие страховой сферы и т.д.)¹²⁴

Создавая в процессе материального производства богатство, испытывая при этом душевное удовлетворение, человек одновременно приобретает душевный дискомфорт, переживая возможную утрату богатства в силу

¹²² Останин В.А., Плесовских Ю.Г., Рожков Ю.В. Триада «страх-опасность-риск» и экономическая безопасность предпринимательства // Экономика предпринимательства. 2012. № 2 (25) С. 181–185.

¹²³ Аристотель. Риторика. М.: Лабиринт, 2005. 208 с.

¹²⁴ Останин В.А., Плесовских Ю.Г., Рожков Ю.В. Триада «страх-опасность-риск» и экономическая безопасность предпринимательства // Экономика предпринимательства. 2012. № 2 (25) С. 181–185.

разных причин. Поэтому страх может ограничивать потенциал и желание человека совершать какие-нибудь значимые для него действия. Но если страх осознается, то он становится уже осозанным, т. е. риском. В этом случае человек, наоборот, может получить дополнительный потенциал к расширению в бизнесе. Однако разница между страхом и риском лежит в сфере осознания. Страх неосозанный может генерироваться в возрастающих масштабах часто по надуманным причинам. Риск же – это осознанная опасность, которая генерирует страхи, но они всегда имеют под собой обоснование как в сфере качества, так и количества. Со стороны качества – это сама природа опасности, со стороны количества – вероятность наступления случайного события. Эту величину можно выразить моделью массы риска (Massa-at-Risk, сокращённо – «MaR»)¹²⁵.

Однако, чтобы риск был распределен среди производственного коллектива, все члены этого производственного сообщества или иной формы организации должны бы «включены». Другими словами, сама опасность, риск есть фактор инклюзии. Следует сделать дополнение в той части, что чрезмерно большой риск становится уже фактором исключённости, ибо работник не соглашается нести сопутствующие его производственной, управленческой деятельности риски и выходит из коллектива.

Следовательно, проблема формирования инклюзивной компании, организации сводится в том числе к распределению риска среди работников, членов организации в соответствии с их готовностью, наконец, желанием принимать на себя эти риски, т. е. с состоянием психики. Инклюзивная компания есть единый организм, в котором каждый член коллектива разделяет ценности организации, её цели, возможные будущие и настоящие преференции, а также опасности и риски настоящего и будущего.

¹²⁵ Останин В.А., Плесовских Ю.Г., Рожков Ю.В. Триада «страх-опасность-риск» и экономическая безопасность предпринимательства // Экономика предпринимательства. 2012. № 2 (25) С. 181–185.

2. «Мягкая сила» как фактор инклюзивного развития: западная, российская и китайская модели

2.1. «Мягкая сила» в практике государственного строительства в Китае: критический анализ

Образное выражение «мягкая сила» была четко и однозначно высказано Джозефом Найем в интервью газете «Эль Мундо»: заставить людей силой убеждения делать то, чего хочешь ты. Ценности авторитаризма, направленные на вертикальный контроль, в современном мире перестают быть привлекательными¹²⁶. Однако образность выражения в языковой форме не может заменить скорого, однозначно трактуемого понятия. Так как родовое понятие здесь – это «сила», определение которой было дано в работе ранее, то следует принять в качестве исходного положения то, что «мягкая сила» наряду с инструментами и механизмами «жёсткой силы» принимает участие в распределении власти, а следовательно, в распределении собственности, рассматриваемой здесь в широком смысле этого фундаментального понятия.

В западной практике господствует представление о том, что собственность порождает власть. Богатство в руках людей становится той разменной монетой, посредством которой происходит обмен собственности (богатства) на власть. Слова, приписываемые Филиппу II, отцу Александра Македонского, гласят, что «осёл, гружённый золотом, откроет ворота любой крепости»¹²⁷.

Так, в результате закрытого характера приватизации в Китае собственность предприятий перешла в руки «управленцев», обладающих властью¹²⁸. Здесь отношения между властью и богатством могут выражаться в так называемой западной модели или модели «восточной», когда власть дает основания контролировать богатство. Жёсткое разделение модели,

¹²⁶ Острая сила: как Россия и Китай хотят завоевать мир // <https://inosmi.ru/20180310/241662829.html?ysclid=lo5ix78cd2857759258>

¹²⁷ Жизнь в тени солнца. Жизнь и гибель Филиппа Македонского // <https://dzen.ru/a/YJWBwE-t43iLc4x5>

¹²⁸ Коростиков М.Ю. Власть и собственность в Китае // <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-sobstvennost-v-kitae/viewer>

скорее, свидетельствует о методологических изъянах в понимании внутренней взаимосвязи власти и собственности. Полагаем, что в этой взаимосвязи следует исходить из диалектического, а не механического детерминизма. Следствие становится причиной в этой диалектической трансформации.

Проблема теории и практики управления видится в механизмах реализации как «жёсткой силы», так и «мягкой силы» при распределении власти. Это даёт основания для утверждения, что данная проблема есть предмет и область политики независимо от того, идёт ли речь о государственной политике, политике корпораций, семейной политике и т. д.

Фактически, отношения конкуренции в компании между работниками за более легкие, престижные условия труда замещаются частично отношениями коллаборации¹²⁹, которые уже можно отнести к отношениям сотрудничества с вытекающими из формирования внутреннего единства компании, единого производственного коллектива.

Особенностью известных моделей как в России, так и в иностранной научной литературе является то, что познание сущности «мягкой силы», как правило, ограничено сферами международной, внешнеполитической либо военной областей. Необходимо отдать должное китайским ученым, которые провели и продолжают осуществлять комплексные научные исследования научных проблем «мягкой силы». Это касается ведущих университетов и научных организаций Китая, в первую очередь университета Цинхуа, университета Фудань, Центральной партийной школы КПК и т. д. С 1966 г. в Пекине в Центре исследования «мягкой силы», а также в других научных организациях ведутся научные исследования проблем «мягкой силы». Исследования Дин Шэна и Хуан Яньчжуна затронули такие чувствительные для теории проблемы «мягкой силы», как её связь с культурной привлекательностью. Философско-культурное определение

¹²⁹ Ли Д., Останин В.А. Коллаборационная теория интегральных организационных форм хозяйствования // Изв. Байкал. гос. ун-та. 2020. Т. 30, № 2. С. 273–280; Останин В.А., Ли Д. Коллаборация как форма разрешения противоречий конкуренции. // Изв. Дальневост. федерал. ун-та. Экономика и управление. 2019. № 4 (92). С. 5–16.

концепции «мягкой силы» было приведено в исследованиях Ван Хунина¹³⁰, Хуана Муи¹³¹, Цао Цзинчжу¹³², Ли Юнхуэй¹³³, Чжай Кунь¹³⁴ и др.

Из современных работ китайских ученых следует, что описание феномена «мягкой силы» можно обнаружить уже в древней китайской философии. Так, Сыма Цянь (145–86 гг. до н.э.) в своих «Исторических записках» («Ши цзи») описал три модели правления, в соответствии с которыми выстраивались институты власти в Древнем Китае. (*Чжун, понимаемое как присущее человеку вообще прямодушие, сопереживание, приверженность общим идеям, идеология. Цзин – заложенный в человеке инстинкт почитания родителей и своих правителей, благоговейное отношение к богам и демонам, другими словами, духовность. Вень – культура, культурное начало в человеке.*) Наряду с этими тремя формами Сыма Цянь усмотрел такой принцип власти, как «закон жестоких кар», понимаемый как закон устрашения жестокими репрессиями, управление людьми посредством страха. Однако следование только модели страха наказания не могло создать прочного и устойчивого института власти и управления, что было подтверждено недолговечностью Цинской империи, построенной только на устрашении. Ссылаясь на авторитет Конфуция, Сыма Цянь подчеркивал, что *необходимо человеколюбивое правление, которое предполагало бы отмену наказаний за злословие и наговоры, тяжкие телесные наказания, награду достойных, заботу о сирых*¹³⁵ (выделено нами – И.Я., В.О.).

¹³⁰ 王沪宁。作为国家实力的文化:软权力//复旦学报(社会科学版)。出版地:上海市。1993年第03期。第91–97页。(Ван Хунин. Культура как национальная сила: «мягкая сила» // Фудань сюэбао. Серия «Социологические науки». Шанхай, 1993. № 3. С. 91–97); 王沪宁。文化扩张与文化主权:对主权观念的挑战//复旦学报(社会科学版)。1994年03期。页码9–15。(Ван Хунин. Культурная экспансия и культурный суверенитет: задачи концепции суверенитета // Фудань Сюэбао Серия «Социологические науки». 1994. № 3. С. 9–15).

¹³¹ 黄牧怡。关于«软实力»的哲学思考//哲学世界。2004年12期。页码13–15页。(Хуан Муи. О философском содержании «мягкой силы» // Мир философии. 2004. № 12. С. 13–15).

¹³² 曹京柱。软实力之忧思//学习月刊。2004年第09期。页码1–3页。(Цао Цзинчжу. Тревожные мысли в отношении «мягкой силы» // Учебный ежемесячный журнал. 2004. № 9. С. 1–3).

¹³³ 李永辉。传统智慧与偶运会后的中国外交//现代国际关系。第9期2008年。第25–27页。(Ли Юнхуэй. Традиционная мудрость и постолимпийская внешняя политика Китая) // Современные международные отношения. 2008. № 9. С. 25–27).

¹³⁴ 翟崑。阿罗约感受中国软实力//世界知识。2004年第18期。第67页。(Чжай Кунь. Арройо чувствует «мягкую силу» Китая // Мировые знания. 2004. № 18. С. 67).

¹³⁵ Сыма Цянь. Исторические записки. В 9 т. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), Восточная литература, 1972—2010. (Серия «Памятники письменности Востока». Вып. XXXII, 1–9). // http://drevlit.ru/docs/kitay/I/Syma_Tsjan/Tom_I/pred2.php (доступно 27.09.2017г.)

2. «Мягкая сила» как фактор инклюзивного развития...

Сама идея о роли, месте силы опирается на её двойственный характер, что было отмечено ранее в китайской философии в работах Мо Цзы, Конфуция, Сунь Цзы. Сила была и продолжает оставаться важнейшим инструментом не только в международных политических отношениях, но и в системе выстраивания отношений между экономическими агентами¹³⁶. Так, Янь Сюэту¹³⁷, Лю Цзайци¹³⁸, рассматривая роль «мягкой силы» во внешней и внутренней политике КНР, полагают, что «мягкая сила» есть фактор, способствующий усилению комплексной мощи государства, политического режима, укреплению чувства идентичности народа Китая. К подобным выводам приходят и российские ученые, предмет научного интереса которых концентрировался на сущности «мягкой силы» и её осуществлении в Китае¹³⁹.

Одновременно следует отметить, что многие исследования российских ученых ограничены предметом – исследование компонентов «мягкой силы» в Китае через такие механизмы и инструменты, как, например, активизация культурных обменов, распространение китайского языка, развитие

¹³⁶ Останин В.А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. № 4 (65). 2013. С. 23–27; Останин В.А. Таможенные компромиссы и конфликты: проблемы теоретической интерпретации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 1. С. 3–7.

¹³⁷ 阎学通。从和谐世界看提高中国软实力的必要性//环球时报-人民网(北京)。2005.12.19。(Янь Сюэту. Необходимость увеличения «мягкой силы» Китая с точки зрения концепции «гармоничного мира // Хуаньцю шибао – Жэньминьван. 19.12.2005). URL: <http://news.163.com/05/1219/14/25BEALP10001124T.html>; 阎学通。国家软 实力核心是政治实力//环球时报 (2007 年 08 月 02 日)。(Янь Сюэту. Ядро «мягкой силы» государства – это политическая власть // Хуаньцю Шибао. 02.08.2007) URL: <http://theory.rmlt.com.cn/2012/0213/31553.shtml>; 阎学通。文化资源需要政治运用//环球时报。2007 年 8 月 2 日。(Янь Сюэту. Необходимость политического применения культурных ресурсов // Хуаньцю Шибао. 02.08.2007); 阎学通。中国软实力有待提高//爱思想.com。2007.02.27。(Янь Сюэту. «Мягкая сила» Китая нуждается в укреплении // Айсисян.com. 27.02.2007). URL: <http://www.aisixiang.com/data/13332.html>; 阎学通。阎梁著。国际关系分析。北京大学出版社,2008 年 月版。页数 347。(Янь Сюэту, Янь Лян. Анализ международных отношений. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2008. 347 с.). URL: http://wenku.baidu.com/link?url=kkd74paiGMyLoun6DS37eDGOIv5ALTZjgn6njqrTFswnbu0T1BwylTkqJZ0Wbn3e8Ak12PJ1lhmfe9W30-s3bPqbu7h_pE9OFR73dpamVu; 阎学通。徐进。中美软 实力比较//现代国际关系。2008 年第 1 期。页数 24-29。(Янь Сюэту, Сюй Цзинь. Сравнение «мягкой силы» Китая и США // Современные международные отношения. 2008. № 1. С. 24–29.

¹³⁸ Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис (Политические исследования). 2009. № С. 149–155.

¹³⁹ Бояркина А.В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. полит наук. Владивосток, 2016. 234 с.; Борох О.Н. Роль культуры в наращивании потенциала «мягкой силы» КНР // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 62–111.

институтов Конфуция, привлекательность китайской модели развития, мирной внешней политики¹⁴⁰.

Проблема, поставленная в данном исследовании, обозначена как уточнение понятия «мягкая сила» в её специфическом осуществлении, реализации в сфере управления производственными коллективами. Становится доказанным фактом, что сила не сводится исключительно к сфере военной, внешнеполитической, как отмечал в своих исследованиях американский политолог Джон Стоссинджер: «Силой в сфере международных отношений является способность государства использовать материальные и нематериальные ресурсы таким образом, чтобы повлиять на поведение других государств»¹⁴¹. Поэтому возникает большой вопрос, когда авторы смешивают, отождествляют, хотя и косвенно, понятия «власть» и «сила»¹⁴². Многие авторы не делают существенных различий или не проводят чёткой границы между понятиями «сила», «власть», «влияние», «мощь». При этом часто для выражения сущности вышеотмеченных понятий применяют один английский термин «*power*» как некоторую обобщённую характеристику цели и средства одновременно. К этим часто употребляемым терминам вполне подходит выражение Р. Берштедта: «Все мы хорошо знаем, что это такое, до тех пор, пока нас не спросят»¹⁴³.

На основе критического рассмотрения денотата и концепта понятий «власть» и «сила» делается принципиальный вывод о различиях в понятиях как со стороны денотата, так и концепта. Понятие «сила» есть действитель-

¹⁴⁰ Бояркина А.В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. полит наук. Владивосток, 2016. 234 с.; Ганшин В.Г. Прочность китайской «мягкой силы» // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 34–44; Сергеева А.А. Зарубежные соотечественники как составная часть концепции «гармоничного общества» в контексте диаспоральной политики КНР (с начала периода «реформ и открытости») // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13, Востоковедение. 2011. № 1. С. 43–53; Ломанов А., Борох О. Стратегия создания «могущественного культурного государства»: о решениях 6-го пленума ЦК КПК 17-го созыва // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 1. С. 4–16; Борох О.Н., Ломанов А.В. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» // Россия в глобальной политике. 2012. № 4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Otmyagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>; Завьялова О.И. Лингвистическая стратегия Китая // Независимая газета. 2015. 26 июня. URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-06-26/5_china.html.

¹⁴¹ Stoessinger J. Nations at Down. China, Russia and America. New York: Random house, Cop. 1971. IX. 197 с. http://www.thefullwiki.org/John_G._Stoessinger (доступно 25.05.2018 г.).

¹⁴² Бояркина А.В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. полит наук. Владивосток, 2016. С. 25.

¹⁴³ Bierstedt R. An Analysis of Social Power // American Sociological Review. 1950. Vol. 1. http://zachetka.rf/book/7311/298450/VG_Ledyayev_SOVREMEN-NYye_KONTsEPTsII_VLASTI__ANALITICHESKIY_OBZOR.html

ность потенции. Преодоление двойственности, неопределенности в раскрытии концепта может быть продуктивным, если одно и то же явление рассматривать в действительности, действии, или *in acto*, а также в потенции, в возможности, т. е. *in potential*.

Следовательно, сила есть реализующая себя потенция, т. е. возможность, выходящая вон власть, становящаяся тем самым действительностью. Потенция же есть скрытая еще возможность применить силу. Если же допускать некорректное употребление терминов в изложении, то это приведет в лучшем случае к логическим противоречиям в самой теории.

Понятие «мягкая сила» есть понятие более узкое, с более конкретным концептом, что придает ему специфичность, или *differentia specifica* по отношению к родовому понятию – «сила вообще». Последнее тем самым становится более бедным относительно своего объема, или денотата, но одновременно более объемным, включая такие понятия, как, например, «сила трения», «сила воли», «сила убеждения» и т. д.

Ещё более определённо о необходимости включения «мягкой силы» в аппарат микро-, макроэкономических моделей при анализе возможностей экономики в самом широком понимании этого термина писал Джозеф Най, когда под денотат понятия «силы» подводилась сама возможность использования кнута и пряника – экономической и военной мощи, чтобы заставить других следовать вашей воле¹⁴⁴.

Это стремление людей к использованию силы, по мысли американского политолога Г. Моргентау, не является исторической случайностью. Это, скорее, есть закономерный акт, который отражает саму суть человека, его бытие. Сила есть все то, что формирует власть человека над человеком, включая грубое физическое насилие и тонкие психологические связи, при помощи которых разум, воля одного человека управляют другим человеком¹⁴⁵.

У Т. Парнсона власть понимается как некий посредник, роль которого аналогична деньгам в экономике. «Восполняя нехватку прямой от себя пользы, деньги наделяют того, кто их получает, четырьмя важными степенями свободы в том, что касается участия в системе всеобщих обменов... Власть ... является реализацией обобщённой способности, состоящей

¹⁴⁴ Най, Джозеф. Будущее власти. М.: АСТ, 2014. 444 с.

¹⁴⁵ Morgenthau, Hans Joachim: the struggle and peace. 7th ed. / revised by Kenneth W/ Thomson and W. David Clinton. P. 33 // http://www.sisekaitse.ee/public/Valissuhted/ERASMUS/Morgenthau_A_Realist_theory_of_international_politics.pdf (доступно 27.09.2023г.)

в том, чтобы добиваться от членов коллектива выполнения их обязательств, легитимизированных значимостью последних для целей коллектива, и опускающей возможность принуждения строптивых посредством применения к ним негативных санкций...»¹⁴⁶

Ещё более определённо взаимосвязь власти денег и той мощи, которую они приобретают в формировании социальных полей, была выражена в тезисе о модифицировании роли денег в формировании ложных ценностей, что не отменяло тем не менее их власти в обществе¹⁴⁷.

Если речь вести об экономике, то следует, скорее, употреблять не термин «экономическая сила», а понятие «экономическая мощь», что будет её основной характеристикой и показателем. Отождествление понятий «экономическая сила» и «экономическая мощь» не может иметь достаточно оснований¹⁴⁸.

Выделение уже разработанных понятий «жёсткая сила» и «мягкая сила» позволяет отнести экономическую силу к разряду «мягкой силы». «Жёсткая сила» включала в свои инструменты и механизмы реализации, грубые формы принуждения к желательной модели поведения остальных акторов. Эту форму, скорее, соотносили с военной силой, полагая её как основную форму в урегулировании международных отношений, отражая мощь и ресурсы государства. Следует признать, что эта жёсткая военная сила продолжает оставаться в настоящее время важным инструментом с соответствующим военным механизмом силового принуждения более слабых национальных образований. Тем самым военная мощь продолжает быть основным и существенным индикатором силы, возможностей и престижа государства, являясь в настоящее время формой подавления национального суверенитета более слабых государств в периоды как «горячей», так и «холодной» войн. В последнем случае регулятором и индикатором моделей реализации как внешней, так и внутренней политики являлся страх негативных будущих последствий.

«Мягкая сила» как ключевое понятие современной политологии получила своё развитие в работах Джозефа Найя, который, собственно, и ввёл

¹⁴⁶ Парсонс Т. О понятии «политическая власть» // <http://read.virmk.ru/p/Parsons.htm> (доступно 27.09.2023 г.)

¹⁴⁷ Останин В.А. Деньги в концепции теории социального поля // Вестник Хабар. гос. академии экономики и права. 2010. № 2 (47).

¹⁴⁸ Останин В.А. Деньги в концепции теории социального поля // Вестник Хабар. гос. академии экономики и права. 2010. № 2 (47).

этот термин в научный оборот, впервые разделив государственную силу на «твёрдую» («*hard power*»), или «жёсткую», и «мягкую» («*soft power*»)¹⁴⁹; при этом под «твёрдой, жёсткой силой» понималась некоторая совокупность государственной силы, духовные же составляющие государственной силы были отнесены в разряд «мягкой силы», позволяющей влиять на способность страны формировать предпочтения других стран. Тем самым «мягкая сила» позволяла добиваться эффекта, который соответствовал бы интересам страны, не прибегая к грубым формам давления, силового принуждения. К ресурсам «мягкой силы» Джозеф Най относил политические ценности, культуру, внешнеполитический курс. Основная мысль Джозефа Найя сводилась к тому, что в современных внешнеполитических условиях не следует стремиться к тому, чтобы опираться в основном на «твёрдую силу». Историческая практика опирается на три основные формы в стремлении получить желаемый результат, а именно: «угрожать им палками», «угощать морковью», привлечь на свою сторону оппонентов и противников (*co-opt-them*), стремясь добиться такого результата, как будто противники желали того же самого, что и вы. Этот характер власти Джозеф Най определяет как кооптивную¹⁵⁰. Привлечь противника убеждениями будет намного эффективнее, чем это будет при применении инструмента «кнута и пряника», – полагал Джозеф Най.

В качестве эффективных инструментов и механизмов «мягкой силы» Джозеф Най предлагал к применению такие, как, например, признанные и зарекомендовавшие себя мировые бренды, популярные фильмы, телевизионные программы, развитый и доступный Интернет, популярные сайты, распространение печатной продукции, музыка, репутация в науке, технологии. Распространение и реализация «мягкой силы» осуществляется посредством продвижения культурных ценностей, пропаганды привлекательности образа жизни в стране, энергичной и культурной жизни в стране, обеспечиваемой большим числом контактов с иными социумами, а следовательно, созданием положительного имиджа государства. Итогами, по мысли Джозефа Найя, стали широкое привлечение на сторону США многих других стран, их объединение в различного рода союзы, одержанная победа в «холодной войне» и совместное использование при этом «твёрдой силы», сдержанности и предосторожности.

¹⁴⁹ Nye, Joseph S. (2011). *The Future of Power*. New York: PublicAffairs. 320 p.

¹⁵⁰ Nye, Joseph S. (2011). *The Future of Power*. New York: PublicAffairs. 320 p.

Экономику и её возможности Джозеф Най относил к ресурсам и инструментам «твёрдой силы», хотя одновременно считал наряду с другими учёными-политологами, что экономическая мощь государства может быть одновременно и ресурсом «мягкой силы», полагая, что иные государства будут «более охотно сотрудничать с экономически привлекательной страной, так как это может означать более выгодные инвестиционные вложения»¹⁵¹.

Эволюцию инструментов и механизмов реализации модели «мягкой силы» в экономике и во внешнеэкономических отношениях можно проследить на происходящей смене концепций постулатов «Вашингтонского консенсуса» (*Washington Consensus*)¹⁵² моделью «Пекинского консенсуса»¹⁵³, а в настоящее время на утверждении и реализации принципов «Мумбайского консенсуса»¹⁵⁴.

Навязанные России правила «Вашингтонского консенсуса» можно охарактеризовать как жёсткие, сковывающие возможности и потенциал развития России, в силу чего они оказались совершенно неприемлемы для российской действительности. При внешней привлекательности эти требования генерировали знаки ложного подобия путей развития страны. Поэтому доминирование правил, которые были сформулированы в качестве некоторых непререкаемых постулатов развития, стало причиной жёсткой проводимой либеральной экономической политики, что предопределяло соответствующие формы экономических и политических институтов в остальных областях жизни страны. Россия находилась в жёстких рамках следования предельно упрощённым десяти правилам, а именно: установление минимального дефицита бюджета для поддержки фискальной дисциплины; определение приоритетов при распределении государственных расходов в сфере здравоохранения, образования и инфраструктуры; понижение предельных ставок налогообложения; либерализация финансовых рынков; защита прав собственности; максимальное снижение барьеров для движения инвестиций, труда и капиталов; отказ от государственного регулирования экономики; приватизация бывшей общенародной собственности; либерализация внешней торговли за счёт снижения таможенных ставок на

¹⁵¹ Радиков И.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы / И.В. Радиков, Я.В. Лексютина // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 21.

¹⁵² <http://kudavlozيتدengi.adne.info/vashingtonskij-konsensus/> (доступно 25.05.2018 г.).

¹⁵³ <http://dictionary-economics.ru/word/Пекинский-Консенсус> (доступно 25.05.2018 г.).

¹⁵⁴ <http://blogs.reuters.com/chrystia-freeland/2010/10/22/the-mumbai-consensus/> (доступно 25.05.2018 г.).

импорт; установление свободного обменного валютного курса национальной валюты. Не вполне компетентному руководству страны была навязана ущербная политика «Вашингтонского консенсуса» с его не менее ущербными правилами экономического поведения.

Жёсткие правила «Вашингтонского консенсуса» углубили основное противоречие системы между объективно назревшими потребностями российской экономики в сфере наращивания инновационного потенциала страны и сложившейся системой частнокапиталистического ориентира бизнеса на максимизацию прибыли.

Снятие жёсткости постулатов «Вашингтонского консенсуса» можно отметить в смене парадигмы государственного регулирования российской экономики, когда в основу были положены правила, носящие название «*Пекинский консенсус*» (*бэйцзин гуниши*).

Правила «Пекинского консенсуса» не предусматривали отказа от преимуществ международной интеграции и извлечения выгод от международного распределения труда, ресурсов, капитала. По мнению авторов, «Пекинский консенсус» одновременно стремился достичь как бы противоположной цели – сохранить независимость от мирового капитала, стремиться к инновациям и экспериментам, защищать национальные интересы, институт государства и его границы, накапливая одновременно миллиарды валютных резервов в качестве инструментов некоторой «асимметричной силы».

Развитие процессов интеграции выдвинуло к жизни принципиально отличные от «Вашингтонского» и «Пекинского» консенсусов правила так называемого Мумбайского консенсуса, который был инициирован советником администрации США Б. Обамы Лари Саммерсом. Особенностью «Мумбайского консенсуса» следует считать то, что формы государственного управления экономикой были ещё в большей степени ориентированы и опирались на инструменты «мягкой силы», учитывающие национальные традиции, уровень развития нации, культурное наследие. Потому далеко не случайно эти правила «Мумбайского консенсуса» стали рассматриваться как некая альтернатива «Вашингтонскому» и «Пекинскому» консенсусам.

Если экономика Китая с самого начала развивалась как ориентированная на экспорт, то экономика Индии была ориентирована на внутреннее потребление. Политические институты Индии, в отличие от Китая, более демократичны, что даёт основания полагать, что в рамках «Мумбайского консенсуса» страны с развивающимися рынками могут в большей степени

реализовать механизмы и инструменты «мягкой силы» в таких направлениях развития, как, например, совершенствование политической власти; плюрализм в демократической модели; миролюбивая, неэкспансионистская международная политика, ориентированная не на конфронтацию, а на сотрудничество и компромиссы; развитие частного предпринимательства и инноваций; ориентация на стимулирование внутреннего спроса, что приведёт к достижению большего уровня и качества благосостояния широких масс.

Перечисленные характеристики отражают усиление факторов «мягкой силы», что наращивает «экономическую мощь» страны. Последнее не означает, что развитые страны обладают меньшим потенциалом «мягкой силы». По данным экспертных оценок рейтинга «мягкой силы», полученных в 2015 г. с помощью интернет-провайдеров в 30 странах информационными агентствами, были проанализированы объективные факторы, которые отражали деятельность предприятий культуры, цифровые технологии, правительственные режимы, а также социальные связи, уровень и качество образования. В качестве субъективных были проанализированы и обобщены результаты анализа таких факторов, как национальные кухни, дружеские отношения, техническая продукция, товары роскоши, внешняя политика, комфортность жизни населения. Результаты исследования показали возможность измерения фактора «мягкой силы».

По оценке Всемирного экономического форума Россия улучшила свои показатели в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран (Global Competitiveness Index, GCI), заняв 38-е место из 137. Основными факторами подъёма в рейтинге стали улучшение макроэкономических показателей, снижение уровня инфляции, размер рынка, образование, инфраструктура и инновационный потенциал¹⁵⁵. При этом Россия по сравнению с 2015 г. переместилась с 91-й позиции на 53-ю.

В результате дальнейших исследований американские эксперты пришли к мнению, что в глобализирующемся мире применение силовых инструментов, характерных для «твёрдой силы», становится менее эффективным. «Мягкая сила» в современном внешнеполитическом окружении становится все в большей мере востребуемой политиками¹⁵⁶.

¹⁵⁵ <https://russian.rt.com/business/article/434265-ekonomika-rossiya-reiting> (доступно 27.09.2017 г.).

¹⁵⁶ Печерица В.Ф., Бояркина А.В. «Мягкая поступь» жёлтого дракона: монография. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. 164 с.

Выводы китайских исследователей свидетельствуют о наличии эмпирической взаимосвязи между «мягкой силой» и подъёмом экономики Китая. Внедрение и практическое освоение ресурсов «мягкой силы» может привести к формированию настоящего «гармоничного мира» в Китае, что окажет влияние не только на распределение зон влияния в Юго-Восточной Азии в пользу Китая, но и на развитие последующих событий в глобализирующейся экономике и мире в целом¹⁵⁷.

При всей важности рассматриваемой проблемы «мягкой силы» во внешнеполитической области следует признать, что эти механизмы и инструменты получают своё развитие внутри экономической системы. Общество всегда формирует исторически обоснованные специфические формы производства, распределения, обмена и потребления богатства.

Государства Древнего мира отличались, скорее, формами завоеваний и покорения других государств с грубым использованием «жёсткой силы». Экономические формы распределения богатства на более поздних этапах развития человеческой цивилизации уже опирались на рыночный обмен, когда пропорции обмена определялись стоимостью, или ценностью, обмениваемых произведённых товаров. Эти рыночные формы, по сравнению с формами присвоения в результате захватнических войн, уже следует относить к «мягким формам обмена».

Однако внутри рыночных форм производства и товарного обмена благами отношения акторов могли выстраиваться либо при доминировании конкуренции, под которой мы понимаем различные формы борьбы за более выгодное использование ограниченных ресурсов, либо в форме коллаборации, или сотрудничества. Конкуренция по своей природе понимается как борьба (лат. *concurrentia* от *concurro*) между экономическими субъектами за максимально эффективное использование факторов производства. Здесь фактор инклюзии, или включенности, с целью создания единого органа, коллектива невозможен. Объединение осуществляется на базе материальной заинтересованности лиц, которые преследуют диаметрально противоположные интересы. Цель владельца капитала – получение прибыли, желательной максимальной. Наёмные работники преследуют цель

¹⁵⁷ Шэнь Синь. Цюйюй вэньхуа жуаньшили: гайнянь, юаньцзин, луцзин = Мягкая сила региональной культуры: концепция, перспективы, каналы / Шэнь Синь, Лин Хунбинь // Лилунь цзяньшэ. 2012. № 4. С. 7–13; Шэнь Хун'юй. Дандай чжунго вэньхуа жуаньшили яньцзю = Исследование вопросов мягкой силы культуры современного Китая: дис. ... д-ра наук. Пекин, 2013. 123 с.

максимизации дохода при минимально возможной отдаче своих компетенций. Органического целого эта организация не представляет, следовательно, нет оснований говорить об её инклюзивном характере. Возможность придать целостность организации использованием инструментов мягкой силы носит крайне ограниченный потенциал в силу внутренней системной самопротиворечивости. Её противоположностью с позиции распределения собственности и власти является коллаборация.

Выдвижение данного тезиса опирается на то положение, что даже самая жёсткая форма борьбы за ресурсы, за более выгодное вложение капитала не может абсолютно исключать тот факт, что между участниками единого производственного, обменного процесса имплицитно включались моменты коллаборации. Это объясняется и доказывается тем обстоятельством, что ни один производственный или обменный акт не может носить законченного целостного характера. Все участники единого производственного, обменного процесса взаимосвязаны и взаимозависимы. Если конкуренция, понимаемая нами как борьба за большую эффективность использования ресурсов, приводит к подавлению конкурентов, подавлению контрагентов в результате реализации доминирующей стратегии, ориентированной на максимизацию прибыли, то тем самым подрывается производственная мощь контрагента. Если исходить из того, что ряд взаимосвязанных контрагентов стремится максимизировать свою прибыль, то эта модель, как следует из работ Антуана Курно¹⁵⁸, не имеет решения. Следовательно, *конкуренция как борьба, опирающаяся на использование жёстких инструментов в достижении максимальной прибыли, будет наталкиваться на соответствующую реакцию других акторов, других взаимосвязанных контрагентов.*

Разрешением этого предметного диалектического противоречия становятся инструменты и механизмы политики коллаборации, или сотрудничества, в едином процессе взаимосвязанной и взаимозависимой деятельности, ориентированной на достижение интереса не путём подавления интереса контрагентов, а путём его учёта в своей деятельности. Это положение можно выразить формой ориентации на достижение своего интереса посредством

¹⁵⁸ Курно А.О. Исследование математических принципов теории богатства // <http://www.vmurzaev.ru/list/kurno-antuan> (доступно 25.05.2018 г.).

учёта интереса контрагента. Достижение и реализация собственного экономического интереса достигаются при условии достижения интереса другими участниками единого процесса производства, распределения, обмена и потребления благ. *В основу модели экономического поведения, включающей в себя инструменты «мягкой силы», положены принципы коллаборации, или сотрудничества, а не борьбы за уничтожение конкурента. Истинная конкуренция с необходимостью должна включать в свой арсенал инструменты «мягкой силы», что логически вытекает из самой природы коллаборации.*

Модель коллаборации во взаимоотношениях полагает естественным и разумным отказ от жёстких экономических инструментов и переход к «мягким» рыночным инструментам. Например, банки могут предоставлять некоторые послабления при кредитовании хозяйствующих субъектов, давать возможность пролонгации кредитов, отказываться от политики наложения штрафных санкций в пределах разумного. Контрагенты начинают относиться к другому не только как к конкуренту, но и как к партнёру, когда согласованная совместная деятельность, скорее, может быть охарактеризована как коллаборация, или сотрудничество. Это одновременно предполагает и возрастание конкурентных преимуществ всех участников производственного процесса и страны в целом.

Предполагается, что использование возможностей «мягкой силы» позволит преодолеть ограниченность инструментов государственного управления экономическими системами, в основу которых положены принципы жёсткой конкурентной борьбы. Последняя не обладает в системе управления не только признаками необходимости, но и достаточности. На практике это позволит обогатить арсенал управленческого инструментария, который используют в настоящее время как государство и его институты, так и бизнес-сообщества¹⁵⁹.

Понятие организации изначально предполагает, что составляющие её структуры, отделы, производственные подразделения, собственники, топ-менеджеры, работники в своей деятельности руководствуются фундаментальными целями, которые стоят перед организацией. При этом следует признать также очевидным, что каждый элемент, структура, работник имеют свои обособленные от общих целей организации интересы. Однако

¹⁵⁹ Останин В.А. «Мягкая сила» и её роль в процессах глобализации // Изв. Дальневост. федерал. ун-та. Экономика и управление. 2018. № 4 (88). С. 23–31.

общие цели должны доминировать в организации, но это доминирование не должно иметь форму поглощения интересов частных лиц, структур, групп и т. д. В результате могут возникать почва, основания для появления конфликтной ситуации. Конфликт внутри организации свидетельствует о том, что в силу невыверенной организационной культуры отдельные работники, элементы структуры не включены, т. е. не инклюзивны, в организацию. В результате конфликта интересов обостряется проблема идентификации прав, свобод, распределения власти в организации. Задача организационного менеджмента сводится в данном случае к созданию такой организационной среды, когда работники должны воспринимать себя как органическую часть определенной группы, структуры, наконец, организации как предприятия в целом. Это выражается в их включенности в организацию, а степень их включенности есть парафраз их инклюзии в организацию.

Как отмечает Ричард Л. Дафт: «Способность идентифицировать себя с группой и видеть различия при сравнении групп необходимы для конфликта»¹⁶⁰. Здесь допускается методологическая неточность: видеть конфликт – это необходимое, но недостаточное условие для преодоления конфликта. Конфликт есть форма внутреннего диалектического противоречия самой организации. Разрешение противоречия ведет к устранению или ослаблению остроты конфликта в силу реализации разработанных и предложенных организационных мероприятий по поиску возможных компромиссов. Компромисс достигается тогда, когда интересы конфликтующих сторон получают своё полное или частичное удовлетворение. В этом случае целостность организации не нарушается, действующие игроки включены, как и прежде, в организацию.

Возможен и такой вариант разрешения компромисса, когда одна из сторон достигает удовлетворения своих интересов, но уже за счет подавления интересов другой стороны. Происходит перераспределение дохода, привилегий, когда интересы противоположных сторон конфликта не только игнорируются, но и ущемляются. Этот процесс уже следует охарактеризовать как фрустрацию (от лат. *frustratio* – обман, тщетное ожидание), или состояние, когда одна группа достигает своей цели, другие лишаются такой возможности, так как она будет заблокирована.

¹⁶⁰ Дафт, Ричард Л. Теория организации: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 571.

Источниками конфликта могут быть как специфические особенности самой организации, так и несовместимость целей, дифференциация, взаимозависимость при решении задач при ограниченных ресурсах, которые в этом случае нуждаются либо в более тщательном планировании, либо в последующем перераспределении.

Однако можно выделить главные проблемы, не позволяющие добиться инклюзивности самой организации: несовместимость целей лиц, групп, организации как целого. В наиболее обобщенной форме это требование можно выразить следующим образом. Работники предприятия, граждане страны являются участниками процессов производства национального богатства, личных доходов, распределения их и в конечном счете присвоения. При этом все являются либо активными, либо пассивными участниками этого процесса распределения и перераспределения с одновременной внутренней оценкой этих событий независимо от того, насколько глубоко каждый понимает суть происходящего. Если у участников формируется чувство несправедливости механизма распределения национального богатства, то последнее формирует предпосылки отчуждения, что можно выразить как отчуждение от собственности, власти, корпорации, наконец, государства. «Мягкая сила» может в определенной мере снимать напряженность конфликтной ситуации, частично разрешая противоречия власти, собственности, богатства. Последнее должно приниматься во внимание руководителями корпораций, различного рода иными организациями, наконец, государства.

2.2. Западная модель инклюзивного капитализма: возможности и ограничения «мягкой силы»

Инклюзия в работах представителей западной экономической, политической мысли придаёт этому понятию специфический контекст, будучи сопряженной с фундаментальными понятиями капиталистической политической экономии. В данном случае речь идет об «инклюзивном капитализме». В процессе анализа результатов исследований авторов по данной проблеме следует сделать следующие выводы.

1. Инклюзия уже в контексте западной модели инклюзивного капитализма есть модифицированная, или превращенная, форма современного западного капитализма, который не утратил своих фундаментальных призна-

ков – получения прибыли за счет эксплуатации живого труда и его интенсификации. Повышение прибыльности было, есть и будет оставаться основной целью капиталистического общества.

2. В современном капиталистическом обществе нарастают противоречия между трудом и капиталом, что подталкивает западную интеллектуальную элиту к поиску моделей, которые снижали бы остроту нарастающих антагонистических противоречий. Инклюзивный капитализм как идея, как идеология был разработан и выдвинут в качестве альтернативной модели традиционного капитализма, детально исследованного К. Марксом в его «Капитале», в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» и получившего своё дальнейшее развитие в творчестве ученых стран социалистического лагеря.

Так называемая инклюзивная экономика в странах Запада в последнее время приобрела модифицированные формы. Так, введенное в научный оборот понятие «инклюзивный капитализм», по мнению западных ученых и политиков, стало пониматься как всемирное движение, которое охватывает все общество, преследуя цель поиска модели лучшего мироустройства, для которого характерно более справедливое распределение доходов, власти, собственности.

Само понятие «инклюзивный капитализм» (*inclusive capitalism*) по концепту понимается как капитализм, который открыт для всех, т. е. всеохватывающий, всеобъемлющий. Однако существенным родовым признаком (*genus proximum* – лат.) является то, что это есть капитализм как система экономических отношений между отделенными, отчужденными от средств производства, от собственности на средства производства (капитала) наёмными работниками и собственно владельцами средств производства, т. е. капиталистами. Следует признать, что в научной и иной литературе можно найти десятки иных определений, очень часто дающих модифицированные формы отражения концепта понятия, так как отягощены они не только и не столько научным осмыслением этого феномена, сколько политической ангажированностью самих авторов.

Становится понятной тенденция развития капитализма, суть которой – преодоление национальных границ, включение в систему неэквивалентного обмена стоимости товара рабочей силы на стоимость средств существования наёмного работника, а также неэквивалентного обмена природных ресурсов развивающихся стран на средства существования рабочей

силы этих стран. И чтобы повысить степень эксплуатации наёмных работников, обеспечить постоянный, стабильный прирост прибыли, капитал стремится втянуть в сферу своего влияния весь мир, трансформировать национальные капиталы в единую глобальную систему, институализировать и закрепить своё мировое господство.

Так как инклюзивный рост объективно предполагает включенность иностранного капитала в национальное производство, то в этом отношении следует также понимать, что последствия для страны-реципиента не могут быть однозначно положительными. Иностранный капитал, включенный в производства национального дохода, не оставляет этот доход полностью в стране. Средства от выплаты различного рода роялти, процентов по иностранным займам, дивидендов и прочих доходов в дальнейшем вывозятся в страны доноров. Эти страны-доноры имеют свои собственные национальные интересы, часто противоречащие интересам стран-реципиентов¹⁶¹. Следовательно, как инклюзивные, так и эксклюзивные факторы не могут иметь однозначного воздействия на национальные экономики. Однако, как показывает вся мировая практика, наиболее выигрышные позиции приобретают экономически мощные глобальные субъекты, определяющие политику и направления развития всей глобальной экономической системы.

Это понятие по своему концепту обнаруживает коренные общие признаки с традиционным капитализмом, исследованным К. Марксом. Система становится неустойчивой, пронизанной противоречиями труда и капитала. Однако капитализм, описываемый К. Марксом, не может быть инклюзивным, ибо он исключает из производства работников, что приводит к безработице, а не к включению их в процесс производства, т. е. он будет оставаться эксклюзивным, хотя и обёрнутым во внешне привлекательную терминологическую оболочку «инклюзивного капитализма» (*inclusive capitalism*).

Разрешение этих системных противоречий современного капитализма его адепты увидели в инклюзивном капитализме. Было декларировано положение, что интересы собственников капитала должны распространяться на интересы остальной части сообщества. По предложению Клауса Шваба, следовало создать такую систему распределения доходов в обществе, чтобы вовлечь всех участников процесса производства стоимости, ибо это сделает его устойчивым и непротиворечивым. Государство при

¹⁶¹ Бирюков А.В. Инклюзивное развитие как ответ на вызов по-американски // <http://www.geopolitika.ru/Articles/1324/>

этом должно постепенно поглощаться инклюзивными компаниями, т. е., по сути, приватизироваться крупнейшими корпорациями¹⁶².

Следует признать, что идеологи инклюзивного капитализма предприняли организационные шаги по институализации отношений производства прибыли, прикрывая этот процесс внешне привлекательными идеями. Полагалось, что реализуемая модель инклюзивного капитализма приведет к ликвидации или сокращению неравенства в благосостоянии и доходах.

В результате уже в декабре 2020 г. под патронажем Ватикана был создан Совет по инклюзивному капитализму, т. е. капитализму, суть которого – партнёрство коалиции с Ватиканом. Основная идея, которая была озвучена Советом, – сделать капитализм более инклюзивным и ответственным. Декларировались увеличение числа рабочих мест для людей с низкими доходами, предоставление бедным людям доступа к финансовому капиталу для предпринимательской деятельности, содействие приобретению бедными людьми товаров и услуг.

Следовательно, сама концепция «инклюзивного капитализма» ориентирована на борьбу с неравенством и сокращение бедности. В созданную рабочую группу проекта «Инициатива инклюзивного капитализма» вошла в качестве сопредседателя Линн де Ротшильд, управляющая компанией «EL Rothschild». В итоге была запущена концепция «За инклюзивный капитал» – «Новый договор между бизнесом, правительством и американскими рабочими». В качестве основной цели было провозглашено становление устойчивой экономической модели капитализма, причем цели компаний не должны ограничиваться исключительно поиском прибыли, включая наращивание инвестиций в нематериальные активы¹⁶³.

Противоречия между желаемой моделью современного инклюзивного капитализма и суровой реальностью просматриваются в анализе доклада Генерального секретаря ООН г-на Гутерриша в Комиссии по науке и технике в целях развития 23–27 марта 2020 г. Стремительно набирающие оборот изменения должны соответствовать интересам инклюзивного и

¹⁶² Катасонов В. Инклюзивный капитализм как идеология перестройки. Дымовая завеса над планами глобальной элиты // Комарова А.И. Инклюзивный капитализм: «справедливостью» оболванивая народ, сэкономим неизбежность частнособственнической природы капитализма. Ч. 1 / Всероссийское общественное движение «За социализм». М., 2021. Вып. 56, т. 650 (692).

¹⁶³ Ведута Е.Н. Манифест инклюзивного капитализма: волки останутся сыты, а что с овцами? // Комарова А.И. Инклюзивный капитализм: «справедливостью» оболванивая народ, сэкономим неизбежность частнособственнической природы капитализма. Ч. 1 / Всероссийское общественное движение «За социализм». М., 2021. Вып. 56, т. 650 (692).

устойчивого развития. Последнее сопряжено с сокращением неравенства в обществе, более справедливым распределением доходов в мире как между странами, так и между людьми. При этом основной источник желательных инклюзивных преобразований в докладе был отведен роли техники и технологических новаций как некоторой панацеи от всех недостатков традиционного капитализма. Так, подчеркивались роль технического прогресса в ускорении инклюзивного и устойчивого развития, возрастание роли искусственного интеллекта, новых данных, достижений в биотехнологии, автоматизации и цифровизации экономики, концентрации рынков товаров, услуг, капитала. Отдельно перечислялись факторы, которые сдерживали процесс инклюзивного и устойчивого развития, например имеющееся неравенство возможностей доступа к высокотехнологичным продуктам и технологиям, Интернету, цифровой инфраструктуре. Так, доступ к передовым технологиям определялся в докладе личными факторами, например цифровой грамотностью, возрастом, инвалидностью, образованием, гендерными признаками.

В заключение предлагалось направлять технологические изменения на «достижение инклюзивных и устойчивых результатов, в том числе путём создания благоприятных условий для применения инновационных подходов к сокращению неравенства», преодоления цифрового разрыва в доступе и навыках с помощью структур искусственного интеллекта, поощрения достойной работы, создания хорошо оплачиваемых рабочих мест, формирования справедливых отношений между наёмными работниками и работодателями¹⁶⁴.

Стремясь придать образ респектабельности современной модели капитализма, Клаус Шваб в своей работе «Капитализм всеобщего блага» признаёт, что «наш мир и гражданское общество страдают от неравенства и опасной неустойчивости. Кризис...стал лишь одним из примеров неравных возможностей у разных людей. Те, кто имел деньги, связи, квартиру или дом в престижном месте, пострадали ... гораздо меньше...Бедные постоянно страдают от глобальных кризисов, в то время как богатым удаётся “легко пережить непогоду”»¹⁶⁵. Однако признание, констатация очевидного не привели Клауса Шваба к тем выводам, которые позволили бы

¹⁶⁴ Какое место занимает Россия в битве цивилизационных проектов? // <http://novorusmir.ru/archives/66299>

¹⁶⁵. Шваб, Клаус. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики. М.: ЭКСМО, 2022. С. 19.

обеспечить большую справедливость в распределении богатства и доходов, в формировании тех факторов, которые в работе относились к инклюзивным. Тем самым вся идея сводилась к пожеланиям, которые, скорее, обещали нечто в будущем без изменений в системе отношений собственности, распределения власти. Это даёт основания основные выводы и пожелания в монографии К. Шваба отнести в разряд очередных социальных утопий.

2.3. Модель инклюзивного развития Китая в современную эпоху

Модель экономической и социальной инклюзивности, которая в настоящее время широко реализуется в Китае, коренным образом отлична от модели инклюзивного капитализма западного мира. Понятие «инклюзивность» широко обсуждается в научной среде Китая¹⁶⁶, более того, часто упоминается в выступлениях политиков самого высокого ранга. Тем не менее нет однозначных толкований научного понятия «инклюзивное развитие», «инклюзивность экономики» в работах китайских ученых.

Концепт этих понятий раскрывается из контекста выступлений политиков, ученых, публицистов, в монографиях и научных статьях. Так, на заседании Шанхайской организации сотрудничества председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин призвал содействовать инклюзивному развитию на благо всех¹⁶⁷. Далее расшифровывалось и углублялось понятие, подчеркивалась важность поддержания международного равенства и справедливости.

К препятствиям инклюзивного развития были отнесены гегемонистские, властные отношения, запугивающие с «позиции силы» субъектов мировой экономики. Предлагалось активизировать взаимовыгодное экономическое сотрудничество, устранять торговые, инвестиционные и технологические барьеры. Констатировалось, что это будет *способствовать инклюзивному развитию, которое принесет пользу всем* (выделено нами – Я.И., О.В.).

Ключевым моментом здесь является то положение, что участники торгового, инвестиционного, технологического процесса не исключались

¹⁶⁶ Цзи Цзяньцюань. «Мягкая сила культуры» в контексте развития международных отношений РФ-КНР // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2014. С. 168–170; Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // ПОЛИС. Политические исследования. 2009. № 4. С. 149–155; Се Тао. Великое возрождение китайской нации – что это значит // <https://asiarussia.ru/articles/18879/>

¹⁶⁷ Си Цзиньпин оценил пользу проекта «Один пояс – один путь» для стран-участниц // <https://ria.ru/20170515/1494310280.html?ysclid=llm33bf0jn364899484>.

по каким-то основаниям, а втягивались, включались в общий процесс реализации взаимной выгоды, если все члены сообщества будут придерживаться в своей внутренней и внешней политике принципов инклюзивного развития и взаимной выгоды с целью осуществления общего развития¹⁶⁸.

Суть инициативы «Один пояс – один путь» в том, что эта инициатива есть «инклюзивная и открытая платформа», на которой все участники могут как вносить свой вклад, так и получать свою выгоду. Например, Китай в рамках реализации глобального проекта «Один пояс – один путь» умело применяет потенциал этой глобальной инициативы. Этот проект, как нам представляется, решает чрезвычайно важные для Китая задачи по преодолению собственных внутренних противоречий. *Китай уже в силу громадных инвестиций, которые были осуществлены на территориях, сопряженных с проектом «Один пояс – Один путь», не только оказался неотделимым, или «включенным» в глобальную экономическую систему, но в какой-то мере сам включил остальной мир в сферу своих национальных интересов*¹⁶⁹ (выделено нами – И.Я., В.О.).

Если вести речь о механизмах и порядке заключения соглашений, преследующих цель формирования более тесного взаимовыгодного сотрудничества посредством большей открытости, исключая любое проявление политического давления, то последние являются по своему характеру эксклюзивными соглашениями¹⁷⁰.

¹⁶⁸ Си Цзиньпин призывает к инклюзивному развитию всех стран // http://russian.news.cn/2018-11/05/c_137583119.htm; Цзыбигэню Бужэцзиньсыцзы. Даци цзюй – мэйгодэ шоуяо дивэй цзици диюань чжаньлюе = Столкновение цивилизаций и строительство нового мирового порядка / пер. Чжунго гоцзи вэньти яньцзю. – Шанхай: Шанхай чубаньшэ, 2007.

¹⁶⁹ Останин В.А. Национальный эгоизм и глобальный альтруизм Си Цзиньпина в концепции Великой китайской мечты // *Дневник науки*. 2020. № 6(42). С. 13; Останин В.А. Глобальный проект «Пояс – Путь» как инструмент реализации китайской мечты о Великом возрождении китайской нации // *Вестник науки*. 2020. Т. 3, № 5 (26). С. 53–67; Останин В.А. «Один пояс – один путь» – проект глобальной политической и экономической экспансии Китая // *Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф.* 2020. С. 119–124; Останин В.А. Политические рынки и экономическая политика Китая в странах АТР: политологический аспект рынка природного газа в условиях неопределенности глобальной политики // *European Research: сб. ст. XXV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч.* 2020. С. 64–70; Останин В.А. «Мягкая сила» и её роль в процессах глобализации // *Изв. Дальневост. федерал. ун-та. Экономика и управление*. 2018. № 4 (88). С. 23–31; Останин В.А. Трансграничные российско-китайские торговые отношения: эффекты коллаборации и конкуренции // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. 2018. № 4 (65). С. 10–20; Останин В.А. Международные интеграционные организации в условиях глобальной неопределенности мировых и товарных рынков // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. 2022. № 4 (101). С. 22–33.

¹⁷⁰ Си Цзиньпин оценил пользу проекта «Один пояс – один путь» для стран-участниц // <https://ria.ru/20170515/1494310280.html?ysclid=llm33bf0jn364899484>.

В выступлении на юбилейном саммите Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) Си Цзиньпин заявил о том, что в Афганистане может быть сформировано инклюзивное правительство. Основанием для подобного вывода стало то, что талибы вопреки ранее выданным обещаниям сформировать инклюзивное правительство тем не менее объявили о создании исламского эмирата на основе жестких правил средневекового шариата, жестко ограничивающих права женщин, национальных меньшинств быть представленными в правительстве Афганистана. Здесь более отчетливо просматривается связь понятия «инклюзивность» с включенностью других представителей в правительственные органы.

Вместе с тем не только инклюзии несут в себе положительные эффекты в развитии систем, но и эксклюзии. Эксклюзии также могут приносить положительные эффекты, однако только в том случае, если они способствуют единству, ликвидируют разобщенность, способствуют закреплению традиций культуры, сохранению генетического духовного кода нации. Так, объективные изменения будут требовать и изменений в системе оценки ценностей, культуры поведения. Но изменения, которые чужды основной массе народа, будут отвергаться. По этому поводу образно, но одновременно точно была передана китайским блогером мысль: «Изменения смоят всю пыль; рынок больше не будет раем для капиталистов, которые могут обогатиться за одну ночь; сцена перестанет быть раем для женоподобных звезд, а пресса – местом для поклонения западной культуре»¹⁷¹. Все, что было признано наносным и чуждым, должно уступить своё место традиционным моделям отношений и ценностным национальным ориентирам.

Проведенный анализ концепта понятий «инклюзия с китайской спецификой», который выражен в таких терминах, как инклюзивный рост, инклюзивное развитие, инклюзивное правительство, инклюзивная платформа, позволяет сделать некоторые выводы.

Инклюзия в работах как китайских ученых, так и западных несет в себе родовой признак – быть включенным в какие-то процессы, события, институты, организации. Так как это понятие сильно отягощено различными тонкостями концепта, которые порой искажают наиболее существенные качества этого феномена, то следует обратиться к наиболее авторитетным научным источникам.

¹⁷¹ Что изменилось в Китае за 10 лет правления Си Цзиньпина // <https://profile.ru/abroad/chto-izmenilos-v-kitae-za-10-let-pravleniya-si-czinpina-1178915/?ysclid=llm3z77211430192967>

Инклюзивный (*inclusive* – англ.) из «The Oxford English Dictionary» понимается как:

- всеохватный и открытый;
- имеющий характер или функцию быть включенным во что-то, сопричастным чему-то;
- глубоко понимающий¹⁷².

Инклюзивное развитие в модели построения социализма с китайской спецификой в новую эпоху преследует цели, которые диаметрально противоположны целям инклюзивного развития западных моделей современного капитализма. Цель экономического, социального развития Китая сформулирована на съездах правящей Коммунистической партии Китая, в программных документах КПК, Правительства, в других документах. Её ключевое программное выражение было сформулировано на XX съезде компартии Китая. Главные цели развития Китая: завершение социалистической модернизации и трансформация современного Китая в богатое, демократичное, социалистическое государство.

1. Первая цель столетия Китаем была уже достигнута в 2021 г., в год столетия компартии Китая, – была искоренена нищета, построено общество среднего достатка с самым многочисленным в мире средним классом в 400 млн человек, из черты абсолютной бедности за предшествующие десять лет было выведено 98,99 млн человек. За последнее десятилетие валовой внутренний продукт удвоился с 55 до 114 трлн юаней, а доля Китая в глобальном ВВП достигла 18,5 %¹⁷³.

2. Если в моделях Запада бюрократия превратила государство в свою частную собственность, т. е. приватизировала его институты, подчинив их своим частным эгоистическим интересам, то природа социалистического государства диаметрально противоположна. Его институты, государственная бюрократия есть на деле слуги простого китайского народа.

3. Инклюзивное развитие социализма с китайской спецификой в новую эпоху есть одновременно результат осмысления тех преимуществ, которые несёт с собой углубление процессов глобализации мировой эконо-

¹⁷² The Oxford English Dictionary (Second Edition). Vol. VII. Oxford: Clarendon Press. 1143 p. P. 802.

¹⁷³ Китай сформулировал стратегию развития до 2050 года // <https://strategyjournal.ru/rossiya-i-mir/kitaj-sformuliroval-strategiyu-razvitiyu-do-2050-goda/?ysclid=llm5k2wkwc720752861>

мики, основанных на принципах справедливого распределения комплементарных эффектов от международного производственного кооперирования и справедливых форм взаимной торговли.

Это суждение следует признать имеющим под собой достаточно оснований даже в условиях ограничительной санкционной политики США и стран западного мира, введения запретов, эмбарго и прочих запретительных и ограничительных форм. Следует принять во внимание то положение, что стремление исключить какие-то страны из глобального экономического поля будет иметь одновременно и обратный эффект. Другими словами, *эксклюзия иного есть уменьшение уровня включенности, т. е. инклюзии, самого инициатора, что есть одновременно сопротивление процессам глобализации, ведущее к потере экономического потенциала США и развитых стран западного мира.*

В программном выступлении на церемонии открытия Первой Китайской международной импортной выставки (ЭКСПО) в Шанхае (2018 г.) была подчеркнута необходимость соблюдения принципов инклюзивного развития, что дает возможность обеспечивать общую выгоду с целью общего развития всех стран. В этом выступлении важным положением является то, что подчёркивалось не исключение каких-то стран из процесса получения общей выгоды, а включение в единый процесс производства национального богатства каждого участника в международном обмене.

В выступлении Си Цзиньпина на заседании Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС) смысл инклюзивности развития был взаимоувязан, употреблен в едином контексте с устойчивым развитием, международным сотрудничеством, углублением региональной экономической интеграции, использованием возможностей для научно-технических инноваций. Как это логически следует из общего контекста, понятие «инклюзивность» здесь коррелирует с понятием «интеграция», что дает основания полагать, что *этот термин есть парафраз инклюзии, т. е. включенности.*

Практическим подтверждением инклюзивности развития служит практика реализации инициативы «Один пояс – один путь», которая позволила включить в проект около 35 % населения Земли, формируя материальные предпосылки снижения бедности населения тех стран, которые сопряжены с инициативой. *«Нам необходимо углублять региональную экономическую интеграцию. Открытость и интеграция – это преобладающая*

тенденция. Важно, чтобы мы содействовали либерализации и упрощению процедур торговли и инвестиций, а также поддерживали многостороннюю торговую систему, в основе которой лежала ВТО (Всемирная торговая организация). Мы должны убрать барьеры, а не возводить стены. Мы должны открываться, а не закрываться. Мы должны стремиться к интеграции, а не к разъединению. Это путь к тому, чтобы сделать экономическую глобализацию более открытой, инклюзивной, сбалансированной и выгодной для всех»¹⁷⁴ (выделено нами – И.Я., В.О.).

Это выступление уже напрямую связало процессы интеграции национальных экономик в единое мировое пространство, что является одним из признаков экономической глобализации национальных рынков. Китай видит себя включенным в экономическое пространство Восточной и Центральной Азии, АТЭС, Европы, Африки, Южной Америки. Растущий внутренний рынок Китая будет востребован Восточноазиатской зоной свободной торговли, что создает экономические, торговые предпосылки для включения рынков этой зоны уже в рыночное внутренне пространство Китая.

Следующим моментом в раскрытии специфичности концепта понятия «инклюзивное развитие» является прямая связь инклюзивного и устойчивого развития. «Мы должны следовать ориентированному на людей подходу, создавать здоровую окружающую среду для поддержки устойчивого экономического и социального развития во всём мире и добиваться зелёного роста». Подчеркнута мысль, что таким объединяющим, включающим все в единое глобальное сообщество есть понимание простой истины, а именно: «Планета Земля есть единственный дом для человечества». Из этого логически следует поведенческий императив – «...создавать здоровую окружающую среду для поддержки устойчивого и социального развития во всём мире и добиваться зелёного роста»¹⁷⁵.

Тем не менее, понимая, что процесс глобализации не протекает однозначно в положительном направлении, Си Цзиньпин вводит в научный оборот понятие «здоровое развитие глобализации», сущностными характеристиками которого являются обеспечение свободного движения

¹⁷⁴ Региональные и глобальные интеграционные планы Китая // <https://prc.today/regionalnye-i-globalnye-integracionnye-plany-kitaya/>

¹⁷⁵ Там же.

капиталов и технологий, максимально эффективно выявление интеллектуального и инновационного потенциала с целью объединения синергии глобального экономического роста.

Научная новизна данного тезиса заключается в том, что инклюзия вообще есть основание для раскрытия экономического, технологического, интеллектуального потенциала всего глобального сообщества. В итоге этот процесс не приводит к результатам игры с нулевой суммой. Более того, синергия по своей сути есть потенциальная возможность приращения эффекта от интеграции, от внутрисистемных взаимодействий. Сумма производственного, экономического, социального, интеллектуального потенциала отдельных стран до их включения в общее пространство меньше суммарного потенциала интеграционного объединения этих же экономик.

Эта разница потенциалов до инклюзии стран и после в процессе интеграции есть дополнительный, или комплементарный, эффект, который становится достоянием всех участников инклюзивного роста и инклюзивного развития. Результат будет достигнут путем претворения в жизнь основных принципов, которые можно свести к становлению «длительного мира», «всеобщей безопасности», «совместного процветания», «открытости и инклюзивности», «чистого и прекрасного мира». Отчетливо выделяется специфика принципов – ориентация на получение всеобщей выгоды, отсутствие доминирования исключительно национального эгоизма Китая, т. е. развития и получения выгод за счет остальных. Напротив, Китай заявил, что может стать гарантом инклюзивного развития развивающихся стран. *«Инклюзивное развитие развивающихся стран, как мы полагаем, не сводится только к тем выгодам, преимуществам, которые несет в себе включение этих стран в интеграционные объединения, но и к тому, что эти страны будут разделять основные принципы инклюзивного развития: “длительный мир”, “всеобщая безопасность”, “совместное процветание”, “открытость и инклюзивность”, “чистый и прекрасный мир”»* (выделено нами – И.Я., В.О.).

Политика закрытости, исключенности, или эксклюзии, не только снижает возможности большего экономического роста, но и ведет к потере стабильности, устойчивости, наконец, к снижению темпов социально-экономического развития страны. Внешнеполитические идеи, заявленные Си Цзиньпином, базируются, как это нам представляется, на генетическом коде китайской нации – развитии в гармонии, что закрепилось в её сравнении с Поднебесной. В этом мы усматриваем эксклюзивность китайской

нации как мировой цивилизации, уникальность Китая, позволяющие ему занимать особую, эксклюзивную нишу в международных экономических отношениях.

Понятие «инклюзия», «инклюзивность» несет в себе уже другие смысловые оттенки китайского языка. В Современном словаре китайского языка инклюзивность обозначается двумя иероглифами – 包容 (БАО ЖУН), т. е. широкий, великодушный, вмещать, вместить. Иероглиф «БАО» (包), если его рассматривать отдельно, имеет значение: обёртывать, охватывать, включать в себя, а также быть снисходительным, извинить кого-то, гарантировать, ручаться. Иероглиф «ЖУН» (容) – вместить, поместить, благодушные, снисхождение, позволять кому-нибудь, разрешать что-нибудь¹⁷⁶.

Масштабы международных инвестиций в инициативу «Один пояс – один путь» свидетельствуют о том, что Китай усматривает свою экономику как встроенную, или инклюзивную, в мировое экономическое поле. Верно и противоположное суждение: предоставляя странам, сопряженным с инициативой «Один пояс – один путь», инвестиции и одновременно втягивая их в сферу своего влияния, их встраивают в единый экономический рынок Китая, тем самым создавая материальные предпосылки для воплощения в жизнь китайской концепции о «сообществе единой судьбы человечества»¹⁷⁷. В этом отношении Китай придерживается концепции «двойной циркуляции», что позволит увязать потенциалы внутреннего и мирового рынков.

Безусловно, открытость Китая позволяет в большей мере использовать свои сравнительные конкурентные преимущества. Эти дополнительные, комплементарные эффекты направляются на достижение поставленных стратегических целей – завершить трансформацию страны из прежде отсталой аграрной модели в сверхдержаву XXI в.

Делая акцент на необходимости внутреннего развития, Китай становится самодостаточным мировым центром силы, критически не зависящим от складывающейся конъюнктуры экономических, политических рынков.

¹⁷⁶ 现代汉语词典/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编。北京：商务印书馆，2002。 – Словарь современного китайского языка / под ред. Института лингвистики Академии общественных наук КНР. Пекин: Издательство деловой печати, 2002. С. 41–42.

¹⁷⁷ Бояркина А.В. Концепция «сообщества единой судьбы человечества»: принцип современной дипломатической философии Китая // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. 2020. Вып. 10. С. 806–814; Бояркина А.В. Китайские исследователи о философско-культурном обосновании концепции Си Цзиньпина "Сообщества единой судьбы человечества" // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 128–140.

Одновременно открытость, или включенность Китая в мировые производственные цепочки Запада, не отрицает основных идей Дэн Сяопина, впоследствии развитых Цзян Цзэмином и Ху Цзиньтао, – «идти вовне».

В результате уже Си Цзиньпин выдвинул стратегию всеобщего благосостояния. Ключевыми моментами этой стратегии провозглашены следующие:

- уменьшение разрыва в доходах между наиболее богатыми и наименее обеспеченными гражданами;
- обеспечение доступности социальных услуг.

В новой стратегии провозглашается, что государственная политика во главу угла ставит благосостояние собственных граждан, делая акцент на развитии собственных технологий и национальных производств, экономически, культурно взаимодействующих с внешним миром, при этом Китай остается самодостаточным центром экономической, политической силы. Стратегическая цель к 2035 г. – завершение реализации социалистической модернизации, а к 2050 г. – превращение Китая в сильную модернизированную социалистическую державу и возрождение китайской нации¹⁷⁸.

В итоге следует сделать выводы.

1. Развитие инклюзивности китайского общества базируется на основных постулатах «мягкой силы», что позволяет рассматривать инструменты «мягкой силы» как факторы, посредством которых экономическая, политическая мощь формирует тенденцию к возрастанию.

2. Инклюзивное развитие стран Запада и Китая базируется на диаметрально противоположных основаниях.

3. Модель инклюзивного развития Китая, постепенно реализуя концепцию «китайской мечты (中国梦) о возрождении китайской нации, ориентирована на повышение благосостояния китайских граждан.

4. Китай строит социализм с китайской спецификой для новой эры.

5. В Китае реализуется политика выравнивания доходов граждан, что является ключевым моментом инклюзивного развития.

6. Инициатива «Один пояс – один путь» создает материальные предпосылки не только включенности Китая в глобальную экономику, но и включенности самой мировой экономики в силу масштабных инвестиционных проектов, реализуемых на территории Китая.

¹⁷⁸ Се Тао. Великое возрождение китайской нации – что это значит // <https://asiarussia.ru/articles/18879/>

7. Устойчивость и стабильность инклюзивного развития формируют экономические, социальные, политические установки, направленные на повышение материального достатка китайских граждан.

8. Концепция первенства политики над экономикой претерпела существенную трансформацию к модели первенства экономики над политикой. Однако руководящая и направляющая роль компартии Китая позволила обеспечить единство партии и народа в реализации долгосрочных целей развития китайского государства. По сути, Китай не столько отказался от базовых положений традиционного социализма, сколько эти принципы получили своё развитие, сформировав концепцию «социализма с китайской спецификой в новую эпоху».

9. Декларации и манифесты руководства Китая получают своё реальное воплощение в итогах развития страны, в Китае лозунги и призывы не «повисают в воздухе», а реализуются на практике строительства социалистического общества с китайской спецификой в новую эпоху.

10. Модель инклюзивного развития стран Запада обнаруживает свою двойственность и противоречие между декларируемыми принципами инклюзивного развития и современной реальностью капиталистического мира, стремясь «совместить несовместимое» в принципе.

3. Противоречия интересов собственников, менеджмента и наёмных работников: институционализация форм снятия и разрешения внутрифирменных противоречий

3.1. Инклюзия мотивов собственников, менеджмента, работников, контрагентов в конфликтно-компромиссной парадигме

В качестве аксиомы развития организации следует признать несовпадение интересов собственников предприятия, менеджеров, наёмных работников, контрагентов, составляющих внешнее окружение, в том числе и органов публичной власти. Это становится объективным основанием формирования среды, которую можно охарактеризовать как потенциально конфликтную среду независимо от того, идет ли речь о таком сообществе, как семья, производственный коллектив, интегральные образования различного рода, муниципальное образование, наконец, государство в целом. Эти входящие в состав сообщества другие социальные группы постоянно требуют идентификации с более крупным сообществом. В результате выявляются противоречия как в самом социальном образовании, так и во взаимосвязях этих сообществ с внешним окружением. Обострение и накопление противоречий, которые не получают своих форм разрешения, приводят к такому явлению, как фрустрация, например. (*Фрустрация – лат. frustratio – психические расстройства, способные травмировать психику в силу расстройств планов, уничтожение замыслов, которое становится следствием невозможности удовлетворения первоначальных замыслов в силу отсутствия возможностей, ресурсов.*) Этот психологический феномен тем не менее может играть важную роль, ибо по своей природе предполагает осознание обмана со стороны партнёров, контрагентов, публичной власти, руководства производственных структур, организаций.

Индивиды, коллективы способны осознавать осуществляемые в их отношении действия и их последствия в будущем и настоящем, из-за чего формируются чувства отчаяния, безысходности, внутреннего дискомфорта, готовности к действиям активного противостояния с целью защиты своих интересов. В результате могут блокироваться меры, на которые рассчиты-

вали органы, принимающие неблагоприятные и скрытые решения. Они могут выливаться в пассивное сопротивление, активное противостояние, работу «по правилам» (*получила известность как итальянская забастовка*). Но могут принимать и более жёсткие формы сопротивления: классические забастовки, стачки и другие известные из истории формы, например движение луддитов в Англии в 1779–1811 гг.

Несмотря на то, что за прошедшие столетия после движения луддитов техника, технологии изменились кардинально, на порядки выросла производительность труда, закон, сформулированный К. Марксом об относительном и абсолютном обнищании пролетариата проверку временем не выдержал, хотя проблемы неравенства продолжают оставаться.

Социальная напряженность время от времени разряжается в противостоянии органов власти и граждан на улицах городов. Бизнес, желая сохранять свое прежнее состояние господства, стремится создавать надежные механизмы удержания власти, начиная осознавать необходимость перемен в социальной жизни стран. Так, была разработана и предложена модель капитализма всех заинтересованных сторон. Прежняя модель капитализма с его следованиями «краткосрочным эгоистичным рефлексам» должна уступить своё место новой прогрессивной модели капитализма всех заинтересованных граждан.

Для формирования источника веры у читателей Шваб признаёт, что мир столкнулся с огромными экономическими, экологическими, социальными и политическими вызовами. При этом ситуация действительно с каждым годом только усугубляется. Это касается таких сфер, как неравенство распределения доходов и богатства, почти во всех странах мира. Неравенство в распределении доходов дополняется неравенством распределения собственности, богатства, доступа к образованию, здравоохранению, защите жизни, что приводит в конечном счете к социальному и политическому расслоению.

Разрабатываемые все более новые социальные технологии не дают простых вариантов преодоления кризиса, снижения социальной напряженности. «Свободные рынки, торговля и конкуренция создают столько богатства, что теоретически оно способно улучшить положение всех, если бы на то была наша воля»¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Шваб, Клаус. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики. М.: ЭКСМО, 2022. С. 322.

Как нам представляется, Шваб в подобной формулировке проблемы допустил так называемую оговорку по Фрейду, признал, что развитие производительных сил достигло такого уровня, что многие проблемы низкого уровня жизни были бы решены. Но на эти реформы отсутствует воля, т. е. готовность использовать власть в более справедливом распределении богатства имущих.

Научно-технический прогресс часто неотделим от монополизированной экономики, его достижения используются в качестве приоритета прибыли одной компании над социальным прогрессом. Более того, сама экономическая система, позволившая достичь столь значительного уровня благосостояния в золотой век американского капитализма в 1950–1960-х годах, теперь является причиной неравенства. Политическая система, которая стала двигателем глобального прогресса и развития демократии после Второй мировой войны, сегодня способствует росту разногласий и недовольству в обществе. В основе каждой из них лежали благие намерения, но они имели и непредвиденные негативные последствия.

В этой констатации фактов, с которыми сложно не согласиться, становится ясно, что ведущие политики Запада понимают проблему неравенства, причины накала социальной напряженности. Следовательно, ведущие экономисты, политики, апологеты существующего капиталистического строя в его западной модели озабочены поиском альтернативных моделей политического, экономического переустройства. Однако их забота сводится не к устранению причин, генерирующих социальную напряженность западного мира, а к поиску некоторых путей, которые бы снимали социальную напряженность. Однако этот путь не был и не будет связан с перераспределением собственности, богатства, капитала, включением передовых представителей в органы управления экономикой, политической власти, наконец.

Выход был найден в «новой» обёртке существующей модели капитализма, которому был присвоен термин – «инклюзивный капитализм», или капитализм для всех заинтересованных сторон, капитализм всеобщего блага.

Более того, именно эта модель обёрточной модели капитализма как капитализма всеобщего блага была продекларирована как новая модель мировой экономики.

Критический анализ капитализма всеобщего блага, которому одновременно была дана характеристика инклюзивного капитализма, был дан российскими экономистами, политиками, публицистами.

1. Первое замечание следует сформулировать о сущности предлагаемых альтернативных моделей будущего инклюзивного капитализма. Смена модели развития общества имеет право на воплощение, если эта альтернативная модель есть результат разрешения противоречий капитализма, а не модель, сохранившая все его сущностные пороки, хотя и представленная в новом прекрасном социальном одеянии. Система, которая не может предложить новую прогрессивную модель общественного устройства, обречена на вырождение и уход с исторической арены.

2. Отсутствует социальная база для реформирования современной модели капитализма в модель инклюзивного капитализма. Рядовые граждане современного капитализма имеют принципиально отличающиеся оценки происходящих событий в обществе, в основе которых лежит диаметрально противоположное отношение к богатству, власти, распределению доходов и богатства, исходя из субъективных оценок на принципах справедливости.

3. Многие представители публичной власти поражены таким социальным «заболеванием», как «плутомия»¹⁸⁰, что проявляется в оппортунистическом поведении политиков, руководителей государственных корпораций, других служащих малого и среднего звена. Политика для многих стала не призванием, а социальным предприятием, как отмечал по аналогичному поводу М. Вебер¹⁸¹.

4. Руководители, правители, чиновники обладают уникальной способностью трансформировать власть любого рода в ресурсы влияния. Причем чиновник для этого использует ресурс, который ему не принадлежит на правах собственности, но он им пользуется как своим собственным. Здесь лежат корни коррупции, что позволяет чиновнику получать административную ренту, в том числе в форме взяток, откатов и пр. Следовательно, чиновник-коррупционер изначально становится исключенным, ибо нарушает принцип справедливости при распределении дохода.

5. Устойчивость власти и властных структур определена устойчивостью самой иерархической административной системы делегирования власти, а

¹⁸⁰ Останин В.А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 4 (65). С. 23–27; Останин В.А. Оппортунизм современной геофинансовой политики // Вестник ХГАЭиП. 2014. № 4-5. С. 4–15.

¹⁸¹ Вебер, Макс. Политика как призвание и профессия. М.: РИПОЛ классик, 2021. 292 с.

также положительной «мягкой силой», что позволяет использовать идеологические и этические факторы для укрепления своего положения. Но благодаря последним власть поддерживается не только системой, но и коллективом, который признает ценность методов управленца и его личные качества.

6. Инструменты «мягкой силы» в конечном счете лежат в бихевиористской области, так как «мягкая сила», в первую очередь, формирует модель подчинения, опираясь на психологию управляемого воспринимать команды так, как будто они соответствуют его собственным интересам. Тем самым реализуется воля управленца, формируется система инклюзивной ситуации, когда исполнитель и управленец составляют единую команду, некое целое, реализующее цели управленца, представленные как цели общего.

7. В основе устойчивости власти, а следовательно, самой организации лежит положение, что власть становится не только средством, но при определенных условиях и самоцелью, удовлетворяющей потребность властвования индивида либо коллективного управителя: бюрократического аппарата, политической партии, высшего менеджмента корпораций. Для отдельных индивидов власть может приобретать высший смысл его существования, становится высшей страстью, средоточием мыслей, помыслов, желаний. Весьма убедительно это положение выражено в монологе Печорина у М.Ю. Лермонтова: «Возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха – не есть ли первый признак и величайшее торжество власти? Быть для кого-нибудь причиной страданий и радостей, не имея на это никакого положительного права, – не самая ли это сладкая пища нашей гордости?»¹⁸² Это позволяет сделать вывод, что механизмы «мягкой силы» могут приобретать диаметрально противоположный характер воздействия по своим конечным результатам.

Эти результаты предопределены целью высших представителей менеджмента, наконец, собственников. Но если интересы собственника могут соответствовать интересам управляемых работников как в долгосрочном, так и в краткосрочном плане, в этом случае «мягкая сила» проявит себя как фактор, стимулирующий рост, развитие организации, но опять же в краткосрочном или долгосрочном периодах.

Если же интересы не совпадают, то «мягкая сила» может рассматриваться в концепции манипуляции сознанием управляемого коллектива

¹⁸² Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // <https://ilibrary.ru/text/12/p.2/index.html>

в краткосрочном периоде с большей вероятностью, в долгосрочном периоде итоги «мягкой силы» могут уже трактоваться как форма изоэщенной манипуляции сознанием. В результате следует ожидать обострения социальных, экономических противоречий с негативным для собственников и высшего менеджмента исходом.

3.2. Возрастаение роли «мягкой силы» в инклюзивной организации

Для многих как развитых, так и развивающихся стран характерным является признание факта снижения темпов экономического роста со всеми вытекающими из этого последствиями. Однозначно негативной тенденцией является углубляющееся неравенство в доходах, а также в распределении богатства в обществе. Уже становится недостаточным в доказательной логике тот факт, что страны периодически впадают в кризисы, что также можно объяснить циклическим развитием экономики, перепроизводством материальных ценностей, ростом товарных запасов, снижением деловой активности, снижением производительности труда, падением покупательского спроса, ростом кредиторской задолженности населения в силу снижения реальных доходов. Эти показатели сохраняются в своём тренде при росте как ВВП страны, так и ВВП на душу населения.

В качестве глобальной проблемы роста национальных экономик следует принимать во внимание то обстоятельство, что вовлечение все большей, все возрастающей доли населения в производство доходов есть одновременно и процесс роста национального богатства. Другими словами, проблема слабой включенности населения в процесс высокопроизводительного труда, или нарастание фактора инклюзивности, есть проблема не только конкретного домашнего хозяйства, но и всей национальной экономики и экономической политики государства, а также глобальной экономики.

Человек, предприятие, наконец, страна обладают своими, присущими им сравнительными конкурентными преимуществами, что, по сути, есть свидетельство того, что данные факторы есть у одного экономического а́ктора, но в меньшей мере выражены или отсутствуют у других. В последнем случае эти факторы следует отнести к разряду исключаяющих, или к эксклюзивам.

Так как инклюзии и эксклюзивы распределены по экономическому пространству самым различным образом, в том числе произведенные искусственно, то проблема каждого экономического а́ктора видится нам

в том, что рост эффективности общественного воспроизводства либо повышение благосостояния каждого человека будет сводиться к инклюзии тех факторов, которые либо отсутствуют, либо недостаточно представлены в системе воспроизводства. В конечном счете это выразится в росте потенциала воспроизводства каждого а́ктора. А степень реализации этого направления будет уже свидетельствовать об эффективности воспроизводства общественной жизни вообще или о более полном включении человеческого капитала в развитие как экономики в целом, так и самого человека.

Экономический потенциал предприятия, национальной экономики может недоиспользоваться в процессе реального воспроизводства либо наращиваться искусственно в результате инвестиционной деятельности как процесса накопления воспроизводительной мощи каждого производителя.

Другими словами, под инклюзией понимается включение имеющихся в системе отклонений, как недостатков, так и преимуществ, компетенций, которыми обладает производитель. Включенность а́ктора в единую систему воспроизводства национального или личного богатства предполагает создание системой таких условий, которые сформировали бы материальные, идеологические, социальные, наконец, институциональные предпосылки, что позволило бы купировать риски недопроизводства в силу того, что поле деятельности а́ктора прежде было ограничено.

Например, если человек обладает некоторыми физическими отклонениями, которые исключают возможность включения его в общественное производство, то государство, муниципальные образования, корпорации могли бы создать такие условия для его специфического труда, что процесс инклюзии стал бы доступен для него.

Таким образом, эксклюзия как выражение отклоняющихся от среднестатистической нормы компетенций позволила бы обеспечить реализацию потенциала работников, которые обладают сравнительными преимуществами в выполнении своих трудовых функций. Физически развитый работник, имеющий хорошее образование, не будет стремиться выполнять ту работу, которую согласны выполнять граждане с физическими недостатками, например со слабым зрением или отсутствием его. Инклюзия есть одновременно те основания, по которым общество, государство позволяет выделять граждан и классифицировать их по признакам сравнительных и абсолютных преимуществ.

Производственная мощь предприятия, как это известно из теории экономики, определяется следующими факторами: потенциалом капитала, потенциалом живого труда, что получило своё выражение в производственной функции Кобба–Дугласа. Эта модель выражает зависимость выпуска какого-то вида продукции от соотношения капитала и труда.

В научной и учебной литературе эта производственная функция представлена в следующем виде:

$$Q = A \cdot (L^\alpha \cdot K^\beta), \quad (2)$$

где Q – общий объем выпуска продукции;

L – затраченный ресурс труда;

K – затраченный ресурс капитала;

A – коэффициент, отражающий продуктивность капитала и труда;

α – эластичность труда по капиталу, принимается равной значениям от 0 до 1;

β – эластичность капитала по труду, принимается равной значениям от 0 до 1.

$$\alpha + \beta = 1. \quad (3)$$

Тогда эта модель производственной мощи компании с учетом фактора инклюзивности принимает форму

$$Q = A \cdot (L^\alpha \cdot K^\beta) \{W \cdot (\gamma + \delta + \zeta)\}^3, \quad (4)$$

где $\gamma \in (-1, 1)$ – коэффициент, отражающий меру инклюзии владельцев капитала (собственников);

$\delta \in (-1, 1)$ – коэффициент, отражающий меру инклюзии менеджмента предприятия;

$\zeta \in (-1, 1)$ – коэффициент, отражающий меру инклюзии работников предприятия.

$$(\gamma + \delta + \zeta) = \Theta, \quad (5)$$

где Θ – коэффициент инклюзивности компании.

При $\Theta = 3$ следует полагать, что компания в полной мере использует фактор инклюзивности, а производственная мощь может уже определяться не только эффективностью использования ресурсной базы компании, но и эффектами синергии взаимодействия собственников, менеджеров и рядовых работников.

При $\Theta = -3$ система, организация саморазрушается в силу полной несогласованности и внутренней самопротиворечивости.

W – накопленный в прошлом инклюзивный потенциал.

Реализуя данную модель на практике, любое социальное образование, компания, государство, национальная экономика получают возможность более полно реализовывать свой национальный капитал, обеспечивая не только рост национального дохода, но и рост благосостояния домашних хозяйств. По некоторым данным претворение в жизнь подобных моделей инклюзивного развития позволяет стимулировать все экономические процессы в обществе, а объем основных параметров экономического роста может достигать до 20 %¹⁸³.

Вводя в научный оборот понятие «инклюзивный рост», следует признать, что это понятие наполняется различным концептом крупнейшими международными организациями, что привносит дополнительные методологические проблемы в теорию инклюзивного роста и инклюзивного развития.

Так, по предложению ООН инклюзивный рост предложено определять как обеспечение:

- экономического роста;
- занятости;
- социального равенства;
- защиты за счет эффективности государственного управления и институтов общества.

Международный валютный фонд усматривает роль ключевых индикаторов в подъеме темпов роста и увеличении размера экономики за счет предоставления единого пространства для инвестиций и производительной занятости.

Организация экономического сотрудничества (далее – ОЭСР) называет инклюзивным ростом тот вид, который обладает признаками стабильности и всеобъемлемости с позиций возможности трудоустройства.

Всемирный банк в качестве критериев предлагает темп и модель роста, которые должны рассматриваться в единстве. Предполагается, что быстрый рост есть условие для сокращения бедности, но для стабильности важно, чтобы этот процесс охватывал все секторы экономики, большую часть трудоспособного населения.

Азиатский банк развития относит к инклюзивному росту такую модель, которая не только создает новые экономические возможности, но и

¹⁸³ Левенков А. Инклюзивный рост: понятие, индикаторы, международный опыт // <http://www.nbrb.by/bv/articles/10208>.

обеспечивает равный доступ к возможностям для бедных слоёв населения. Встречаются и иные критериальные признаки инклюзивного роста экономики, которые уже тем или иным образом клонируют вышеприведенные определения¹⁸⁴.

Не разделяя позиции авторов в части содержательности концепта понятия «инклюзивная экономика», мы придерживаемся следующей научной позиции. Имеются достаточно большие основания для введения в научный оборот понятий «экономическая инклюзивность» и «социальная инклюзивность».

Инклюзии или инклюзивный в данном контексте понимаются как вовлечение, включение человека, обладающего некоторыми отклоняющими способностями быть участниками нормального процесса воспроизводства общественных и личных благ. Это позволяет удовлетворять в большей мере как потребности национального хозяйства, так и потребности самого работника с учетом его компетенций, т. е. физических, умственных, культурных способностей и возможностей. В эти группы следует также включать людей, которые обладают способностями к труду, но, будучи асоциальными, не желают включаться в процесс общественного воспроизводства, предпочитая модель паразитирования за счет остального общества.

Социально ориентированное государство по конституции обязано заботиться о своих гражданах, которым присущи отклонения в их физическом или духовном развитии. Забота государства может принимать упрощенно две модели поведения: предоставлять средства для удовлетворения первых жизненных потребностей в форме социального, пенсионного обеспечения, различного рода велферов и т. д. либо формировать такую социальную, экономическую среду, которая бы обеспечивала больший доступ к рынку труда, занимая те ниши в системе разделения труда, которые давали бы этим социальным стратам вписываться, включаться в процесс воспроизводства общественного богатства, а следовательно, и получать доходы от соучастия в процессе воспроизводства. Например, работники, которые достигли предпенсионного или пенсионного возраста, имеющие желание и дальше продолжать участвовать в трудовой деятельности, могли бы выбирать более облегченные виды трудовой деятельности.

¹⁸⁴ Андриевская В.Б. Эффективность государственного управления как необходимая предпосылка инклюзивного роста экономики // Идея и идеалы. 2015. Т. 2, № 1 (23). С. 93.

Государство для работников предпенсионного возраста организует курсы переподготовки, тем самым создаёт материальные предпосылки для социализации этих слоёв населения.

Одновременно следует принимать во внимание то обстоятельство, что достаточно высокий уровень удовлетворения жизненных потребностей за счет велферов снижает стремление граждан, которые обладают некоторыми ограничениями, к активной трудовой деятельности, их включение в процесс общественного воспроизводства. Соизмеряя последнюю единицу дохода от трудового вклада, с одной стороны, с тяжестью предельной единицы труда, с другой стороны, каждый индивид имеет возможность выбрать удовлетворяющую его модель поведения, которую он признает рациональной. Соотнося при этом предоставляемый обществом набор благ, который государство может предоставить в качестве велфера, с приобретаемой свободой от труда, работник не обязательно выберет первую модель поведения. Полагаем, что создание более удобных, комфортных, благоприятных условий труда для этих групп граждан позволит сформировать материальные предпосылки для включенности этих групп в процесс производства. Другими словами, заботясь о социальной защищенности своих граждан, которые в силу своих физических, духовных потенций не способны в полной мере быть равноправными участниками общественного производства, органы публичной власти, предприятия должны уделять всё же большее внимание созданию благоприятных условий для включенности потенциальных работников, нежели предоставлению необходимой социальной помощи в форме трансфертов.

Отдельный страт занимают граждане, которые в силу прежней деятельности преступили закон и были ограничены в правах и свободах¹⁸⁵. Следует отметить, что крупные государственные предприятия проявили заинтересованность к этой форме включения работников в общественно-полезную деятельность¹⁸⁶. Ранее высказанное нами предложение при принятии этой модели позволяет включать этих граждан в процесс общественного

¹⁸⁵ Останин В.А. Особые экономические зоны развития на дальневосточных территориях: альтернативная модель [Электронный ресурс] // Трансграничная экономика. 2019. Ч. 2 // <https://elibrary.ru/item.asp?id=41152648>.

¹⁸⁶ «Ростех» прорабатывает возможность привлечения осужденных к работе // <https://ria.ru/20230329/rostekh-1861550632.html>.

воспроизводства, используя не только живой труд, но и ранее накопленное осужденными материальное богатство для развития стратегически важных для страны территорий. При этом лица, которые осуждены за экономические преступления, должны, безусловно, вернуть государству незаконно присвоенное.

Однако за предоставляемую свободу на определенной территории, которую определит государство, получивший ограниченную свободу может и должен осуществлять свою инвестиционную деятельность. Фактически речь идет о предоставлении свободы личной и хозяйственной деятельности в обмен на прямые инвестиции в создаваемые вновь предприятия с последующим их закреплением на правах собственности после снятия судимости. В этом случае инклюзии будут включать в себя не только живой труд с использованием предпринимательских способностей гражданина, но и его собственные финансовые и иные ресурсы, которые будут включаться в инвестиционную деятельность, трансформируясь в производительный капитал.

При этом решается другая важная социальная проблема – частичное преодоление отчуждения граждан от общества, большая социализация этих временно ограниченных в свободе граждан. Эта форма отличается от принудительного труда в лагерях, ибо при реализации этой модели всегда предоставляется возможность быстро включиться в общественное производство. Тем не менее проблема инклюзивности временно ограниченных в правах и свободах граждан, соотношения власти, принуждения, свободы, эффективности функционирования общественного производства является сложной социальной, политической проблемой, которая в теории либеральной экономической теории не получила еще своего однозначного разрешения и теоретического осмысления.

3.3. Методологические подходы к оценке эффективности инклюзии организаций, общества в целом

Удовлетворение спроса на государственное управление с целью повышения эффективности функционирования национальной экономики за счет потенциала инклюзивных факторов обнаруживается постоянно уже в сфере непропорционального распределения богатства в обществе. Следовательно, повышение качества государственного управления позволит, на наш взгляд, добиваться снижения уровня неравенства в обществе, повышения степени доверия к институту государственной власти.

Другой формой инклюзии может стать привлечение к процессу производства лиц, не требующих высоких компетенций в силу физических отклонений. Последнее предполагает логический вывод, что эта модель инклюзивного роста ведет к повышению благосостояния не только наиболее богатых слоёв населения, но и всех остальных. Следовательно, преодоление неравенства за счет включения в активное воспроизводство всех страт общества есть парафраз такого понятия, как «инклюзивный экономический рост»¹⁸⁷.

Это дает некоторые логические основания полагать, что сам по себе рост экономики не может быть отнесен к инклюзивному росту уже в силу того, что углубляется пропасть между богатыми слоями населения и самыми бедными. Это формирует в обществе настроения неудовлетворенности государственным управлением, углубляет противоречия самой системы в целом, т. е. система приходит в состояние неустойчивости в силу накапливаемых, но не разрешаемых объективных противоречий.

Для оценки подобного расслоения в обществе по признаку доходов и распределения накопленного богатства в макроэкономическом анализе используют соответствующие индикаторы, коэффициенты, например, применяемый в социальной статистике коэффициент Джини.

Так, коэффициент концентрации доходов, а также соотношение богатства 10 или 20 % доли наиболее богатых соответственно к 10 и 20 % наименее бедных слоев, даже с использованием при этом данных ООН и Центрального разведывательного управления США (ЦРУ), дают настораживающий российских политиков и экономистов результат¹⁸⁸.

Коэффициент Джини даёт возможность оценивать состояние общества по различным признакам, в том числе и по распределению доходов, богатства и других факторов. Так, в 2016 г. по данным ЦРУ в Китае коэффициент Джини составил 38,5 %, децильный коэффициент (R/P) в 2009 г. составил 17,6 %, в России в 2018 г. коэффициент Джини составил 37,5 %, а в 2014 г. 7,4 %. В США соответственно коэффициент Джини в 2016 г. составил 41,6 %, а в 2007 г. 15,0 %. Децильный коэффициент в Китае в 2009 г. 21,6 %, в России – 12,7 % в 2014 г. По данным Росстата коэффициент Джини в 2021 г. составил 40,9 %, в Китае – 38,2 %, США – 41,5 %¹⁸⁹.

¹⁸⁷ Андриевская В.Б. Эффективность государственного управления как необходимая предпосылка инклюзивного роста экономики // Идея и идеалы. 2015. Т. 2, № 1 (23). С. 91.

¹⁸⁸ Список стран по показателям неравенства доходов // https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_показателям_неравенства_доходов.

¹⁸⁹ Россия и страны мира. 2022: стат. сб. М.: Росстат, 2022. С. 121.

Эту же функцию выполняют показатели соотношения доходов (богатства) 10 % богатейших людей страны к 10 % беднейшей доли населения. Графически эта дифференциация в доходах может также выражаться моделью Лоренца. Всемирный банк на принятых международных стандартах выделяет доли населения, живущего менее чем на 1,15 и 3,65 доллара в день.

Особенно настораживающим фактом становится углубляющаяся разница в доходах между наиболее богатыми гражданами и самыми бедными, причем средний слой становится все более тонким.

Так, то данным статистики даже в период реализации санкционной политики относительно России со стороны коллективного Запада отмечается трудно объяснимый с позиции здравого смысла непропорционально выросший процент миллиардеров. Если употребить прежде известное вольное выражение бывшего секретаря ЦК КПСС В.М. Фалина, последние в России «плодятся с безответственностью кроликов».

По данным ФОРБС уже начиная с 1996 г. в России замечается довольно быстрый рост долларовых миллиардеров. И если в 1996 г. их не было вообще, то к 2005 г. их численность достигла 27 фамилий, в 2010 – уже 61, в 2015 г. их численность достигла 88 человек. Особенно настораживающими служат данные о том, что не менее 64 % всех долларовых миллиардеров имеют непосредственное отношение к государственному управлению и ресурсам страны. В результате по показателю *кронизма* Россия вышла на первые места¹⁹⁰. *(Здесь под кронизмом понимается практика предоставления властных полномочий лицам на основаниях личной преданности, фаворитизма, кумовства и т. д. Властные отношения выстраиваются не на основаниях профессионализма работника, не на результатах конкуренции по профессиональной пригодности, не по компетентностным признакам, а по встраиванию работника в общую систему управления и распоряжения национальным богатством как на уровне публичной власти, так и на уровне частного предпринимательства, в том числе в корпоративных организациях, преследующих при этом свои частные эгоистические интересы).*

Если сделать определенный акцент на этот экономический, социальный, политический феномены, можно сформулировать тезис о том, что подобные масштабы социального, экономического неравенства формируют

¹⁹⁰ Экономическое неравенство в России // https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономическое_неравенство_в_России#cite_note-15

у граждан чувства нарушения принципов справедливости при распределении доходов, национального богатства вообще. Люди, работники рассматриваются исключительно как средство в механизме личного обогащения. Когда И.В. Сталин назвал советских людей «винтиками великого государственного механизма», это можно было еще понять в силу политизации науки в СССР.

Но когда нечто аналогичное произносит в публичном пространстве видный государственный и политический деятель современной России господин С.Б. Иванов, приравнивая нефть к человеку («Люди – вторая нефть»), т. е. к сырьевому приращению, то это уже даёт дополнительные основания для подобного вывода.

Богатство создаётся живым трудом. Эту формулу Дж. Локка еще никому не удалось теоретически опровергнуть. Машины, капитал, природное сырьё участвуют в создании национального богатства, но они только переносят свою стоимость на стоимость конечного продукта. Чистое приращение богатства есть добавленная стоимость в результате вклада живого труда в общественно необходимой мере (К. Маркс).

Нарушение принципа справедливости подрывает стимулы к производительному труду, так как работник понимает, что цели коммерческого предприятия – получать прибыль, желательно наибольшую. Заработная плата наёмного работника в конечном счете определяется рынком рабочей силы. Работник не будет мотивирован производительно трудиться, создавая богатство, которое отчуждается от его рабочей силы.

Следовательно, основная проблема, которая стоит перед государственным управлением, – это проблема инклюзии основного фактора – рабочей силы – в процесс создания и приращения национального богатства страны. Включение основного фактора – рабочей силы – позволяет судить о выстраивании модели поведения в будущем.

Уверенность в будущем мотивируется положительными ожиданиями в настоящем, побуждая людей, компании, наконец, государство инвестировать в будущее. Эти направления охватывают инвестиции в человеческий капитал, в расширенное производство компании, в национальные проекты освоения территорий, инфраструктурные проекты, социальную сферу, в безопасность страны.

Стремление улучшить своё состояние, как это следует из некоторых результатов научных исследований, формирует психологический фактор –

потребительскую уверенность, который измеряется соответствующим индексом. Данный индекс потребительской уверенности является обобщающим показателем, который в количественной форме отражает совокупные потребительские ожидания и желаемые модели поведения населения страны. При его расчете принимается во внимание результат, который представляет собой среднее арифметическое процентных балансов оценок изменений материального богатства населения, ожидания возможностей инвестиций в домашнее хозяйство, состояние внешней среды и её динамику¹⁹¹.

Коммерческие структуры ориентированы на получение прибыли, которая становится, в отличие от некоммерческих организаций, основной доминирующей целью. Здесь включенность, или инклюзивность, коммерческих предприятий направлена на повышение отдачи от располагаемого предприятиями потенциала, и одним из направлений является повышение отдачи от эксплуатации рабочей силы. Поэтому интересы наёмных работников, менеджмента предприятия, собственников и самого государства находятся в противоречии.

Отчуждение работников от собственности не порождает мотива заинтересованности в росте прибыльности предприятия, ибо последнее может означать возрастание степени эксплуатации работника. Сам наёмный работник становится средством, фактором повышения богатства собственника капитала, но никогда не целью этого коммерческого предприятия. Это противоречие следует отнести к антагонистическим противоречиям, разрешение его возможно только в форме коренного изменения отношений собственности в обществе.

Важным фактором включенности работников в процесс общественного воспроизводства становится психологический фактор от осознания несправедливости в распределении доходов и богатства в обществе. Человек не желает и не готов оставаться средством в процессе нарастания прибыльности предприятий как основной цели коммерческой деятельности. Декларируемые различные формы соучастия в бизнесе, психологически навязываемая модель партнерства наёмного труда и капитала понимаются и отвергаются наёмными работниками.

Особенно негативно в обществе воспринимается значительная дифференциация доходов и собственности. Представленные выше факты поз-

¹⁹¹ Россия и страны мира. 2022: стат. сб. М.: Росстат, 2022. С. 15.

воляют сделать вывод о том, что в настоящее время в России проблема инклюзивного роста стоит не менее остро, чем и в традиционных капиталистических экономиках стран развитого Запада.

Из этого можно сделать вывод, что инклюзивное развитие в таких странах, как Россия и некоторые другие развивающиеся страны, должно исходить из принципов большей справедливости в распределении доходов в обществе. Но в России проблема не столько в низком качестве государственного менеджмента, сколько в неприятии крупным бизнесом реформ, направленных на выравнивание доходов в обществе. Это одна из основных проблем трансформации современной модели экономического роста в модель инклюзивного развития.

Если проблемы инклюзивного роста рассматривать на уровне коммерческих организаций, то следует исходить изначально из принципиальных положений. Инклюзии в коммерческих организациях всегда принимают форму инвестиций. Мотивы инвестирования коммерческих организаций раскрываются в ожидании большей нормы прибыли в будущем. Инвестиции (от лат. *invest* – *вкладывать*) здесь понимаются в своём изначальном концепте как вкладывать, т. е. включать, трансформируя потенциально доступные ресурсы в действующие активы, т. е. в приращение производственного капитала. Следовательно, инвестиции есть по своей природе инклюзии, а экономический рост непосредственно является следствием, результатом инклюзии ресурсов в производственную и иную деятельность. Ресурсы следует рассматривать как неиспользуемый, но доступный потенциал предприятия, домашнего хозяйства, государства, наконец, глобальной экономики, или инклюзии. Ресурсы (от фр. *ressource* – *вспомогательное средство*), будучи уже включенными в процесс производства, трансформируются в факторы экономического роста, решая проблемы эффективности, надежности производства, устойчивости. Проблема для любого коммерческого предприятия сводится к изысканию, наращиванию ресурсов, их включению в процесс производства, т. е. инвестированию, наконец, к эффективности организации всей производственной деятельности, включая деятельность инвестиционную. Предел для вложений может лежать в ёмкости рынка, доступности ресурсов, но нет предела росту прибыли, ибо это есть основная цель любого коммерческого предприятия.

Именно погоня за прибылью порождает нарастание проблем с охраной природы, усиление степени эксплуатации наёмных работников, возрастание дифференциации населения по критерию получаемых доходов и присвоенному богатству, наконец, отчуждение людей не только от капитала, но и от государства, которое закрепляет и институализирует эти производственные и идеологические отношения в обществе.

Попытки же представить основную цель инвестиционной деятельности в удовлетворении «...потребности в приобретении необходимых инвестиционных активов и оптимизации их структуры с позиций обеспечения эффективных результатов инвестиционной деятельности» есть реальное стремление авторов учебных пособий не видеть сущности инвестиций коммерческих предприятий, что часто является характерным для университетов, научные школы которых некритически воспринимают эти экономические пассажи в силу их ангажированности западными либеральными теориями¹⁹².

Инвестиции же в рамках домашнего хозяйства направлены на повышение благосостояния его членов. Здесь уже человек становится не только средством расширенного воспроизводства самого себя, но и главной целью. Последнее в большей мере формирует отношения гармонии в домашнем хозяйстве, обеспечивая принимаемую справедливой форму как получения дохода, так и его распределения среди членов домашнего хозяйства (англ. – *household*).

Инклюзии государства предполагают осуществление масштабных национальных проектов развития территорий, материального производства, оборонной сферы, здравоохранения, строительства, образования, медицины. Здесь мы можем наглядно видеть, что эти программы также принимают формы государственных инвестиций, часто сопряженных с частными инвестициями в форме государственного или муниципального частного партнерства. Эти инвестиции позволяют создать условия жизни с выравниваемым уровнем потребления благ, так как многие услуги по своей природе являются неделимыми благами.

¹⁹² Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций: учеб. пособие / Т.К. Руткаускас и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 316 с.

Заключение

В связи с ужесточением санкций, которые накладываются на Россию в лице её институтов, производственных организаций разных форм собственности, учреждений науки, образования, политических деятелей, перед руководителями разных уровней стоят проблемы укрепления экономического, финансового состояний предприятий и организаций. Становится ясно, что традиционные формы, которые были востребованы в недалеком прошлом, уже не показывают прежней эффективности. На повестку дня ставится проблема повышения эффективности функционирования организаций за счет выверенной политики трансформации прежней формы организации в организацию инклюзивную с привлечением для этого потенциала «мягкой силы». И если в сфере государственного управления были предприняты важные мероприятия, которые показали эффективность государственного управления, дополненного инструментами и механизмами «мягкой силы», то на уровне менеджмента эта проблема еще требует своего решения производственными коммерческими организациями.

Необходимо, чтобы предприятие с позиции организации бизнеса, организации финансовых потоков, организации кадров и т. д. представляло собой не суммативное целое, когда элементы его структуры индифферентны по отношению к другим элементам (отделам, структурам, работникам), а дополнялось элементами и механизмами «мягкой силы». В этом случае организация уже в более полной мере будет соответствовать организации как целостному образованию, т. е. инклюзивной организации.

Это предполагает формирование порядка, института инклюзии всех работников, собственников, организаторов бизнеса в единый процесс достижения поставленных целей. Инклюзия предполагает переформатирование интересов самой организации и их соотнесение с интересами частными, т. е. с интересами отдельных производственных структур, отделов, наконец, представителей менеджмента, собственников, владельцев, работников.

На основе проведенного теоретического изучения проблемы с учетом экспертных оценок ведущих специалистов (своего рода «гуру менеджмента») были проведены полевые исследования. По итогам полученных статистических данных был сделан вывод о том, что фактор «мягкой силы» имеет значение в укреплении устойчивости организации.

Этот вывод по форме есть некоторый парафраз известного со времён Древнего мира выражения древних греков о том, что «мягкая сила» в своей количественной характеристике имеет значение (*количество имеет значение из наследия Диогена Лаэртского*)¹⁹³.

При всей тривиальности сформулированного в работе итога о важности и необходимости использования фактора «мягкая сила», тем не менее эта теоретическая проблема нуждается в дополнительном развитии. Делается одновременно вывод, что сама практика поиска инструментов «мягкой силы», способных повысить устойчивость организации в условиях турбулентности товарных, валютных и финансовых рынков, может дополняться и обогащаться данными, полученными в данной работе.

Понятие «инклюзивная компания (организация)» было рассмотрено не только со стороны своих качественных характеристик. Была разработана и предложена модель количественной оценки инклюзивности компании. Эта новация позволила углубить научные представления об инклюзивности как факторе устойчивости компании на турбулентных рынках. Определены границы, преодоление которых позволяет сделать вывод об устойчивости или постепенной утрате запасов устойчивости компании. В основу расчетов были положены данные социологических исследований о степени включенности в процесс основного контингента компании.

¹⁹³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. и прим. М.Л. Гаспарова; общ. ред. и вступ ст. А.Ф. Лосева. М., Мысль, 1976. 624 с.

Список литературы

1. «Ростех» прорабатывает возможность привлечения осужденных к работе // <https://ria.ru/20230329/rostekh-1861550632.html> (доступно: 17.05.2023).
2. Arendt H. On violence. Orlando, 1970. 120 p. URL: http://books.google.ru/books?id=_VM7xoPW6PsC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (доступно: 17.05.2023).
3. Aukia, Jukka. The Cultural Soft Power of China: A Tool for Dualistic National Security // *Journal of China and International Relations*. 2014. N 1 (Vol. 2). P. 71–94;
4. Bachrach P., Baratz M.S. Two faces of power. P. 947. URL: http://www.columbia.edu/itc/sipa/U6800/readingsm/american_bachrach.pdf (доступно: 17.05.2023).
5. Brzezinski Zb. Out of control. Global Turmoil on the Eve of the XXI-st Century. N.Y., 1993.
6. Etzioni A. A comparative analysis of complex organizations. N.Y.: The free press, 1961. URL: <http://www.amazon.com/Comparative-Analysis-Complex-Organizations-Rev/dp/0029096200> (доступно: 17.05.2023).
7. Gulick L. Political and Administrative Leadership // *Public Management*. 1963. November.
8. Hoekman B. Trade Policy for Inclusive Growth // *Policy Dialogue: Redefining the Role of the Government in Tomorrow's International Trade*. Geneva: Unctad, 2012. URL: <http://unctad> (доступно: 17.05.2023).
9. Joseph Nye – On Soft Power [Video] // Foreign Policy Association. URL: <https://americasdiplomats.com/actors/joseph-nye-jr/> (accessed: 15.01.2019).
10. Keohane R., Nye J.S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston, MA: Little, Brown and Co., 1977.
11. Lampton D.M. The Three Faces of Chinese Power: Might, Money, and Minds. Berkeley: UC Press, 2008. 362 p.
12. Li, Mingjiang. Introduction: Soft power: Nurture not Nature // *Soft power. China's Emerging Strategy in International Politics*. New York: Lexington books, 2009. P. 3–25.
13. Mikhnevich S. The Sage Helps the Celestial Empire: The Confucius Institute as an Instrument of China's Soft Power in Greater East Asia // *International Organisations research journal*. 2015. N 1 (Vol. 10). P. 61–85.

14. Morgenthau H.J. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. Third Edition. N.Y., 1961.
15. Morgenthau, Hans Joachim. The struggle and peace. – 7th ed. / revised by Kenneth W. Thomson and W. David Clinton. P. 33 // http://www.sisekaitse.ee/public/Valissuhted/ERASMUS/Morgenthau_A_Realist_theory_of_international_politics.pdf (доступно: 17.05.2023).
16. Nye J.S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford: University Press, 2002. 240 p.
17. Nye J., Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1991. 366 p.
18. Nye J., Jr. Soft power // Foreign Policy. 1990. N 80. P. 155–171.
19. Nye Joseph S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2004. 192 p.
20. Robert D. The Concept of Power // Behavioral Science. 1957. N 2. P. 201–215.
21. Soft Power: China's emerging strategy in international politics / Mingjiang Li (Ed et al). Plymouth, 2009.
22. Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2015. 376 с.
23. The Oxford English Dictionary (Second Edition). Vol. VII. Oxford: Clarendon Press. 1143 p. P. 802.
24. Urwick L. Urwick. The meaning of rationalisation. <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.133076/page/n1/mode/2up>.
25. The meaning of rationalisation. <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.133076/page/n1/mode/2up>.
26. Weber M. Theory of Social and Economic Organization. N.Y., 1973.
27. Абрамец С.М. Аналитическая записка по книге «Стратегия «мягкой силы» Китая» // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. Восточного центра. 2013. № 13. С. 140–141.
28. Абрамов В.А. Императивный потенциал «мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР // Вестник ЧитГУ. 2010. № 3. С. 8–15.
29. Абрамов В.А., Абрамова Н.А. Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития. М.: Восточная книга, 2014. 256 с.

30. Авторитет. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. <https://bigenc.ru/c/avtoritet-8ad62c?ysclid=lpnrqmaox2444353588> (доступно: 17.05.2023).
31. Адамецки К. О науке организации. М.: Экономика, 1972.
32. Александров Е.А. и др. О некоторых организационных качествах функционирования систем. М.: Наука, 1968.
33. Андриевская В.Б. Эффективность государственного управления как необходимая предпосылка инклюзивного роста экономики // Идея и идеалы. 2015. Т. 2, № 1 (23). С. 91.
34. Ансофф, Игорь. Новая корпоративная стратегия. СПб: Питер Ком, 1999. 416 с.
35. Аристотель. Риторика. М.: Лабиринт, 2005. 208 с.
36. Байков А.А. «Мягкая мощь» Европейского союза в глобальном силовом равновесии: евро-российский трек // Вестник МГИМО Университета. Международные отношения. 2014. № 2 (35). С. 36–46.
37. Балахонцев Н., Кондратьев А. Зарубежные методы оценки потенциала стран // Зарубежное воен. обозрение. 2010. № 11. С. 101–104.
38. Балашов А.П. Теория организации: учеб. пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. 208 с.
39. Баранов, Николай. Теории власти. // <https://www.nicbar.ru/otg/64-coach-uyzvermkmq-gpox.html?ysclid=lnyeywelt6552501554> (доступно: 18.10.2021).
40. Белкин В.Н., Белкина Н.А., Антонова О.А. Концепция преодоления оппортунистического поведения работников предприятий // Журнал экономической теории. 2000. Т. 12, № 4. С. 849–858.
41. Беляев А.А. Системология организаций / А.А. Беляев, Э.А. Коротков. М.: ИНФРА-М, 2010.
42. Бергер Я.М. Китайская модель развития как «мягкая сила» // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 122–145.
43. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1998. 330 с.
44. Бирюков А.В. Инклюзивное развитие как ответ на вызов по-американски // <http://www.geopolitika.ru/Articles/1324/> (доступно: 17.05.2023).

45. Бобыло А.М. Национальная система образования как «мягкая сила» внешней политики государства: монография. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2013. 158 с.

46. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Т. 1. М.: Экономика, 2009.

47. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Т. 2. М.: Экономика, 2009.

48. Боголепов В.П. О состоянии и задачах развития общей теории организации. М.: Наука, 1969.

49. Бодрова О.И. Гуманитарная экспансия Китайской Народной Республики в период с 1978 по 2012 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2013. 22 с.

50. Божко М.А., Останин В.А. Параллельный импорт фармацевтических товаров: таможенные риски: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2024. 1 CD ROM\$ 119с.

51. Большой энциклопедический словарь // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/221386> (доступно: 17.05.2023).

52. Борисенко О.А. Политика «мягкой силы» Китая в условиях глобализирующегося современного общества // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2014. С. 28–32.

53. Борох О.Н., Ломанов А.В. От мягкой силы к «культурному могуществу» // Россия в глобальной политике. 2012. № 4. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643> (доступно: 17.05.2023).

54. Борох О.Н., Ломанов А.В. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. 2007. Ноябрь-декабрь. С. 41–60.

55. Борох О.Н. Роль культуры в наращивании потенциала «мягкой силы» КНР // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 62–111.

56. Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9, № 1А. С. 120–140.

57. Бояркина А.В. Китайские исследователи о философско-культурном обосновании концепции Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы

человечества» // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 128–140.

58. Бояркина А.В. Концепция «сообщества единой судьбы человечества»: принцип современной дипломатической философии Китая // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. 2020. Вып. 10. С. 806–814.

59. Бояркина А.В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2015. 234 с.

60. Бояркина А.В. Язык и культура Китая как эффективные инструменты «мягкой силы» в реализации внешней политики КНР // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 115–118.

61. Будаев А.В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 24 с.

62. Будаев А.В. Светлые и тёмные стороны «мягкой силы» Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 106–129.

63. Вебер, Макс. Политика как призвание и профессия. М.: РИПОЛ классик, 2021. 292 с.

64. Ведута Е.Н. Манифест инклюзивного капитализма: волки останутся сыты, а что с овцами? // Комарова А.И. Инклюзивный капитализм: «справедливостью» оболванивая народ, сэкономим неизбежность частнособственнической природы капитализма. Ч. 1 / Всероссийское общественное движение «За социализм». М., 2021. Вып. 56, т. 650 (692).

65. Вергилес Э.В. Анализ принципов управления Анри Файоля. М.: Моск. междунар. ин-т эконометрики, информатики, финансов и права, 2002. 28 с.

66. Выступление председателя КНР Ху Цзиньтао на саммите ООН // Чжунго ван [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/195668.htm> (доступно: 17.05.2023).

67. Ганшин В.Г. Прочность китайской «мягкой силы» // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 34–44.

68. Гасилин Н.А. Понятие и сущность «мягкой силы». <https://moluch.ru/archive/260/59755/?ysclid=lxfhyp9n9198180150>

69. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000.

70. Гелловей Л. Операционный менеджмент. СПб.: Питер, 2010.
71. Гиг, Ван Дж. Прикладная общая теория систем. М.: Мир, 1981. Кн. 1.
72. Го Цземинь. Некоторые мысли о трудностях исследования «мягкой силы» в Китае [Электронный ресурс] // http://news.china.com.cn/2011-06/02/content_22700389.htm (доступно: 17.05.2023).
73. Горлова И.И., Бычкова О.И. Культура как мягкая сила: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 269.
74. Горлова И.И. Культура как мягкая сила: инструменты и точки приложения / И.И. Горлова, О. И. Бычкова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 268–272.
75. Гуиняр, Франсис Ж. Преобразование организаций. М.: Дело, 2010.
76. Гукасов А.В. «Жесткая» и «мягкая» сила как инструменты внешней политики США // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ: сб. науч. тр. Выпуск I: Конфликты – безопасность – геополитика: стратегический анализ современного мирового развития. Ставрополь: Ставролит, 2011. С. 15–17.
77. Давыдов Ю.П. «Жёсткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 1. С. 3–24.
78. Дафт, Ричард Л. Теория организации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 736 с.
79. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. и прим. М.Л. Гаспарова; общ. ред. и вступ ст. А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1976. 624 с.
80. Дорожкова С.А. Культурные бренды как инструмент «мягкой силы» Китая / С.А. Дорожкова, Т.Н. Кучинская // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 72–80.
81. Евенко Л.И. Организация как система. М.: Экономика, 1992.
82. Жизнь в тени солнца. Жизнь и гибель Филиппа Македонского // <https://dzen.ru/a/YJWBwE-t43iLc4x5> (доступно: 14.10.2022).
83. Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. 2-е изд. М.: Восточная книга, 2014. 320 с.
84. Завьялова О.И. Лингвистическая стратегия Китая // Независимая газета. 2015. 26 июня. URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-06-26/5_china.html (доступно: 14.10.2022).

85. Зевелёв И.А., Троицкий М.А. Сила и влияние в американо-российских отношениях: семиотический анализ. Очерки текущей политики. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2006. Вып. 2. 72 с.
86. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций: учеб. пособие / Т.К. Руткаускас и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 316 с.
87. Инклюзивный капитализм – Inclusive capitalism // Комарова А.И. Инклюзивный капитализм: «справедливостью» оболванивая народ, сэкономим неизбежность частнособственнической природы капитализма. Ч. 1 / Всероссийское общественное движение «За социализм». М., 2021. Вып. 56, т. 650 (692).
88. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. 15 с.
89. Казаков О.И. По пути «мягкой силы» // Россия в АТР. 2012. № 3 (24). С. 48–53.
90. Казанцев А.А. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» / А.А. Казанцев, В.Н. Меркушев // Полис. 2008. № 2. С. 122–135.
91. Как англичанин пытался построить идеальное коммунистическое общество // <https://dzen.ru/a/XXZ130OGPwCtvyxK> (доступно: 14.10.2022).
92. Какое место занимает Россия в битве цивилизационных проектов? // <http://novorusmir.ru/archives/66299> (доступно: 14.10.2022).
93. Кант И. Изречения. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 91 с.
94. Кара-Мурза, Сергей Георгиевич. Манипуляция сознанием. М.: Родина, 2022. 432 с.
95. Карнышев А.Д. Семья и домохозяйство (хаусхолд) в контексте экономической этнопсихологии // Известия ИГЭА. 2001. № 4 (72). С. 170–176.
96. Катасонов В. Инклюзивный капитализм как идеология перестройки. Дымовая завеса над планами глобальной элиты / Комарова А.И. Инклюзивный капитализм: «справедливостью» оболванивая народ, сэкономим неизбежность частнособственнической природы капитализма. Ч. 1 / Всероссийское общественное движение «За социализм». М., 2021. Вып. 56, т. 650 (692).
97. Китай сформулировал стратегию развития до 2050 года // <https://strategyjournal.ru/rossiya-i-mir/kitaj-sformuliroval-strategiyu-razvitiyu-do-2050-goda/?ysclid=llm5k2wkwc720752861> (доступно: 14.10.2022).

98. Кондрашов П. Философия Карла Маркса. Экзистенциально-антропологические аспекты // Kondrashov_filosofiya_Marksa.pdf - Яндекс Документы (yandex.ru) (доступно: 14.10.2022).
99. Коростиков М.Ю. Власть и собственность в Китае // <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-sobstvennost-v-kitae/viewer> (доступно: 14.10.2022).
100. Коротченко Р.А. Теория организации. Пермь: Изд-во ПГУ, 2009.
101. Косенко С.И. Культурная политика как атрибут «мягкого могущества» Франции // Власть. 2012. № 2. С. 22–27.
102. Курно А.О. Исследование математических принципов теории богатства // <http://www.vmurzaev.ru/list/kurno-antuan> (доступно 25.05.2021).
103. Кутенёв В.В. Институты евразийской интеграции как инструменты «мягкой силы» России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Бишкек, 2012. 24 с.
104. Кучинская Т.Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР: дис. ... д-ра филос. наук. Чита, 2013. 413 с.
105. Латфуллин Г.Р. Теория организации: учебник для бакалавров / Г.Р. Латфуллин, А.В. Райченко. М.: Юрайт, 2013. 448 с.
106. Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 5. С. 47–55.
107. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО Университета. 2017. 3 (54). С. 212–223.
108. Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 6. С. 1–6.
109. Левенков А. Инклюзивный рост: понятие, индикаторы, международный опыт: <http://www.nbrb.by/bv/articles/10208> (доступно: 14.10.2022).
110. Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель. 2013. № 4. С. 27–40.
111. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // <https://ilibrary.ru/text/12/p.2/index.html> (доступно: 14.10.2022).
112. Ли Д., Останин В.А. Коллаборационная теория интегральных организационных форм хозяйствования // Изв. Байкал. госуд. ун-та. 2020. Т. 30, № 2. С. 273–280.

113. Ломанов А.В. «Мягкое побеждает жёсткое»: создание современного образа Китая // Раздвигая горизонты науки: к 90-летию академика С.Л. Тихвинского. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 740–758.
114. Ломанов А.В. Современная китайская концепция «мягкой силы» // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 13–61.
115. Ломанов А., Борох О. Стратегия создания «могущественного культурного государства»: о решениях 6-го пленума ЦК КПК 17-го созыва // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 1. С. 4–16.
116. Лузянин С. Китай между жёсткостью и мягкой силой. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_10_18/Kitaj-mezhdu-zhestkostju-i-mjagkoj-siloj/; http://rus.ruvr.ru/2012_10_18/Kitaj-mezhdu-zhestkostju-i-mjagkoj-siloj/; силой (доступно: 18.10.2021).
117. Лузянин С.Г., Мамонов М.В. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2011. Вып. 16, т. 16. С. 5–31.
118. Лузянин С.Г., Мамонов М.В. Китай в мировой геополитике. От идей Дэн Сяопина до концепции «двух преодолений» Ху Цзиньтао // Обозреватель. 2011. № 4. С. 78–91.
119. Лукьяшко А.В. Жизненный цикл работника как объект управления / А.В. Лукьяшко, А.В. Радченко // Человек и труд. 1996. № 10.
120. Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // ПОЛИС. Политические исследования. 2009. № 4. С. 149–155.
121. Мазилев В.А., Стоюхина Н.Ю., Махалин А.И. «Большой психолог и методолог психологии»: к 100-летию со дня смерти Гуго Мюнстерберга // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 194–204.
122. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика : [рус.] = Economics: Principles, Problems, and Policies. М.: Республика, 1992. Т. 2. С. 386.
123. Мангутов И.С. Организатор и организаторская деятельность. Л.: Наука, 1975.
124. Мароши М. Организация. Стимулирование. Эффективность. М.: Прогресс, 1981.
125. Мастенбрук Б.З. Управление конфликтными ситуациями и развитие организации. М.: ИНФРА-М, 2005.

126. Матюхина Е.Н. Сочетание жёсткой и мягкой силы // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 1. С. 98–102.

127. Мильнер Б.З. Теория организации: курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2008.

128. Минцберг Г. Менеджмент: природа и структура организаций. М.: Эксмо, 2018. 512 с.

129. Миронов В.В. Власть как предмет социально-философской рефлексии // Вопросы философии. 2018. № 12. // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2073&Itemid=52 (доступно: 18.10.2021).

130. Михалёв А.В. Монголия в новой большой игре: роль неформальных институтов мягкой силы: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Улан-Удэ, 2013. 47 с.

131. Михневич С.В. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вест 2015. Т. 10, № 1. С. 80–117.

132. Мишина С.И. «Говори мягко...» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 3. С. 19–24.

133. Можайкина Н.В. Социально-экономическая сущность категории домохозяйства // Харьковский торгово-экономический институт. 2001. № 1. С. 66.

134. Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. Т. 14. С. 5–22.

135. Най, Джозеф. Будущее власти. М.: АСТ, 2014. 444 с.

136. Никитина Ю.А. Российский подход к продвижению «мягкой силы» в сфере внешней политики // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 30–35.

137. Норт Д. Институты, идеология и эффективность экономики // От плана к рынку: будущее посткоммунистических республик / сост. Л.И. Пияшева и Дж. А. Дорн. М., 1993. С. 307–319.;

138. Норт, Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книга «НАЧАЛА», 1997. 190 с.

139. О. Шоннеси, Дж. Принципы организации управления фирмой. М.: ИНФРА-М, 1999.

140. Организационная психология / под ред. Л.В. Винокурова. СПб.: Питер, 2000.
141. Организация // <https://ecanet.ru/word/Организация> (доступно: 18.10.2021).
142. Останин В.А. Глобальный проект «Пояс – путь» как инструмент реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации // Вестник науки. 2020. Т. 3. № 5 (26). С. 53–67.
143. Останин В.А. Деньги в концепции теории социального поля // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2010. № 2(47).
144. Останин В.А. Манипуляция сознания в механизме корпоративного менеджмента: роль и место «мягкой силы» // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 9. С. 248–253.
145. Останин В.А. Международные интеграционные организации в условиях глобальной неопределенности мировых и товарных рынков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 4 (101). С. 22–33.
146. Останин В.А. «Мягкая сила» и её роль в процессах глобализации // Известия Дальневост. федерал. ун-та. Экономика и управление. 2018. № 4 (88). С. 23–31.
147. Останин В.А. Национальный эгоизм и глобальный альтруизм Си Цзиньпина в концепции великой китайской мечты // Дневник науки. 2020. № 6 (42). С. 13.
148. Останин В.А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 4 (65). С. 23–27.
149. Останин В.А. «Один пояс – один путь» – проект глобальной политической и экономической экспансии Китая // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 119–124.
150. Останин В.А. Оппортунизм современной геофинансовой политики // Вестник ХГАЭиП. 2014. № 4-5. С. 4–15.
151. Останин В.А. Особые экономические зоны развития на дальневосточных территориях: альтернативная модель [Электронный ресурс] // Трансграничная экономика. 2019. Ч. 2. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41152648> (доступно: 18.10.2021).

152. Останин В.А. Политические рынки и экономическая политика Китая в странах АТР: политологический аспект рынка природного газа в условиях неопределенности глобальной политики // *European Research: сб. ст. XXV Междунар. науч.-практ. конф.:* в 2 ч. 2020. С. 64–70.

153. Останин В.А. Таможенные компромиссы и конфликты: проблемы теоретической интерпретации // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке.* 2017. № 1. С. 3–7.

154. Останин В.А. Техника в эволюции технологических укладов: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023.

155. Останин В.А. Трансграничные российско-китайские торговые отношения: эффекты коллаборации и конкуренции // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке.* 2018. № 4 (65). С. 10–20.

156. Останин В.А., Ли Д. Коллаборация как форма разрешения противоречий конкуренции // *Известия Дальневост. федерал. ун-та. Экономика и управление.* 2019. № 4 (92). С. 5–16.

157. Останин В.А., Плесовских Ю.Г., Рожков Ю.В. Триада «страх-опасность-риск» и экономическая безопасность предпринимательства // *Экономика предпринимательства.* 2012. № 2 (25). С. 181–185.

158. Острая сила: как Россия и Китай хотят завоевать мир // <https://inosmi.ru/20180310/241662829.html?ysclid=lo5ix78cd2857759258> (доступно: 18.10.2021).

159. Паламарчук Г.Т. и др. Принципы организации социальных систем. Киев: Высшая школа, 1988.

160. Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. 24 с.

161. Парнсон Т. О понятии «политическая власть». <http://read.virmk.ru/p/Parsons.htm> (доступно: 18.10.2021).

162. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // *Международные отношения.* 2014. Т. № 2 (35). С. 15.

163. Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // *Аналитические доклады ИМИ МГИМО (У) МИД России.* 2013. Вып. 1 (36). 38 с. С. 18.

164. Песцов С.К., Бобыло А.М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта // *Вестник Том. гос. ун-та. История.* 2015. № 2 (34). С. 108–114.

165. Петровский В. «Мягкая сила» по-русски в поисках точки опоры // Международная жизнь. 2013. № 7. С. 72–84.
166. Печерица В.Ф., Бояркина А.В. «Мягкая поступь» жёлтого дракона: монография. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. 164 с.
167. Питер Л. Дж. Принцип Питера. М.: Прогресс, 2008.
168. Подлесных В.И. Введение в теорию организации // <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-v-teoriyu-organizatsii/viewer> (доступно: 18.10.2021).
169. Подлесных В.И. Теория организации: учебник для вузов. СПб.: ИД «Бизнес-пресса», 2003. 336 с.
170. Пономарёва Е.Г. Железная хватка «мягкой силы» // Университет МГИМО. 2013. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document238257.phtml> (доступно: 18.10.2021).
171. Посол Ли Хуэй присутствовал в Москве на Всероссийской конференции представителей китайских учащихся в России // <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1375029.htm> (доступно: 18.10.2021).
172. Практика мягкой силы в Китае – концепция мягкой силы // <http://theory.people.com.cn/GB/49157/49165/6957188.html> (доступно: 18.10.2021).
173. Пригожин А.И. Современная социология организаций. М.: Интертранс, 1995.
174. Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилищного фонда. Третье пересмотренное издание. ООН. Нью-Йорк, 2017.
175. Радиков И.В., Лексютина Я.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и междунар. отношения. 2012. № 2. С. 19–26.
176. Райченко А.В. Парадигма организации // Новое мировоззрение. М.: Изд-во ГУУ, 2002.
177. Райченко А.В. Прикладная организация // Формирование направления. СПб.: Питер, 2003.
178. Распертова С.Ю. Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 27 с.
179. Регзенова Д.Б. Исторический опыт стратагемности и принцип «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012. 22 с.

180. Региональные и глобальные интеграционные планы Китая // <https://prc.today/regionalnye-i-globalnye-integracionnye-plany-kitaya/> (доступно: 18.10.2021).
181. Роджерс Э. и др. Коммуникации в организациях. М.: Экономика, 1980.
182. Россия и страны мира: стат. сб. М.: Росстат, 2022. С. 121.
183. Рузавин Г. Синергетика и системный подход. М: Знание, 1995.
184. Русакова О.Ф. Дискурс soft power во внешней политике // Вестник ЮУрГУ. Социально-гуманитарные науки. 2012. № 32 (291). С. 118–121; 119–125.
185. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии: научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. 2010. № 10. С. 173–181.
186. Русакова О.Ф., Жакьянова А.М. Эволюция концепта «мягкой силы» в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов // Культура и природа политической власти: теория и практика: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Керимова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 65–73.
187. Севастьянов С.В. Институты Азиатско-Тихоокеанского и Восточно-Азиатского регионализма: динамика развития, проблемы и интересы участников // Россия и АТР. 2008. №3. С. 82–94.
188. Сергеева А.А. Зарубежные соотечественники как составная часть концепции «гармоничного общества» в контексте диаспоральной политики КНР (с начала периода «реформ и открытости») // Вестник Моск. ун-та. Сер. 13, Востоковедение. 2011. № 1. С. 43–53.
189. Сергеева А.А. «Мягкая сила» как инструмент внешней культурной политики КНР // Россия – Китай: история и культура: сб. ст. и докл. участников VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 8–11 октября 2015 г.). Казань, 2015. С. 199–204.
190. Се Тао. «Великое возрождение китайской нации» – что это значит // <https://asiarussia.ru/articles/18879/> (доступно: 18.10.2021).
191. Сетров М.И. Принципы организации социальных систем. Киев: Изд-во ОВШ, 1988.
192. Си Цзиньпин оценил пользу проекта «Один пояс – один путь» для стран-участниц // <https://ria.ru/20170515/1494310280.html?ysclid=llm33bf0jn364899484>. (доступно: 18.10.2021).

193. Си Цзиньпин призывает к инклюзивному развитию всех стран. // http://russian.news.cn/2018-11/05/c_137583119.htm. (доступно: 18.10.2021).
194. Скородумова О.Б. Стратегия «мягкой силы» и ее значение в современную эпоху // Научный вестник МГТУ ГА. 2015. № 215 (5). С. 52–58.
195. Современное управление: энциклопедический справочник: пер с англ. М.: Издатцентр, 2004.
196. Создание А. Файлом теории административного управления // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5794> (доступно: 14.10.2023).
197. Соловьёва Е.В. «Мягкая сила» – инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР. 2012. № 1. С. 85–95.
198. Список стран по показателям неравенства доходов // https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_показателям_неравенства_доходов (доступно: 14.10.2022).
199. Стариков Н. Власть. СПб.: Питер, 2016. 320 с.
200. Стингерс И. Порядок из хаоса: пер. с англ. М.: Прогресс, 1986.
201. Столетов О.В. Стратегия «разумной силы» в политике глобального лидерства: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2015. 25 с.
202. Сыма Цянь. Исторические записки. В 9 т. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), Восточная литература, 1972—2010. (Серия «Памятники письменности Востока». Вып. XXXII, 1—9) // http://drevlit.ru/docs/kitay/I/Syma_Tsjan/Tom_I/pred2.php (доступно 27.12.2022 г.).
203. Тарабарко К.А. Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации: дис. ... канд. философ. наук. Чита, 2017. 216 с.
204. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента / пер. с англ. М.: Контроллинг, 1991. 104 с.
205. Теория рационализации Линдала Урвика // <https://dzen.ru/media/id/5c98b8f1e9f57300b3f707ee/teoriiia-racionalizacii-lindala-urvika-61a9dc225b9f207de7c5e921> (доступно 27.12.2022г.) (доступно 27.12.2022 г.).
206. Тимофеев О.А. Концепты «власть» и «сила» в зарубежной науке о международных отношениях // Учёные записки КНАГТУ. 2011. № III-2 (7). С. 27–33.

207. Тимофеев О.А. Новые аспекты дискурса о концептуальных основах внешней политики Китая // Вестник АмГУ. 2009. Вып. 44. С. 33–36.

208. Титаренко М.Л. Китай и Россия в современном мире. СПб.: СПбГУП, 2013. 88 с.;

209. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Российское государство в системе международных отношений. Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С. 85–93.

210. Улисков А.А. Экспресс-оценка гибкого развития предприятия через показатели рентабельности // Журнал прикладных исследований. 2022. № 7. С. 290–294.

211. Улисков А.А. Развитие методического инструментария формирования гибкой системы управления современными организациями: автореферат дис. ... канд. эконом. наук. Владимир, 2023. 24 с.

212. Улисков А.А. Стратегическая гибкость организации: теоретико-методологический аспект // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 4. С. 117–122.

213. Управление организацией / под ред. А.Г. Поршнева. М.: ИНФРА-М, 2000.

214. Файоль А. Общее и промышленное управление. М.: Республика, 2006.

215. Файоль, Анри. Общее и промышленное управление [Электронная публикация]/ пер. на рус. яз. Б.В. Бабина-Кореня. М.: Центр гуманитарных технологий., 1923 (доступно: 17.05.2023).

216. Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г. Управление – это наука и искусство. М., 1992. 351 с.

217. Фалмер Р.М. Организация как функция управления. М.: Экономика, 1992.

218. Фёдоров О.Д. Международные образовательные программы в инструментарии политики государства // Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых РАО. Человек и образование. 2014. № 2 (39). С. 126–129.

219. Феоктистов В.М. Культурно-цивилизационные ценности концепции национальной безопасности КНР в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2007. 23 с.

220. Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. М.: РУДН, 2010. 212 с.
221. Филимонов Г.Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2013. 50 с.
222. Фролов Ф.С. Культурно-лингвистическая экспансия как угроза национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 34 с.
223. Фромм, Эрих. Бегство от свободы. М.: Изд-во АСТ, 2018. 288 с.
224. Хакен Г. Синергетика: иерархии неустойчивости в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985.
225. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: Изд-во АСТ, 2003. С. 17–18.
226. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 22–29.
227. Хачатуров С.Е. Организация производственных систем (теоретическое основание организационной науки). Тула: Школа, 1996.
228. Цзи Цзяньцюань. «Мягкая сила культуры» в контексте развития международных отношений РФ-КНР // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.. Чита: ЗабГУ, 2014. С. 168–170.
229. Чернышев В.М. Производство организации. СПб.: МЕРА, 1999.
230. Что изменилось в Китае за 10 лет правления Си Цзиньпина // <https://profile.ru/abroad/chto-izmenilos-v-kitae-za-10-let-pravleniya-si-czinpina-1178915/?ysclid=llm3z77211430192967> (доступно: 18.10.2021).
231. Шваб, Клаус. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики. М.: ЭКМО, 2022. 352 с.
232. Шваб, Клаус. Четвёртая промышленная революция. М.: ЭКМО, 2022. 208 с.
233. Экономические и педагогические воззрения Роберта Оуэна. <https://dzodzo.ru/historysub/ekonomicheskie-i-pedagogicheskie-vozzreniya-roberta-ouena/?ysclid=lnh1gn1bo1888641343> (доступно: 18.10.2021).
234. Экономическое неравенство в России // https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономическое_неравенство_в_России#cite_note-15 (доступно: 18.10.2021).

235. Эмерсон, Гаррингтон. Двенадцать принципов производительности. М.: Экономика, 1992. 224с.

236. Этимология слова организация // <https://dzen.ru/a/Xfy1MngSXgCu0IW5> (доступно: 18.10.2021).

237. Юдин Н.В. Системное прочтение мягкой силы // Международные процессы. 2015. Т. 13, № 2 (41). С. С. 96–105, 102–105.

238. Яськов Е.Ф. Теория организации: учеб пособие. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2015. 271 с.

Литература на китайском языке

239. Ван Анью. Гоцзя жуаньшили лунь = Разговор о мягкой силе государства. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюе, 2010. 262 с.

240. Го Шуюн. Чжунго жуаньшили чжанлюе = Китайская стратегия мягкой силы. Пекин: Шиши чубаньшэ, 2012. 270 с.

241. Цзыбигэню Бужэцзиньсыцзы. Даци цзюй – мэйгодэ шоуяо дивэй цзици диюань чжаньлюе = Столкновение цивилизаций и строительство нового мирового порядка / пер. Чжунго гоцзи вэньти яньцзю. Шанхай: Шанхай чубаньшэ, 2007.

242. Цзя Личжэн. Цун чжэнчжи жуаньшили кань чжунгодэ тяншэн = Политическая мягкая сила: возрождение Китая // Жэньминь луньтань. 2008. № 2.

243. Цзя Хайтао. Цзунхэ голи юй вэньхуа жуаньшили ситун яньцзю = Системные исследования комплексной мощи государства и мягкой силы культуры. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 2015. 306 с.

244. Чжан Гоцзо. Чжунго вэньхуа жуаньшили яньцзю луньган = Тезисы исследований мягкой силы культуры КНР. Пекин: Шэхуэй кэсюе вэньсянь чубаньшэ, 2015. 180 с.

245. Чжан Цзы. Вэньхуа: годи чжэнчжи чжундэ «жуаньцюаньли» = Культура – «мягкая власть международной политики» / Чжан Цзы, Сан Хун // Шэхуэй чжуи яньцзиу. 1999. № 3.;

246. Чжунго вэньхуа жуаньшили фачжань баогао 2013 = Доклад о развитии мягкой силы культуры Китая 2013 / гл. ред. Чжан Гоцзо. Пекин: Бэйцзин дасюе чубаньшэ, 2014. 268 с.

247. Чжэн Бяо. Чжунго жуаньшили = Мягкая сила Китая. Пекин: Чжун'ян бяньи чубаньшэ, 2010. 424 с.

248. Шэнь Синь. Цюйюй вэньхуа жуаньшили: гайнянь, юаньцзин, луцзин = Мягкая сила региональной культуры: концепция, перспективы, каналы / Шэнь Синь, Лин Хунбинь // Лилунь цзяньшэ. 2012. № 4. С. 7–13.

249. Шэнь Хун'юй. Дандай чжунго вэньхуа жуаньшили яньцзю = Исследование вопросов мягкой силы культуры современного Китая: дис. ... д-ра наук. Пекин, 2013. 123 с.

250. 曹京柱。软实力之忧思//学习月刊。2004 年第 09 期。页码 1 – 3 页。(Цао Цзинчжу. Тревожные мысли в отношении «мягкой силы» // Учебный ежемесячный журнал. 2004. № 9. С. 1–3).

251. 李永辉。传统智慧与奥运会后的中国外交//现代国际关系。第 9 期 2008 年。第 25 – 27 页。(Ли Юнхуэй. Традиционная мудрость и постолимпийская внешняя политика Китая) // Современные международные отношения. 2008. № 9. С. 25–27).

252. 李永辉。传统智慧与奥运会后的中国外交//现代国际关系。第 9 期 2008 年。第 25 – 27 页。(Ли Юнхуэй. Традиционная мудрость и постолимпийская внешняя политика Китая) // Современные международные отношения. 2008. № 9. С. 25–27).

253. 王沪宁。作为国家实力的文化:软权力//复旦学报(社会科学版)。出版地:上海市。1993 年第 03 期。第 91–97 页。(Ван Хунин. Культура как национальная сила: «мягкая сила» // Фудань сюэбао. Серия «Социологические науки». Шанхай, 1993. № 3. С. 91–97).

254. 王沪宁。文化扩张与文化主权:对主权观念的挑战//复旦学报(社会科学版)。1994 年 03 期。页码 9–15。(Ван Хунин. Культурная экспансия и культурный суверенитет: задачи концепции суверенитета // Фудань Сюэбао Серия «Социологические науки». 1994. № 3. С. 9–15).

255. 现代汉语词典/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编。北京:商务印书馆, 2002. Словарь современного китайского языка / под ред. Института лингвистики Академии общественных наук КНР. Пекин: Изд-во деловой печати, 2002. С. 41–42.

256. 翟崑。阿罗约感受中国软实力//世界知识。2004 年第 18 期。第 67 页。(Чжай Кунь. Арройо чувствует «мягкую силу» Китая // Мировые знания. 2004. № 18. С. 67.

257. 黄牧怡。关于«软实力»的哲学思考//哲学世界。2004 年 12 期。页码 13–15 页。(Хуан Муи. О философском содержании «мягкой силы» // Мир философии. 2004. № 12. С. 13–15.

258. 曹京柱。软实力之忧思//学习月刊。2004 年第 09 期。页码 1 – 3 页。(Цао Цзинчжу. Тревожные мысли в отношении «мягкой силы» // Учебный ежемесячный журнал. 2004. № 9. С. 1–3.

259. 李永辉。传统智慧与奥运会后的中国外交//现代国际关系。第 9 期 2008 年。第 25 – 27 页。(Ли Юнхуэй. Традиционная мудрость и постоллимпийская внешняя политика Китая) // Современные международные отношения. 2008. № 9. С. 25–27.

260. 王沪宁。作为国家实力的文化:软权力//复旦学报(社会科学版)。出版地:上海市。1993 年第 03 期。第 91–97 页。(Ван Хунин. Культура как национальная сила: «мягкая сила» // Фудань сюэбао. Серия «Социологические науки». Шанхай, 1993. № 3. С. 91–97.

Приложение

Анкета

Отметьте пункты соответствующими числами от 0 до 10, величина которых, по Вашему мнению, отражает положение компании на рынке строительства в Приморском крае и Вашу роль в компании (0 – полное отсутствие Вашего участия в целях компании; 10 – полная включенность Вас в дела и управление компанией).

	Вопрос (оставьте ответ, который наиболее отражает положение в компании, от 0 до 10)	0–10
1.	Разделяете ли Вы декларируемые ценности компании	
2.	Удовлетворяет ли Вас качество управления в компании	
3.	Обладают ли руководители требуемыми компетенциями	
4.	Помогают ли руководители советами, оказывают ли помощь, если Вы обращаетесь к ним	
5.	Если Вы видите недостатки технологии, то делаете ли Вы попытки что-то исправить	
6.	Удовлетворяет ли Вас размер оплаты труда	
7.	Находите ли справедливой систему оплаты Вашего труда	
8.	Если бы у вас был выбор переменить место работы, сохранили бы Вы прежнее место или перешли в другую компанию при прежнем размере оплаты труда	
9.	Готовы ли Вы принять на себя дополнительную ответственность за результаты компании при росте оплаты труда	
10.	Сохраняет ли руководство уважительное отношение к рядовым работникам	
11.	Воспринимают ли руководители критические замечания в свой адрес	
12.	Согласитесь ли Вы вложиться в капитал компании и стать миноритарным учредителем (со-собственником)	
13.	Дайте оценку профессионализму первых руководителей	
14.	Дайте оценку профессионализму инженеров и технологов	
	<i>Анкета анонимная, мы заботимся о повышении качества управления и росте ваших доходов в результате повышения эффективности строительства. Будем признательны, если Вы дополните свою анкету своими пожеланиями</i>	

ISBN: 978-5-74445-996-3

9 785744 459963